

История церкви Всех Святых

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце XIX столетия, когда в небольшом городке Кексгольме — уездном центре Выборгской губернии, — на территории старого православного кладбища, был возведён храм Всех Святых, по данным Святейшего Синода, в России ежегодно строилось от 600 до 900 храмов¹. Понятно, что в масштабах громадной страны появление ещё одной новой церкви где-то «на задворках великой империи» должно было стать событием вполне заурядным. Должно было, но не стало.

Храм возводился в 1890—1892 годах на средства купеческой дочери *Евдокии Васильевны Андреевой* (1800—1872) — согласно её предсмертной воле. Однако духовное завещание благотворительницы ждало своего исполнения целых двадцать лет. Живейшее участие в этом деле приняли не только представители местной православной общественности, но и церковные иерархи и влиятельные политические деятели, вплоть до столичного митрополита Исидора и обер-прокурора Священного Синода К. П. Победоносцева. И потому в, казалось бы, частной истории небольшой кладбищенской церкви (одной из пятидесяти тысяч, разбросанных в то время по просторам великой России²), как в капельке воды, отражается самое существенное в трагической истории и Приозерья, и всей нашей державы.

В настоящем историческом очерке мы опишем земные, прозаические обстоятельства, объясняющие нашему обыденному сознанию, почему возникло столько препятствий к строительству Всехсвятской церкви, и далее проследим перипетии её судьбы, неотделимой от многострадального бытия того уголка российской земли, которую освящает этот Храм Господень. Хотя, конечно, как обыкновенно бывает в таких случаях, причины более существенные - *духовного плана* - могут оказаться сокрытыми от проницательного взора историка-профессионала, но открываются духовным очам человека верующего, по мере его любви к Богу—Истине.

---

¹ Например, в 1892 году было построено 637 церквей, а в 1893-м - 680 [см.: Всеподданейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы. - СПб.: Синодал. тип., 1895. - С. 21, 99 (паг. 3-я)]•

² В 1893 году, когда в официальных документах был зарегистрирован новопостроенный Всехсвятский кладбищенский храм в Кексгольме, в Российской империи насчитывалось 46 022 действующих соборов и церквей и 17 314 часовен [см.: Всеподданейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. - СПб.: Синодал. тип., 1898. - С. 13 (паг. 3-я)].

Особая, возвышающая душу атмосфера духовной радости, благоговейное пение, «намоленный» воздух — многое указывает на то, что под немногими, чудом сохранившимися могильными плитами старого кексгольмского кладбища (первые захоронения здесь датируются 1760-ми годами³) почивают останки людей праведных, благоугодивших Господу своей добродетельной жизнью. Потому-то, волею Промысла Божия, уже в наши дни при первых же веяниях политической свободы именно Всехвятская (или, как её называют неофициально, в память о благотворительнице, — «Андреевская») церковь в короткое время обрела новую жизнь и, более того, стала подворьем знаменитого нашего монастыря — Валаама. Как и когда-то в прошлом веке, рассыпались в прах все козни и враждебные «независимые обстоятельства», и Всехвятская церковь вновь стала существенной и необходимой частью жизни многих приозерцев...

Храмы во имя Всех Святых сооружались на Руси обычно в память об убиенных на поле брани воинах, нередко при больницах и госпиталях, а чаще всего — на кладбищах. И это неудивительно: православному люду хотелось, чтобы, как говаривали в старину, «призываемы были Ангелы всех усопших на месте их погребения».

Немного уцелело Всехвятских церквей за время коммунистического режима. Так, в Москве до революции было 6 храмов и даже женский единоверческий монастырь, освящённые во имя Всех Святых⁴, а в Петербурге — 4 таких церкви⁵. Ныне в Белокаменной действуют лишь 4 Всехвятских храма (один из них, правда, возведён сравнительно недавно — в 1988 году)⁶, все же петербургские снесены богоборческой властью, кроме одного⁷.

Возводили храмы, как правило, на средства добрых делателей. В России прошлого столетия наиболее состоятельными из них были благочестивые купцы. В народе в память о благодетелях-храмоздателях обычно называли эти церкви не официальными наименованиями, а по имени дарителя. К примеру, в 1852 году на Волковом кладбище в Петербурге была освящена Всехвятская церковь, прозванная по фамилии именитого

³ См.: Ильтонов В. Н., свящ. Рождественский собор в Кексгольме // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: [В 10 вып.]. - СПб.: Изд. С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1875. - Вып. IV. - С. 101.

⁴ См.: Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: [4 т.] / Собрал П. Г. Паламарчук. - М.: АО «Книга и бизнес»; АО «Кром», 1992-1995. - Т. I: Кремль и монастыри. - С. 329-332, 346-347; Т. II: Москва в границах Садового кольца. - С. 156-159; т. III: Москва в границах 1917 года. - С. 36-41, 470-471, 473; Т. IV: Окраины Москвы. - С. 534.

⁵ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия: В 3 т. - СПб.: Изд-во Чернышёва, 1994-1996. - Т. I. - С. 51; Т. II. - С. 191-193; Т. III. - С. 41, 171.

⁶ См.: Сорок сороков. - Т. I. - С. 278, 347; Т. II. - С. 158-159; Т. III. - С. 41.

⁷ В трёх случаях были даже снесены (или разобраны на дрова) сами церковные строения - соответственно в 1931, 1936 и 1942 годах.

купца *Прокопия Ивановича Пономарева*, на чьи средства она была возведена, - *Пономарёвской*⁸.

Наш приозерский храм не был в этом плане исключением. Как уже упоминалось, деньги на его постройку завещала незадолго до своей кончины уроженка Кексгольма Е. В. Андреева. И за церковь, хотя она была построена лишь спустя два десятилетия, закрепилось название *Андреевской*.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ АВДОТЬИ АНДРЕЕВОЙ

Сегодня мало что известно об Авдотье⁹ Васильевне Андреевой, но память о ней хранится народной душой. Ведь, несмотря на практически полную смену населения Кякисалми—Кексгольма, произошедшую в военный период (с 1939 по 1944 год), неофициальное, «народное» имя кладбищенского храма - «Андреевская церковь» — было, что называется, на устах у всех жителей Приозерска даже в самые неблагоприятные для верующих времена.

Родилась она 2 февраля 1800 года и принадлежала к старинному купеческому роду¹⁰. В семье её родителей, Василия и Анисьи Андреевых, было 6 детей. Сама она замужней жизни не извела и дожила до преклонных лет, похоронив поочерёдно своих самых близких родственников.

Она всегда была известна благотворительностью. Так, в голодные годы она специально закупала в Петербурге провизию, главным образом муку, и раздавала её неимущим землякам. Значительную часть своего состояния Авдотья Васильевна употребила на нужды родного города: строительство новой школы, приходского дома, содержание сирых и убогих, освещение улиц, уплату городских налогов и т. д. Любопытно, что сама благотворительница была типичной карелкой с православно-русскими корнями: говорила она только по-фински, но, исполненная патриотических чувств, просила в школе, построенной на её

---

⁸ См.: Добронравии К. П., прот. Слово на день освящения церкви во имя Всех Святых, устроенной на Волковском православном кладбище иждивением коллежского советника и кавалера Прокопия Ивановича Пономарева. - СПб., [1953]. - 12 с.

⁹ Конечно, крещальное имя благотворительницы было Евдокия, но она предпочитала, чтобы её называли Авдотьей, и такое написание её имени встречаем, как правило, и в официальных документах.

¹⁰ Андреевы прибыли в Кексгольм вскоре после заключения Абоского мирного договора между Россией и Швецией в 1743 г. Один из представителей этого рода - Николай Андреев - в 1784 г. был избран вторым бургомистром. См. об этом подробнее: Koho P. Kakisalmen kirkkosalaiskatolinen seurakunta taustanaan Kakisalmen 700-vuotias linna ja kaupunki sen umparilla. - Joensuu, 1995. - S. 11. - (Karjalainen viesti. - 1995. - № 1); также см.: Дмитриев А. Русские купцы и заводчики Кексгольма: Из истории местного предпринимательства // Красная звезда. - [Приозерск], 2001. - 20 янв. (№ 8/9). - С. 5.

средства, преподавать русский язык и упражнять детей в разговорной русской речи¹¹.

В 1871 году, после смерти последнего из своих четырёх братьев, петербургского купца *Фёдора Васильевича Андреева*, бездетная Авдотья унаследовала довольно значительное по тем временам состояние — 105 709 рублей, не считая стоимости недвижимости.

Вскоре после получения наследства, 29 сентября 1871 года, Авдотья, во исполнение семейного долга, составила духовное завещание, в котором распорядилась как ранее принадлежавшим ей имуществом, так и собственностью, доставшейся ей от брата.

Приводим текст её завещания, точнее, - обратный перевод этого замечательного документа с финского языка¹².

«ЗАВЕЩАНИЕ»

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Будучи не замужем и не имея наследников, я, Авдотья Васильевна Андреева, находясь в здравом уме и совершенной памяти, по собственной воле и без принуждения хочу выразить последнее волеизъявление касательно моей собственности и распоряжаюсь:

1) Православной церкви города Кексгольма выделить тысячу (1000) рублей, которую следует положить на счёт в Императорский государственный банк в Петербурге, а годовые проценты использовать на нужды церкви.

2) Таковую же сумму - тысячу (1000) рублей - завещаю причту этой церкви для совершения постоянных поминальных молитв за моих родителей: Василия и Анисью, братьев: Фёдора, Николая, Александра и Ивана, мою сестру Настасью и за меня саму. Этот капитал также следует поместить под проценты в названный банк, а годовой доход распределять между служителями храма.

4)¹³ Кроме этого, завещаю церкви пятьсот (500) рублей для украшения алтарных дверей позолоченным серебром, две тысячи (2000) рублей – для

¹¹ См. об этом также: Дмитриев А. 1) Прогулка по старому Kakisalmi // Там же. - 1999. - 21 апр. (№ 43). - С. 4; 2) На виражах истории: След на земле Авдотьи Андреевой // «МК» в Питере. - 2001. - 8-15 авг. (№ 32). - Прил. «Приозерск». - С. 3; 3) Возрождая духовные традиции древнего края // Балтийский щит. - [Выборг], 2001. - № 3 (Сент.). - С. 10-11.

¹² Опубликован он был финским учёным Яакко Сарканеном в обстоятельном труде «История Кякисалми», изданном в 1958 году в городе Лахти: Kuujo E., Puramo E., Sarkinen J. Kakisalmen historia: Kakisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. - Lahti: Kustantanut Kaki-saatio, 1958. - S. 602-603. Пользуясь случаем, приносим благодарность жительнице нашего города Наталье Павловне Гундыревой, осуществившей подстрочный перевод некоторых страниц финского исследования, в том числе и этого исторического свидетельства живого христианского милосердия и благотворительности, когда-то в полной мере присущих состоятельным кексгольмцам. Перевод (в сокращении) был впервые опубликован в статье, приуроченной к 125-летию со дня кончины А. В. Андреевой: Дмитриев А. «...Убогим города Кексгольма выделяю три тысячи рублей...»: Строительство Андреевской церкви было осуществлено благодаря одной особе купеческого рода // Красная звезда. - 1997. - 28 янв. (№ 9). - С. 3.

¹³ Некоторые пункты документа (3, 5, 11-13, 16-18) не были приведены в труде финских учёных, так как, вероятно, с их точки зрения, не представляли большого общественно-церковного интереса. Далее будет упомянуто и о содержании этих опущенных пунктов завещания.

возведения ограды вокруг церкви и пятьдесят (50) рублей - на оплату долга за колокола купцу Андрею Лисицыну¹⁴.

6) Для учреждения и содержания школы или нескольких школ в соответствии с Высочайшим распоряжением от 11 мая 1866 года¹⁵ завещаю сорок тысяч (40 000) рублей, которые необходимо положить под проценты в банк и доход использовать для содержания школ; в последних, по возможности, следует преподавать русский язык.

7) Для помощи мещанам города Кексгольма по оплате годовых налогов выделяю шесть тысяч (6000) рублей, проценты с которых следует использовать для погашения налогов.

8) Для устройства освещения на городских улицах завещаю городу тысячу (1000) рублей.

9) В фонд помощи убогим города Кексгольма выделяю три тысячи (3000) рублей, проценты с которых фонд может использовать по своему усмотрению.

10) Лютеранской церкви завещаю пятьсот (500) рублей для покупки люстры- паникадила¹⁶ за упокой моей души.

14) Неимущим женщинам купеческо-мещанского сословия выделяю пять тысяч (5000) рублей, с тем чтобы проценты с этой суммы магистрат ежегодно распределял среди наиболее нуждающихся.

15) Для покупки участка и строительства дома для священнослужителей православной церкви завещаю пять тысяч (5000) рублей и на его содержание - тысячу (1000) рублей.

19) Для строительства небольшой церкви при могилах моей, моих родителей и сестры выделяю двадцать тысяч (20 000) рублей; на содержание священно- и церковнослужителям и для ухода за могилами - шесть тысяч (6000) рублей. Если из вышеуказанной суммы, определённой на строительство церкви, останется часть денег, то их следует использовать на благоустройство церкви по усмотрению православной общины.

Генерал-майор Ф. Л. Гренквист.

В. Гренквист,
почтмейстер.

Д. Бояринов,
купеческий сын.

А. Крогерус,
доктор медицины и хирургии,
городской врач г. Кексгольма.

¹⁴ Кексгольмский купец Андрей Васильевич Лисицын был подрядчиком при строительстве Рождество-Богородичного собора на центральной площади Кексгольма, который он возводил в 1847 г. под наблюдением архитектора Луи Туллиуса Иоахима Висконти и «строительной комиссии, состоявшей из священнослужителей и почётнейших прихожан» [Ильтонов В. Н., свящ. Указ. соч. - С. 96].

¹⁵ Имеется в виду знаменитый царский рескрипт от 13 мая 1866 г., согласно которому предусматривалось проведение в жизнь, особенно в школьном деле, нового охранительного направления - с целью обуздать революционные брожения в молодёжной среде после покушения на императора Александра II в апреле 1866 г., совершённого Дмитрием Каракозовым. (В тексте завещания, вероятно, описка: «11 мая»). Следует отметить, что школа, построенная на средства А. В. Андреевой, открылась в 1876 г., причём денег хватило и на содержание этого учебного заведения в течение 21 года [см.: Koho P. Op. cit. - S. 11]. Вплоть до начала финской войны ежегодный процент от суммы в 160 тысяч марок, подаренной А. В. Андреевой городу, поступал на нужды начальной школы Кякисалми [см.: Kuujo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 753].

¹⁶ На выделенные по завещанию деньги для Старой лютеранско-евангелической кирхи 1759 года была приобретена великолепная люстра в виде короны со свечами [см.: Koho P. Op. cit.-S. 11].

М. Т. Стениус,
младший советник юстиции.

1872 года, марта 4-го дня, вышеизложенное завещание заверено в городском суде Кякисалми.

Заверяю:

от имени городского суда
Ивар Экблом».

Исполнителем своей последней воли А. В. Андреева назначила городской магистрат.

Финская исследовательница, магистр гуманитарных наук из г. Лаппеэнранта Паула Кохо (уроженка Кякисалми) в уже упоминавшейся нами книге «Греко-кафолический приход Кякисалми на фоне 700-летнего периода существования крепости и города Кякисалми» (Иоэнсуу, 1995) отмечает, что Авдотья Васильевна сделала пожертвования по духовному завещанию также и Спасо-Преображенскому Валаамскому и Тихвинскому Богородицкому мужским монастырям, Воскресенской Новодевичьей обители в Петербурге (в тот период единственному женскому монастырю в столице, если не считать 8 «монастырских женских подворий»¹⁷).

Кроме того, денежные суммы предназначались Благовещенскому мужскому подворью в Петербурге, состоявшему в ведении Священного Синода и предназначенному для епископов, которых вызывали для присутствия в Синоде, а также соседствующему с Кексгольмским на севере Тиурюльскому Вознесенскому приходу и Александро-Невской богадельне в Петербурге¹⁸.

Завещание Авдотьи Андреевой, вовсе не исключительное для того времени, красноречиво свидетельствует о той пропасти, которая разделяет благочестивых русских купцов тех далёких лет и их сегодняшних незадачливых наследников — большую часть нынешних бизнесменов и торговцев. Во многих наших «новых русских» определённно чувствуется явный недостаток религиозно-патриотического духа...

Ведь смотрите: и о том, чтобы осветить ночной город, подумала Авдотья Васильевна, и о бедствующих вдовах, и о пастырях духовных. Не забыла о будущем страны — о детях — и обеспечила материально их научение благочестию и родному языку. Главное же — позаботилась о благоуукрашении городского собора и возведении новой церкви на русском кладбище. Понимала, значит, что нет

---

17 См.: Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. — СПб.: Кн-во П. П. Сойкина, [1910]. — С. 184—188.

18 См.: Кохо Р. *Op. cit.* — S. 11. — Здесь же (на s. 12) отмечается, что 8 500 рублей из наследства Андреевой было определено магистратом на строительство в 1895—1897 гг. водогрязелечебницы в Кексгольме.

ничего важнее в жизни, чем спасение души человеческой от пут греха и смерти...

БОРЬБА ЗА ХРАМ

Судя по тексту духовного завещания, на нужды православного причта Андреева определила сумму в размере 36 550 рублей, в том числе на строительство и содержание прикладбищенской церкви — 26 тысяч рублей. Позже эта сумма, с 1882 года помещённая в банк под проценты, возросла. Кроме того, по некоторым другим сведениям, имевшимся в распоряжении финских исследователей истории Кексгольма, Е. В. Андреевой была выделена на сооружение новой церкви денежная сумма куда значительно больше названной в её завещании - около ста тысяч рублей¹⁹.

Однако к строительству храма долгое время даже не приступали. Дело в том, что сразу после кончины Андреевой её завещание было оспорено в судебном порядке, по всей видимости, другими наследниками - родственниками её старшего брата Фёдора. После многочисленных заседаний дело было улажено: 13 апреля 1874 года истцы отказались от своих претензий, получив компенсацию в размере 30 тысяч рублей от собственности Ф. В. Андреева, находившейся в Петербурге. Окончательно завещание было узаконено на заседании Санкт-Петербургского городского суда 17 декабря 1874 года²⁰.

В том же году, 1 ноября по новому стилю²¹, - как раз в тот день, когда лютеране и, по их примеру, живущие в Финляндии православные отмечают День Всех Святых (а также День Святителей Карельских и память бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана)²², одним из самых громких происшествий в Кексгольме был сильный пожар в самом центре города. Молнией загло двухэтажную деревянную усадьбу, где жила Авдотья Андреева. Сгорели и другие дома и лавки богатых купцов Андреевых.

Позже наследники, по всей видимости, решили, что им выгоднее не восстанавливать постройки, а продать с аукциона земельные участки в таком бойком месте. Вмешались члены городского магистрата, и весь квартал у центральной площади²³ был

¹⁹ См.: Kuujo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 604.

²⁰ Ibid. - S. 603.

²¹ Великое княжество Финляндское, имея большие автономные права, уже в XIX веке перешло на Григорианский стиль, отвергнув благодатный Юлианский календарный стиль, по которому вплоть до 1918 года жила вся Россия и которого по сей день придерживаются те Православные Церкви, что остались верны святоотеческим заветам.

²² Этот праздник в Финляндии называется Пюхяймпяйвя (буквально: «День Святого человека»), а в США - Хэллоуин.

²³ В тот период она называлась Соборной, а позже стала именоваться Торговой (по-фински: «Кауппатори»), ныне площадь официально называется «имени Ленина», а в краткий

приобретён в казённую собственность. В 1880 году на месте пожарища уже разбили парк²⁴ - донныне излюбленное место гуляния горожан²⁵. Не исключено, что эти события также задержали осуществление последней воли завещательницы.

Кроме того, промедление со строительством церкви в Кексгольме, на наш взгляд, как нельзя лучше характеризует общее состояние Православия в Великом княжестве Финляндском в то время. В 1893 году в Петербурге по распоряжению синодального обер-прокурора К. П. Победоносцева увидело свет специальное издание, посвящённое этому вопросу. И любопытно, что сухая и выдержанная речь анонимных составителей этой книги, изобилующей цифровыми выкладками, вдруг прерывается горестными восклицаниями и печальными размышлениями, когда авторы описывают «удручающее состояние» именно наших, кексгольмских православных святынь. Приведём этот фрагмент:

«К Кексгольмскому собору принадлежат три часовни: две старых и одна новая²⁶; в двух из них стёкла побиты, от одной²⁷ потерян и ключ, а между тем время её построения относится к 1740 году и в качестве такой древности в инославном крае она требовала бы большего к себе внимания и почтения. В другой часовне внутри можно видеть на полу расколовшуюся икону; между тем эта последняя часовня сооружена, как значится в особой надписи, штаб- и обер-офицерами русской армии (Минского полка) и здесь же, по надписи, погребён в 1812 г. унтер-офицер названного полка. Так, названная "новая" часовня не пользуется большим вниманием прихода: кроме побитых стёкол, здесь бросается в глаза поломанное и неисправленное отверстие, в которое опускались пожертвования, а дверь часовни прострелена пулей.

промежуток между финской и Великой Отечественной войнами носила имя командарма П. Е. Вещева.

²⁴ См.: Koho P. Op. cit. - S. 12.

²⁵ В послевоенное время он стал официально называться Петровским сквером - в память о посещении Кексгольма (18-23 октября 1710 г.) Петром I. Десятка четыре лет тому назад зародилась легенда о том, что якобы сам царь приказал разбить этот парк и светлейший князь А. Д. Меншиков вместе с другими «птенцами гнезда Петрова» сажали здесь первые липы.

²⁶ Имеется в виду часовня, построенная летом 1863 г. «на берегу Вуоксы, при впадении её в Ладожское озеро <...> близ новой пристани» попечением порховского потомственного почётного гражданина Григория Михайловича Петрова (в тот период церковным старостой Кексгольмского прихода был его племянник, купец Николай Лисицын). В этой часовне с прибытием каждого ладожского парохода служили водосвятный молебен [см.: Ильтонов В. П., священник. Указ. соч. - С. 101-103].

²⁷ Речь идёт о так называемой Гаминовской, то есть Портовой, часовне, которая находилась в устье Вуоксы «близ старой городской пристани» и была «построена радением православных обывателей Кексгольма и ещё секунд-майора Кексгольмского полка Якова Яковлевича в 1740 году...» [см. там же. - С. 101]. Здесь находился местно-чтимый образ Похвалы Пресвятой Богородицы, спасшей город от эпидемии холеры в 1831 г., и начиная с 1832 г. сюда совершались два крестных хода: в Духов день и в праздник Покрова Пресвятой Божией Матери (в связи с началом и окончанием навигации на Ладожском озере). Обветшавшую часовню упразднили в июле 1863 г., когда была построена часовня у новой пристани [см. примеч. 26] и в неё перенесли четыре иконы, писанные в 1757 г. валаамскими насельниками и ими же в 1740 г. изготовленный сосновый крест [см.: Ильтонов В. Н., священник. Указ. соч. - С. 99-102].

Древняя крепостная церковь²⁸, упразднённая в 1836 г., совсем не охраняется, даже чрез Царские Врата свободно проходят миряне. Ужас охватывает при подобных зрелищах»²⁹.

Вот почему среди первых церквей, сооружённых в новообразованной (в 1892 году) Финляндской епархии, оказался и наш кладбищенский храм.

Но и городские власти не забывали о своём долге перед почившей. Во исполнение, пожалуй, главного пункта завещания - о строительстве церкви на русском кладбище (в северо-восточной части города) при могилах семейства Андреевых - кексгольмский бургомистр Мартин Теодор Стениус (1833-1893) сразу же обратился к архитектору Ф. А. Шёстрёму³⁰, которому заказал чертежи будущего храма.

Франс Анатолиус Шёстрём (2.VII.1840, Або - 1.VIII. 1885, Гельсингфорс) специализировался на возведении православных церквей, одним из лучших его созданий считается русская часовня в шведском городке Торнис³¹. Когда проект был готов, его отправили для утверждения в Святейший Синод. Там чертежи были, однако, отвергнуты, причём без каких-либо разъяснений. Оскорблённый Шёстрём разрабатывать новый проект отказался³².

²⁸ Имеется в виду самая первая каменная кирха на всём Карельском перешейке (денежные сборы на её строительство в Кексгольме санкционировал в 1681 г. шведский король Карл XI; освящали её 20 февраля 1692 г.). После освобождения города войсками Петра I в 1710 г. этот храм переоборудовали под собор Рождества Пресвятой Богородицы (службы начались в 1716 г.), а в 1836 г. его упразднили, так как здание дало трещину и начало разрушаться. Разобрали обветшавшее строение весной 1898 г. [см. об этом: Дмитриев А. П. История Корельской (Кексгольмской) епархии // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах / Музей «Крепость Корела» и др. - СПб.: ИП Комплекс», 2001. - Вып. 2, т. I. - С. 173-174].

²⁹ Православная Церковь в Финляндии / Напечатано по распоряжению Г<осподина> Обер-прокурора Св. Синода. - СПб., 1893. - С. 75.

³⁰ Имя этого зодчего не раз искажалось в местной районке. Так, одна сотрудница краеведческого музея в 1986 г. ошибочно объявила архитектором храма какого-то (явно не существующего) «Сестрёмина», а через три года - не менее загадочного «Ф. А. Сироткина» (см: Красная звезда. - 1986. - 14 июня (№ 72). - С. 3; 1989. - 13 июля (№ 84). - С. 3). Вероятно, основывалась уважаемая исследовательница на данных той же «Kakisalmen historia» («История Какисалми», s. 604), но была введена в заблуждение, неверно прочитав фамилию шведского зодчего Ф. А. Шёстрёма, - на языке оригинала: Sjostrom (в одном из падежей - Sjostromin).

³¹ Отметим, что Шёстрёму, кроме того, принадлежит выдающаяся роль в деле преподавания архитектуры как учебного предмета (здесь он во многих отношениях являлся первопроходцем). Он же основал первое в Архитектурное агентство в Гельсингфорсе (1872—1876).

³² См.: Кии jo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 604. - К северу от Приозерска, в посёлке Куркийоки Лахденпохского района Карелии, ещё недавно стояла удивительной красоты

Представители православной общественности города проявляли беспокойство по поводу того, что церковь всё не начинают строить; многие были озабочены и тем, где находятся завещанные деньги и не используются ли они магистратом не по назначению. Эти слухи проникли в печать - не только в местную, губернскую, но и в столичную. В канцелярии Выборгского губернатора и финляндского генерал-губернатора, а также в Синодальную контору и на Митрополичье подворье в Петербурге поступали жалобы и запросы и от духовенства Кексгольмского собора, к которому должна была быть приписана будущая кладбищенская церковь, и от некоторых влиятельных особ.

Видимо, первый поднял тревогу настоятель Кексгольмского собора в тот период³³ священник *Василий Николаевич Ильтонов* (ок. 1824 — 31.1.1887, Кексгольм). Имеющиеся в нашем распоряжении сведения об отце Василии весьма скудны: он родом из Петербургской епархии, в 1845 году окончил семинарию в Петербурге, с 1849 по 1857 год был священником в Нейшлоте, затем его перевели в Кексгольм³⁴.

В начале 1877 года он отправил в Гельсингфорс, на имя генерал-губернатора Великого княжества Финляндского графа *Николая Владимировича Адлерберга* (1819 — 13.XII.1892, Мюнхен)³⁵, пространное «прошение с приложениями», в котором жаловался на самоуправство местных, кексгольмских властей — «за удержание процентов на отказанный собору по духовному завещанию умершей купеческой дочери Евдокии Андреевой капитал — 36 550 рублей» и просил посодействовать «к принуждению <...> магистрата выдать оные»³⁶.

лютеранская кирха высотой в 52,5 м - одно из вдохновенных творений Ф. А. Шёстрёма, созданное мастером в 1878-1880 гг. (она сгорела в 1991 г.).

33 Отец Василий возглавлял Какисалмский приход с 1881 г., когда предыдущий настоятель, протоиерей Симеон Михайлович Скворцов (ок. 1810 - 3.III. 1893, Царское Село), ушёл на покой и переселился в Петербург [см.: Скворцов Н. А. Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургской Духовной семинарии с 1811 г. по 1895 г. - СПб., 1896. - С. 41]. До этого времени, с 1857 г. о. Василий служил вторым священником Кексгольмского собора.

34 См.: Справочный указатель соборов и церквей С.-Петербургской епархии и состоящих при них священнослужителей и приходов с предварительным обозрением состава епархиального управления за 1867 год. - СПб., 1867. - С. 137; Скворцов Н. А. Указ. соч. - С. 84. - Следует отметить, что представители рода Ильтоновых, принадлежавшего к духовному сословию, проживали в Кексгольме-Какисалми вплоть до 1939 г. Их дом находился по адресу: Питкякату, 41 (ныне сюда выходит правый торец дома № 36 по улице Ленина). На историческом православном кладбище (у его западной окраины) располагается довольно большой участок со склепами Ильтоновых, - разорённый в послевоенный период, этот уголок старинного погоста к середине 1990-х годов был благоустроен силами братии Валаамского подворья.

35 Граф Н. В. Адлерберг состоял в должности генерал-губернатора Финляндии с 1866 по 1881 год и одновременно был командующим войсками Финляндского военного округа.

36 ЛОГАВ. - Ф. I: Выборгское губернское правление Министерства внутренних дел Финляндии. - Оп. I. - Д. 3518: О строительстве церкви в Кексгольме (1877-1889 гг.). - Л. 6. - Здесь и далее документы, хранящиеся в Областном архиве в Выборге, цитируются нами по их

Н. В. Адлерберг был известен не только своей военно-административной деятельностью, но и как христианский писатель, автор двух книг о паломничестве в Иерусалим, на Святую Землю³⁷. Не удивительно, что этот благочестивый человек сразу же направил запрос Выборгскому губернатору с просьбой «навести справки по этой жалобе» и «представить <.. > отзыв»³⁸.

Однако почему-то дело так и не сдвинулось тогда с мёртвой точки, и в октябре следующего, 1878 года этим вопросом занялся благочинный, священник Флоровский (настоятель Сретенской церкви в Царском Селе). Он послал донесение в митрополичьи палаты в Петербург о нарушениях, допущенных «исполнителем воли завещательницы Андреевой, Кексгольмским магистратом», недолжным образом хранившего деньги, завещанные на строительство церкви и приходского дома³⁹.

Петербургский митрополит *Исидор* (в миру *Яков Сергеевич Никольский*, 1.X. 1799, с. Никольское, Каширского уезда, Тульской губернии — 7.IX.1892, С.-Петербург), видный церковный администратор и богослов, конечно же, также забеспокоился о том, чтобы завещание Е. В. Андреевой было исполнено в точности. В том же архиве сохранилось его официальное отношение к финляндскому генерал-губернатору от 15 октября 1878 года. Его Высокопреосвященство просил графа проследить за тем, чтобы капитал Андреевой, который сокращался по причине падения курса русского кредитного рубля, был помещён в государственное казначейство, «как бы следовало по закону», а не хранился в самом магистрате. Любопытно, что митрополиту были известны какие-то обстоятельства, затруднявшие осуществление последней воли почившей: в том же документе он пишет губернатору, что само «употребление завещанного Андреевой капитала может последовать ещё не скоро»⁴⁰.

Высокопреосвященнейший владыка писал: «...озадачиваясь сохранением капитала в надлежащем месте, долгом считаю просить Ваше сиятельство не оставить распоряжением о передаче находящегося в магистрате капитала Андреевой на хранение в государственное кредитное учреждение и о последующем почтить меня уведомлением»⁴¹. Н. В. Адлерберг, получив митрополичье

рукописным копиям, выполненным в 1980-х годах сотрудницей Приозерского историко-краеведческого музея Л. Д. Пашкиной.

³⁷ Адлерберг Н. В. 1) Из Рима в Иерусалим. - СПб., 1853; 2) En Orient, impressions et reminiscences. - S.-Pb., 1867.

³⁸ ЛОГАВ. - Ф. I. - Оп. I. - Д. 3518. - Л. 6.

³⁹ [Отношение Его Высокопревосходительства Митрополита Новгородского и С.-Петербургского Исидора № 2856 от 15 октября 1878 г. к Его Сиятельству Г<осподину> Финляндскому Генерал-губернатору, графу Н. В. Адлербергу] // Там же. - Ф. I. - Оп. I. - Д. 3518.- Л. 5.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

послание, тут же, 31 октября, отправляет депешу Выборгскому губернатору (отношение № 2119) с просьбой «представить <...> свой отзыв по изложенному ходатайству Митрополита Исидора»⁴².

Проходит более 7 лет. Накапливается бюрократическая переписка по делу о строительстве кладбищенской церкви в Кексгольме и пожертвованных на него деньгах. Одно из наиболее любопытных писем, также хранящееся в Выборгском областном архиве, датировано 28 января 1886 года и адресовано «господину, исправляющему должность Выборгского губернатора». Его автор — «генерал от артиллерии, барон»⁴³ — предписывает: «Ввиду того, что, насколько известно, вышеупомянутое строение ещё не воздвигнуто и что сказанные деньги завещаны на общепольное предприятие, покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие навести справки и затем донести мне о том, хранятся ли означенные деньги в благонадёжном месте, отдаётся ли надлежащим образом отчёт о них и кому именно, а также можно ли скоро предвидеть приведение в исполнение завещания в вышеозначенном отношении»⁴⁴.

Видимо, и на это требовательное распоряжение последовала очередная отписка. И только в июле 1888 года завещанная на церковь сумма была сдана на хранение в банк, правда, почему-то на небольшой срок — всего на год. В расписке, присланной в качестве отчёта из Кексгольмского магистрата в Выборгское губернское правление, отмечалось, что эти деньги принадлежат «церковно-строительному фонду г. Кексгольма»⁴⁵.

Наконец, ещё спустя без малого полтора года, Выборгский губернатор получает новое предписание, на этот раз от преемника Адлерберга, генерал-губернатора Финляндии графа *Фёдора Логгиновича Гейдена* (1821—1900)⁴⁶, который пишет: «По встретившемуся поводу прошу Ваше Превосходительство в скорейшем по возможности времени истребовать от Кексгольмского магистрата пояснение, в каком положении находится ныне дело о постройке на православном кладбище в Кексгольме церкви на завещанные умершею девицею Андреевой средства и не предвидится ли в близком будущем начатия работ по сказанной

⁴² Там же. - Л. 4.

⁴³ Письмо впервые было опубликовано в приозерской «Красной звезде», в номере от 14 июня 1986 г., сотрудницей местного краеведческого музея Л. Д. Пашкиной, которой не удалось разобрать подпись автора (см. заметку «Памятник архитектуры» на с. 3).

⁴⁴ ЛОГАВ. - Ф. I. - Оп. I. - Д. 3518. - Л. 35.

⁴⁵ Там же. - Л. 42. - См. сведения о переводе денег также в «Выписках из протоколов заседаний Кексгольмского городского магистрата» (Там же. - Ф. 99. - Оп. II. - Д. 20. - Л. 33-35 об.).

⁴⁶ Граф Ф. Г. Гейден - генерал-адъютант, генерал от инфантерии и член Государственного совета - состоял в должности финляндского генерал-губернатора и командующего войсками Финляндского военного округа с мая 1881 г. по 1897 г.

постройке, а о последующем не угодно ли будет мне немедленно донести»⁴⁷.

Бургомистру М. Т. Стениусу приходилось время от времени давать объяснения вышестоящему начальству по поводу такого промедления. Он обращается на этот раз (через посредство графа Ф. Л. Гейдена) к главному правительственному архитектору в Гельсингфорсе *Иоганну-Якобу Аренбергу*. Тот согласился разработать проект церкви, хотя имел опыт строительства только лютеранских кирх и светских особняков.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ «ФИНСКОГО МИКЕЛАНДЖЕЛО»

Уроженец Выборга, он за свою жизнь построил на родной земле немало добротных культовых сооружений и зданий светского назначения, среди которых выделяются губернаторский дом в Выборге и гимназия в Гельсингфорсе (Хельсинки), где Аренберг исправлял должность главного правительственного архитектора. Кроме того, он деятельно участвовал в реставрации внутреннего убранства (главным образом фресок) старейшего в Скандинавии собора в бывшей финской столице Або (ныне Турку), сильно пострадавшего в 1827 году от пожара.

Разносторонне талантливый человек, Аренберг, этот «финский Микеланджело» (он, между прочим, увлекался живописью, выполнял эскизы знаменитых финских ковров ручной работы), оставил и богатое научное наследие. Поныне не утратил своего значения его труд «Финский орнамент» (Ч. I—VIII; 1878—1882), где он обобщил результаты своих многочисленных фольклорно-этнографических экспедиций в деревни Карельского перешейка и Северного Приладожья (волости Саккола—Громово, Каукола—Севастьяново, Хийтола и др.). Немалый интерес представляют его исследования, а также популярные статьи по этнографии⁴⁸ и истории искусства, публиковавшиеся главным образом в финских и зарубежных периодических изданиях. Он основал Общество любителей прикладного искусства.

Именно ему поручалось курировать отдел Финляндии на Всемирных художественно-промышленных выставках в Париже (1878), Москве (1882), Копенгагене (1888) и С.-Петербурге (1890). Пламенный патриот родной Суоми, он мечтал видеть её

⁴⁷ ЛОГАВ. - Ф. I. - ON. I. - Д. 3518. - Л. 10.

⁴⁸ Упомянем ценную брошюру, изданную на русском языке: Аренберг Я. Кустарное производство (SL0JD) В ФИНЛЯНДИИ: Краткое обозрение. — Гельсингфорс: Новая тип. Гувудстадсбладет, 1902. — 32 с.

независимой и равноправной в кругу европейских держав. Может быть, поэтому подписывал все свои произведения, в том числе и публикуемую нами статью, так: «Jas. Ahrenberg» и произносить любил на французский манер — как Jaques [«Жак»].

Но, пожалуй, ещё больше Аренберг был известен как писатель-беллетрист — своими многочисленными рассказами, романами, путевыми очерками, которые он создавал и на финском, и на шведском языках, одинаково хорошо владея и тем, и другим. Некоторые его произведения были переведены на датский, немецкий, французский, английский языки. Образцы его бытописательной прозы публиковались и в «толстых» петербургских журналах рубежа веков. Особенно интересны исторические романы о жизни финских крестьян, попавших в Петровское время в крепостную зависимость, когда император начал наделять новозавоеванными землями на Карельском перешейке своих сподвижников. В 1894 г. Аренберг получил премию Шведского литературного общества.

Русские критики, однако, почти единодушно отмечали надуманность сюжетов и «протокольную» сухость изложения, присущие его писательской манере. Часто успех книг Аренберга (они нередко становились тем, что сейчас называют «бестселлерами») объяснялся их явной политической тенденциозностью, в духе финского «национального пробуждения»⁴⁹. Известный петербургский филолог и журналист Ф. Д. Батюшков, кроме того, прозрачно намекал на то, что финский писатель не чуждается плагиата и в своей новелле «Ночь на Ладоге» (1895) воспользовался сюжетом рассказа Льва Толстого «Хозяин и работник»⁵⁰...

Особенно удавались Аренбергу лишь пейзажи⁵¹, он тонко чувствовал природу родной Карелии, видел в ней отражение Красоты Небесной. Не потому ли и храм, созданный его творческим воображением, так поражает своей благолепной, изысканной красотой и, кажется, прорастает прямо из земли, подобно соснам, окружающим его. Кстати сказать, страсть Аренберга к сочинительству (а он был ещё и замечательным краеведом и мемуаристом) помогает сегодня буквально по крупицам воссоздавать прошлое той прекрасной земли, на которой нам

⁴⁹ См.: Абов Г. Образцы финляндских романов: (Библиографическая заметка) // Русская беседа. — 1896. — Октябрь. — С. 191—198; [Без подписи]. «Наши соотечественники». Гельсингфорс: (Корреспонденция «Нового времени») // Новое время. — 1897. — 10 дек. (№ 7827).—С. 4.

⁵⁰ [Без подписи]. Параллель между «Хозяином и работником» гр. Л. Н. Толстого и рассказом Аренберга «Ночь на Ладоге» // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. — [СПб.], 1900. — Т. I, март. — С. 336.

⁵¹ См. об этом: Абов Г. Указ. соч. - С. 198

суждено жить. Его обстоятельные воспоминания⁵² позволяют кое-что прояснить и в истории строительства Андреевской церкви...

Его чертежи ещё не были вполне готовы, когда генерал-губернатор граф Ф. Л. Гейден, известил Аренберга о том, что сам всесильный обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев выражает своё недовольство неисполнением воли составительницы завещания. Граф Гейден торопил Аренберга и обещал ему свою поддержку, как только проект храма будет доставлен для утверждения.

Действительно, вскоре проект был одобрен и документы отправили в Петербург. Там они пробыли несколько месяцев, и уже поползли слухи, что проект не прошёл. Граф Гейден обещал переговорить с синодальным обер-прокурором, но эти его хлопоты оказались безрезультатны. Надо сказать, что в эти годы (1886-1890) в должности начальника канцелярии по принятию прошений, приносимых на Высочайшее имя, состоял его родственник, видный судебный и общественный деятель граф *Пётр Александрович Гейден* (1840 - 15.VI.1907, Москва). Он был известен своими строго-православными взглядами и сострадательностью к ищущим справедливости. Не исключено, что и он принял живое участие в деле о кексгольмском храме.

Наконец, в октябре 1889 года Аренберг получил письмо от главы высшего управления Финляндии, министр-статс-секретаря *Казимира Эрнрота*⁵³, с приглашением прибыть в Петербург для переговоров. В столице Аренберг удостоился приёма у самого обер-прокурора *Константина Петровича Победоносцева* (21.V.1827, Москва - 10.III.1907, Петербург)⁵⁴. В своих воспоминаниях Аренберг рассказал о беседе с «философствующим министром». Победоносцев говорил о засилье лютеран в Финляндии, об их откровенно враждебной политике по отношению к Православной Церкви в этом княжестве.

Особое беспокойство обер-прокурора вызывало стремление различных миссионерских организаций, землячеств и братств «лютеранить» карельское население, издревле исповедовавшее православную веру. Аренберг всячески отрицал (самоочевидные, впрочем) утверждения Победоносцева о мерах, предпринимаемых финскими властями на местах по ограничению и даже искоренению употребления русского языка в официально-деловой жизни Финляндии. Кстати, в свете этих фактов становится понятно и пожелание Е. В. Андреевой (выраженное ею в завещании), чтобы в

---

⁵² Ahrenberg Jac. Manniskor, som jag har kant. - Helsingfors, 1904-1914. - Bd. I-VI. - Перевод названия: «Люди, которых я знал».

⁵³ И. К. Эрнрот занимал эту должность с 1888 по 1891 год.

⁵⁴ К. П. Победоносцев состоял в этой должности с 14 апреля 1888 г. по 19 октября 1905 г.

новых приходских школах, устроенных на её средства, детей обучали русскому языку.

Однако сегодня ясно и то, что государственные мужи того времени, и Победоносцев в том числе, немало заблуждались, полагая, что финский язык навязывается карелам чуть ли не насильно. Большинство православных Финляндии уже давно и по экономическим, и по социально-культурным причинам общались только по-фински (понимая лишь несколько ходовых русских фраз)⁵⁵. Но это тем не менее нисколько не мешало им благоговейно почитать отеческую религию, которую они - как показала история - и позже, в суровых испытаниях нашего трагического столетия, не променяли ни на лютеранскую, ни на какую иную чужеземную веру.

Вопрос об утверждении проекта церкви ещё некоторое время оставался открытым. Вероятно, не совсем устраивали чертежи храма, его типично карельский архитектурный облик, в чём можно было подозревать демонстративное нежелание следовать русификаторским устремлениям Синодального ведомства. Наконец, усиленные хлопоты графа Гейдена и генерала Эрнрута увенчались успехом - проект всё же был утверждён. На больших ватманских листах с чертежами, озаглавленных «Проект церкви в Кексгольме»⁵⁶, появилась резолюция на финском языке:

«Одобрено для осуществления и утверждено Святейшим Правительствующим Синодом, Обер-прокурором и Петербургским Митрополитом на условиях Отдела имуществ Императорского Сената.

В Хельсинки, 23 апреля 1890 г. 3. Ирjö-Коскинен»⁵⁷.

Аренберг, повествуя обо всех перипетиях этого дела, упоминает, что обер-прокурор Святейшего Синода назвал его позже «упрямым финским ослом»⁵⁸.

Сегодня мало что известно, как сами кексгольмцы добивались того, чтобы их город украсился новой церковью. Неумолимо деятелен был староста приходского собора Капитон Леонтьевич Каннин, беспрестанно поднимавший вопрос о кладбищенском храме в магистрате и даже - по некоторым сведениям - организовавший сбор дополнительных средств для будущего строительства. Но, видимо, главными ходатаями по делу об Всехсвятской церкви выступили кексгольмские приходские священники: Василий

⁵⁵ См., например, об этом: А. К. Ш. Карельская миссия: (Действительность и пожелания) // Православный финляндский сборник. - Выборг, 1910. - № 1. - С. 64 - 65.

⁵⁶ Копии этих документов, присланные в 1990 г. из архива финского города Миккеле, в настоящее время находятся в архивохранилище Всехсвятского подворья Валаамского монастыря.

⁵⁷ Перевод кузнеченского жителя Альберта Егоровича Суомалайна.

⁵⁸ Kuujo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 605. - Буквально: «suomalainen harkapaa», то есть «финская бычья голова».

Николаевич Ильтонов и Аннинские - протоиерей Пётр Матвеевич и его сын, первый настоятель храма священник Иоанн Петрович.

По воспоминаниям внучки последнего, Марии Христофоровны Линдберг (проживающей ныне в Финляндии), отцу Иоанну приходилось неоднократно выезжать в Петербург в связи с хлопотами по сооружению церкви⁵⁹. Любопытно, что многим рабочим, приехавшим в Кексгольм на строительство храма, захотелось связать свою судьбу с тихим приладожским городком: они остались здесь жить и поселились на улочках, прилегавших к храму с западной стороны. Таким образом возникло целое предместье Усуикаупунки («Новый город»). В 1905 году там уже проживали 153 человека. Позже по плану, утверждённому магистратом, здесь выделили под застройку ещё 42 земельных участка, и тогда вполне оформился «Новый город», на территории которого ещё накануне финской войны у многих православных кякисалмцев были свои усадьбы, например: у Александровых, Андреевых, Карповых, Павловых, Хмелевских. Напротив кладбища в 1894 году был построен и домик для сторожа обеих церквей⁶⁰.

Строилась церковь Всех Святых в 1890-1892 годах. По определению отца игумена Сергия (Булатникова)⁶¹, восстанавливавшего храм уже на наших глазах, в конце 1980-х годов, возведён он в так называемом «неорусском» стиле. По своей задумке, отмечает отец Сергий, «он близок к валаамским храмам, однако здесь используются приёмы деревянной архитектуры - резные карнизы в наружном убранстве и в интерьере, что придаёт особую живописность и привлекательность»⁶². Строили церковь, по мнению отца Сергия, из прочного валаамского красного кирпича, - что, добавим от себя, как бы предвещало будущую тесную связь кладбищенской церковки со знаменитой обителью на Ладожском озере.

Освятил Всехсвятский храм 2 июня 1894 года первый архиепископ Финляндский Антоний (в миру Александр Васильевич Вадковский, 1846-1912) - выдающийся иерарх, богослов и проповедник, сумевший за короткое время служения в наших краях поднять дух православия в Финляндии; он много способствовал сооружению храмов, организации православных братств. Новая кладбищенская церковь была приписана, как уже говорилось, к городскому собору, расположенному на главной площади.

Якоб Аренберг задумал свой кексгольмский храм, следуя вкусам наступившей эпохи модерна. В архитектурном облике церкви,

⁵⁹ Письмо М. Х. Линдберг от 12 января 1997 г. - Л. 2.

⁶⁰ См.: Koho P. Op. cit. - S. 12.

⁶¹ См. о нём ниже.

⁶² [Сергий (Булатников В. Л.), игумен. О церкви Всех Святых в Приозерске]. - Л. 1-2. - (Рукопись).

говоря языком искусствоведов, органично сочетаются элементы не менее пяти различных стилей: древнерусского, романского, готического, классицистического, барочного. Так, горизонтальное и вертикальное членение форм характерно для классицизма, а полуколонны, которые служат лишь декоративным украшением, следует отнести к барокко. Не потому ли так прекрасен наш храм, что вобрал в себя память многих веков, отголоски великих культурных эпох в истории христианских народов?..

Итак, уже в 1892 году среди яркой зелени ухоженного православного кладбища возносилось ввысь стройное, удивлявшее своим изяществом сооружение, золотились на солнце купола, и все Святые предстательствовали перед Господом за умерших кексгольмцев...

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН АННИНСКИЙ

Андреевская церковь была возведена при молодом священнике *Иоанне Петровиче Аннинском*⁶³, он первый и совершал богослужения в новом храме.

Род Аннинских издавна, по меньшей мере на протяжении трёх столетий, принадлежал к духовному сословию, крепкими узами был связан с Церковью. Появился на свет будущий отец Иоанн 31 декабря 1865 года в Тиурила, близ Хийтола, в семье местного священника Петра Матвеевича (1838—1888). Отец Пётр, родившийся в селе Леннино под Петербургом, прежде был священником также в наших краях — в деревне Палкеала (ныне Замостье Запорожской волости). Другой его сын, Владимир, позднее стал настоятелем прихода в Палкеала.

Незадолго до своей безвременной кончины отец Пётр был переведён в Кексгольм. Тогда же, 7 февраля 1887 года, он был возведён в сан протоиерея (старшего священника). Семья нового батюшки поселилась в приходском доме, располагавшемся напротив парка⁶⁴. Это был тот самый дом, деньги на строительство и содержание которого отказала перед своей кончиной купеческая дочь Евдокия Андреева. Заботы по выполнению главного пункта её завещания - возведение новой церкви - легли на плечи нового настоятеля.

В том же 1887 году окончил курс обучения в Петербургской семинарии его сын Иван. Именно ему предстояло более 43 лет возглавлять Кексгольмский православный приход. Через год, 6 июня 1888 года, умирает отец Пётр, преемником ему уже 18 июня

---

⁶³ См. о нём также: Дмитриев А. Отец Иоанн Аннинский // Красная звезда. - 1997. - 23 сент. (№ 83). - С. 3; 27 сент. (№ 84). - С. 3; 4 окт. (№ 86/87). - С. 5.

⁶⁴ На углу улиц Исокату и Александровской-Каннаксентие (нынешних Калинина и Красноармейской).

назначают его сына, который, однако, пока не имел духовного сана. Вероятно, в это время он женится, найдя себе спутницу многотрудной иерейской жизни и верную помощницу в лице Марии Лукьяновны Зайцевой. Так или иначе, уже в июле двадцатидвухлетний Иван Аннинский становится отцом Иоанном - сначала диаконом, а вскоре и священником...

Кексгольмский приход в конце прошлого века был малочисленным, но забот у отца Иоанна было предостаточно. Помимо церковных богослужений и исполнения треб по желанию прихожан, он исправлял ещё и должность законоучителя в городской народной школе, где в 1889 году обучались 16 детей (9 мальчиков и 7 девочек). Жалование настоятеля Кексгольмского собора составляло в то время 2400 финских марок (тогда как, к примеру, выборгский соборный протоиерей получал 5400 марок). По табельному расписанию Кексгольмскому приходу полагалось иметь только двух причетников (низших церковнослужителей) с жалованием по одной тысяче марок и просфорню, труд которой оплачивался в сто марок.

Отец Иоанн был высокообразованным человеком и в заботах будничного пастырского служения не оставлял богословских занятий. У него была хорошая библиотека, часть которой составляли книги на древнегреческом, арамейском и латинском языках. По свидетельству его внучки, Марии Христофоровны Линдберг (урождённой Варфоломеевой; 25.X.1918, Кякисалми), отец Иоанн нередко беседовал на богословские темы с младшим коллегой, братом своего зятя протоиереем Николаем Иоанновичем Варфоломеевым (в финской огласовке Валмо; 5.X.1890, Нейшлот - 31.XII. 1943, Лаппеэнранта) - видным учёным, ректором Сортавальской Духовной семинарии. «Я сидела с ними, слушала, хотя и не понимала»⁶⁵, - признаётся Мария Христофоровна, вспоминая события семидесятилетней давности.

Служение отца Иоанна пришлось на чрезвычайно драматичный период духовной истории Карельского края. Известно, что в последние десятилетия прошлого века правительство усилило здесь проводимую им на национальных окраинах империи русификаторскую политику, которая в основном была поддержана местным православным духовенством, особенно в восточных районах Карелии.

Жизнь небольшой православной общины отца Иоанна протекала в городе, многочисленный лютеранский приход которого славился своими давними традициями - основан он был ещё в 1611 году. В 1885 году среди лютеран было 1217 горожан и 1921 сельский житель. Всё же население Кексгольма в то время не превышало 1300

---

⁶⁵ Письмо М. Х. Линдберг от 12 января 1997 г. - Л. 6.

человек. К тому же, для значительной части православных родным был финский язык. Оба прихода жили очень дружно. И конечно, в этом велика заслуга миролюбивого отца Иоанна. Он и его паства, трезво оценивая обстановку, не сочувствовали крайностям националистического движения.

Мария Христофоровна сообщает, что её дедушка и в школах преподавал Закон Божий на финском языке, которым владел превосходно⁶⁶. Она же вспоминает: «В нынешнем Мельникове (раньше Ряйсяля) была деревня Типоскала, там жили православные карелы. Они ни слова не могли сказать по-русски, но дорожили своей религией. Там было кладбище с деревянной часовней... Когда они летом приплывали на пароходе к причастию, дедушка, конечно, служил по-фински»⁶⁷.

Не случайно авторитет отца Иоанна в городе был столь велик - этого отзывчивого, справедливого человека, лицо которого светилось добротой, любили и уважали и финны, и русские. Мария Христофоровна отмечает: «Мои подруги — все финки лютеранского вероисповедания — до сих пор вспоминают его с уважением»⁶⁸.

Зато вскоре, когда революционные брожения рубежа веков вынудили царское правительство подчинить Выборгскую губернию финско-лютеранским законам, многие православные приходы испытали на себе неприязнь своих собратьев во Христе. В спешном порядке был открыт как бы «крестовый поход» из «культурной» Финляндии в наши русско-карельские «трущобы». Для совращения православных карел в лютеранство организовывались специальные фонды и миссии, националистические союзы и евангелические землячества. Но все эти недобрые политические веяния мало затронули мирную кексгольмскую жизнь, и не в последнюю очередь благодаря мудрости её духовных руководителей.

Отцу Иоанну были очень дороги обе вверенные его попечению церкви. После смерти последнего сторожа Василия он сам заботился о порядке в храмах, проводя в них всё свободное время. Перед большими праздниками и вся его семья работала там. Надо сказать, что богослужения проходили главным образом в соборе Рождества Богородицы, в Андреевской же церкви регулярно служили только летом, и то через неделю, когда отменялись службы в соборе. Кладбищенская церковь содержалась, тем не менее, в образцовом порядке, что было отмечено, в частности, в ведомости страховой

---

⁶⁶ Вскоре после включения Выборгской губернии (в 1802-1811 годах она именовалась Финской) в состав Великого княжества Финляндского, в 1815 году, вышло предписание, обязывавшее в финноязычных приходах использовать финский язык при богослужениях. Начиная с 1883 года действовал указ, согласно которому все православные священники в Финляндии должны были знать финский язык.

⁶⁷ Письмо М. Х. Линдберг от 12 января 1997 г. - Л. 5.

⁶⁸ Письмо М. Х. Линдберг от 12 января 1997 г. - Л. 4.

оценки от 31 июля 1910 года. Оценена тогда была церковь в 40 тысяч рублей.

Важным событием приходской жизни тех лет была передача хранившейся в соборе знаменитой городской святыни — древнего образа Нерукотворного Спаса — в церковь Кексгольмского полка, квартировавшего тогда в Польше, к его 200-летию юбилею. Эта икона была найдена, как о том начертано на самом образе, при штурме Кексгольмской крепости в сентябре 1710 года. Отец Иоанн с разрешения церковных властей в 1910 году передал эту святыню через архиепископа Варшавского и Привислинского Николая (Зиорова) в благословение полку от имени Кексгольмского прихода⁶⁹.

Другим событием, всколыхнувшим городскую церковную жизнь дореволюционного времени, были жаркие споры по поводу предложения епархиального начальства значительно расширить границы Кексгольмского прихода. Предполагалось объединить верующих мелких, разрозненных приходов, прежде всего Ряйсяля (Мельниково), сельскую общину Кексгольмского уезда, Пюхярви (Отрадное) и Каукола (Севастьяново). В 1914 году состоялось специальное обсуждение этого вопроса на общем собрании. Представитель Духовного управления священник Сергей Солнцев уверял, что такое укрупнение прихода позволит улучшить духовное окормление всей паствы. Однако многие прихожане, опасаясь дополнительных затрат, воспротивились предлагаемой реорганизации.

Ещё задолго до этого обсуждения верующие Тиурилы отказались от присоединения, их поддержали православные Каукола, которые на своём собрании 26 ноября 1911 года решили оставаться в составе Тиурильского прихода. Кексгольмцам предложение церковных властей также показалось невыгодным. Оставшиеся ещё сомнения окончательно рассеялись, когда отец Иоанн сообщил, что приходу пожертвовано 3 280 рублей и, кроме того, от частных лиц в церковный фонд поступило 16 300 рублей на содержание собора и кладбища. В процессе объединения, несомненно, основное бремя расходов легло бы на плечи городского прихода. Проблематичным оставался и вопрос материального обеспечения клириков расширенного прихода.

Позиция уважаемого духовного пастыря оказала решающее влияние на обсуждение вопроса, и в то время объединение сельских приходов осуществлено не было. Уже после обретения Финляндией независимости, в сентябре 1920 года, Государственный совет республики одобрил это намерение, но воплощено в жизнь оно было

---

⁶⁹ См.: [Без подписи]. О передаче древнего образа Нерукотворенного Спаса из Кексгольмского собора в церковь Кексгольмского полка // Православный финляндский сборник. - Гельсингфорс, 1910. - № 2. - С. 110-111.

только в 1932 году - уже после кончины отца Иоанна Аннинского, при новом приходском священнике Александре Гаврилове⁷⁰.

6 мая 1915 года отец Иоанн был возведён в сан протоиерея. А через два с половиной года он, как и все остальные жители Финляндии, стал гражданином новой независимой страны. Кексгольмские храмы более чем на два десятилетия избежали печальной участи большинства русских церквей. Их не закрыли, так как здоровый государственный организм Финляндии сумел одолеть свою пролетарскую революцию 1918 года, а значит, и неизбежно следовавшую за её возможной победой политику воинствующего безбожия и оголтелого сатанизма.

Правда, разруха, тяжёлое экономическое положение в стране непосредственно сказывались на состоянии приходской жизни. Критическим периодом были 1917—1921 годы, но все трудности преодолевались во многом благодаря любвеобильной и деятельной натуре отца Иоанна. Замечательно характеризует его следующий эпизод, о котором поведала Мария Христофоровна: «В городе был очень хороший сапожник Мёрскю, который, как говорили, в 1917—1918 годах был "ярый красный". Так вот, он объявил, что обувь "белых буржуев" чинить не будет, за исключением батюшки Аннинского и его семьи, потому что отец Иоанн - "настоящий хороший человек"»⁷¹.

С 1921 года, когда Финская церковь получила автономию, государство стало помогать православным приходам, и жизнь мало-помалу наладилась. Через два года напряжённые межгосударственные отношения вынудили Финскую церковь самовольно перейти в подчинение к Константинопольскому патриарху. Связь с Московской Патриархией оставалась только номинальная, и лишь в 1957 году в Москве признали это решение. Приход Кякисалми (так он стал теперь называться) относился к тогда же образованной Карельской епархии.

Самым трагическим в этой новой истории Финской православной церкви было безоговорочное предписание Духовного управления перейти на новый календарный стиль, что, безусловно, является грубым попранием исконных церковных традиций. Героически противостояли этому новшеству коневецкие и валаамские монахи. Их отлучали, лишали самого насущного; на Валааме свои службы «старостильники» справляли в глинобитном сарае.

От архиепископа Финляндского Серафима (Лукиянова) потребовали в 3 месяца изучить финский язык. Когда оскорблённый владыка не явился на экзамен, его заточили в Коневецкий

⁷⁰ См. об этом: Кууто Е., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 739.

⁷¹ Письмо М. Х. Линдберг от 12 января 1997 г. — Л. 4.

монастырь, а епископом сделали некоего отца Германа Аава, выписанного из Эстонии. Митрополит Русской церкви в Западной Европе Евлогий (Георгиевский) в своих мемуарах повествует о посещении свежее испечённым архиереем Валаама: «Старые монахи, верные церковным традициям, епископа Германа не признают. Ходит он в штатском, бритый. При встрече они ему не кланяются. Он спрашивает: "Почему не кланяетесь?" Они в ответ: "А почему кланяться?" — "Я — епископ!" — "А бородёнка где у тебя?.."»⁷².

В приходе Кякисалми накал этой националистической агрессии, к счастью, мало отражался на жизни мирян. И когда согласно особому распоряжению от 7 февраля 1931 года служить стали преимущественно по-фински (только изредка на церковнославянском языке), это, в сущности, было справедливо: лишь десятая часть прихожан говорила по-русски.

В последние годы настоятельства забот у отца Иоанна прибавилось. С 1919 года, когда наконец-то введено было в действие железнодорожное сообщение и в Кякисалми заработали первые лесопильные заводы, жизнь сонного, захолустного городка на глазах преобразилась. В 1929—1931 годах было построено крупное деревообрабатывающее предприятие Вальдгофа, в город приехало много православных, прежде всего бывших эмигрантов из России. Судя по статистическим данным, если в год кончины отца Иоанна (1931 г.) приход Кякисалми насчитывал 83 человека, то буквально через год, учитывая и чисто географическое расширение, его численность достигла уже 786 человек.

Заботы по ведению церковного хозяйства разделяли с отцом Иоанном его домашние. Так, с 1922 по 1932 год дочь батюшки, Александра Ивановна Варфоломеева, исполняла обязанности причетника... Отец Иоанн почил о Господе на 66-м году жизни 23 августа 1931 года, в дни Успенского поста. Ему суждено было на 6 лет пережить свою супругу Марию Лукьяновну, рядом с которой на нашем Всехсвятском кладбище он и был похоронен.

Завершая очерк о первом священнике Андреевской церкви, немного скажем и о его нынешних потомках — думаем нашим читателям это должно быть интересно. Внучки отца Иоанна живут ныне в Скандинавии: Вера — в Стокгольме, Мария — в финском городе Тампере, где она поселилась с мужем, инженером сульфитной фабрики, после войны. Сама Мария Христофоровна некоторое время заведовала отделом групповых поездок Финляндского бюро путешествий, поэтому, начиная с хрущёвской «оттепели», часто бывала с экскурсиями в Ленинграде. Её старшая

---

⁷² Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной [1947]. — М.: Московский рабочий; Изд. отдел Всецерковного Православного Молодёжного Движения, 1994. — С. 499. — (Материалы по истории Церкви; Кн. 3).

дочь Барбара работает в геронтологической лечебнице в Швеции, оба сына живут в Финляндии, младший из них, Лейф (Лев), как и его жена, — учитель. Внучка Марии Линдберг Агнета проживает в Италии, внуки Тове и Торд — студенты университета, учится и внучка Мария.

В заключение составитель очерка выражает большую благодарность Марии Христофоровне, поделившейся с нами интересными воспоминаниями, а также жителю посёлка Кузнечное, редкому знатоку финского литературного языка Альберту Егоровичу Суомолайнену, который перевёл на русский язык ряд важных исторических материалов и тем оказал нам неоценимую помощь.

ПОСЛЕДНИЙ СВЯЩЕННИК КЯКИСАЛМИ

Кончина в 1931 году протоиерея Иоанна Петровича Аннинского, возглавлявшего православный приход в течение долгих 43 лет — чуть ли не полвека! — знаменовала собой как бы завершение целой исторической эпохи в жизни нашего края. Господь избавил верного Своего служителя от страшного зрелища военного разорения родной земли и закрытия церковью новыми властями. Преемником отца Иоанна на сравнительно короткий срок стал только вступивший в то время на своё иерейское поприще священник *Александр Васильевич Гаврилов* (1893—1969), впоследствии протоиерей, видный деятель Православной Церкви Финляндии.

Однако в продолжение целых 14 месяцев после смерти отца Иоанна у прихода не было постоянного руководителя. До конца 1931 года его обязанности исполнял священник Пааво Раямо (до перемены имени — *Павел Александрович Сидонский*; 25.VI. 1900 — 16.III. 1981)⁷³, в течение 21 года прослуживший в церкви свв. Апостола Андрея Первозванного и Равноапостольной Марии Магдалины в деревне Палкеала (ныне посёлок Замостье к юго-востоку от нынешнего Соснова; от деревянного храма остался лишь фундамент). А затем, до ноября следующего, 1932 года, приход возглавлял священник Владимир Толстохнов (в финской огласовке его фамилия звучала как «Талста»). Только в сентябре 1932 года настоятелем был избран Александр Гаврилов — 39-летний чиновник канцелярии Духовного управления, который принял должность 1 ноября.

Родился отец Александр 21 августа 1893 года в селе Вителе Олонецкой губернии в благочестивой купеческой семье. Годовалым ребёнком он осиротел — умерла мать. Отец женился снова, и

⁷³ Об о. Павле см. подробнее: Piironen E. Rovasti Paavo Rajamo II Piironen E. Sielunpaimenia ja kirkonmiehia. — Joensuu: Orto Kirja, 1991. — S. 106—109.

мачеха трогательно заботилась о воспитании пасынка. В возрасте 12 лет мальчика отправили в Петрозаводск, где он 4 года обучался в духовном училище, после окончания которого, осенью 1909 года, поступил в местную же семинарию.

Там, кстати, так же как и в петербургской семинарии, преподавали финский язык, в связи с тем что выпускники проходили своё священническое служение главным образом среди карельского населения Финляндии. Интересно, что в годы обучения Александра в Олонецкой семинарии её ректором был выдающийся деятель духовного просвещения, протоиерей Николай Чуков (1870—1955), впоследствии, в монашестве, — Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.

Весной 1915 года, по завершении шестилетнего семинарского курса, А. В. Гаврилов получил свидетельство с отличными оценками как по богословским дисциплинам (церковная история, литургия, догматическое, нравственное, пастырское, полемическое и обличительное богословие), так и по предметам общеобразовательного цикла. Стоит, пожалуй, перечислить их, чтобы было понятно, насколько обширными, разносторонними познаниями в области светской культуры обладал «среднестатистический» русский священник.

Высокие оценки в аттестате Александра значились по таким предметам, как литература, мировая история, психология, логика, астрономия, греческий, латинский, древнееврейский, немецкий и французский языки. И хотя Гаврилов выделялся среди своих товарищей особым прилежанием и — в итоге — результатами учёбы, всё же несомненно, что знакомый нам по художественной литературе тип «невежественного попа» — чаще всего бесстыдная выдумка и хулиганская карикатура, не имеющие ничего общего с правдой жизни.

В числе четырёх лучших выпускников Олонецкой семинарии⁷⁴ А. В. Гаврилов получил возможность продолжить образование — его направили в столичную духовную академию. Там ему сразу же была назначена именная стипендия, учреждённая известным церковным историком Иваном Егоровичем Троицким (1834—1901)⁷⁵. Его зачислили в «первую группу» 76-го курса, в которой студенты параллельно к основным предметам изучали педагогику, а из новых европейских языков — дополнительно немецкий⁷⁶. Но четырёхлетний курс обучения в Петербурге прервался из-за революции. Согласно ленинскому декрету от 11 декабря 1917 года

---

⁷⁴ Помимо самого А. В. Гаврилова, это были: И. В. Авров, П. А. Вешкельский и И. П. Орлов (см.: Памятная книжка императорской Петроградской Духовной Академии за 1915—1916 учебный год. — Пг.: Тип. И. В. Леонтьева, 1915. — С. 48, 49, 53).

⁷⁵ Там же. — С. 49.

⁷⁶ Там же.

духовные академии были закрыты. Александр вернулся в Финляндию.

В 1919 году он приехал в Кякисалми. Ему удалось устроиться в акционерное общество Хосайноф, где он работал бухгалтером и кассиром; жил как в нашем городе, так и в Выборге. В 1928 году он получил должность канцеляриста Духовного управления Карельской епархии, которое располагалось в то время в Сортавале. Освобождается место священника в Кякисалми. Намереваясь занять вакантную должность, Александр Васильевич сдаёт экзамены по финскому языку и некоторым другим предметам.

В сентябре он был избран и в ноябре уже руководил приходом, а 1 декабря архиепископ Карельский и всея Финляндии Герман (Аав) вручил А. В. Гаврилову доверенность на управление приходом. Он был сначала самым владыкой рукоположен во диакона, а чуть позже, 11 декабря, им же возведён в иерейский сан на торжественном богослужении в соборе Рождества Пресвятой Богородицы⁷⁷. Любопытно, что в числе почётных гостей были и представители монашеской обители, подворье которой ныне украшает Приозерск. На групповой фотографии 1932 года, помещённой в уже упоминавшемся труде финских учёных «История Кякисалми» (Лахти, 1958), среди приглашённых запечатлены иеромонахи Коневского монастыря Адриан⁷⁸ и Максим⁷⁹.

ВО ГЛАВЕ ПРИХОДА

В то время, когда о. Александр возглавлял церковный приход Кякисалми, в нём насчитывалось около тысячи человек. Это был один из семи православных приходов Карельской епархии. При о.

⁷⁷ Piironen E. Op. cit. — S. 26.

⁷⁸ Иеромонах Адриан (в миру Андрей Павлович Лебедев; 15.VIII.1870, дер. Дублинино Ярославской губ. — 20.VIII.1944, Элисенваара) происходил из крестьянской семьи, женат не был. В Коневском монастыре — с 28 июля 1903 года, постриг принял 28 марта 1910 года. Во иеродиаконья рукоположен 8 ноября 1915 года, а во иеромонахи — 24 сентября 1923 года. В обители был с 8 августа 1927 года благочинным, а с 9 ноября 1930 года — ризничим [сообщено в ответ на наш запрос диаконом Александром Кириченко, секретарём-референтом Его Преосвященства викарного епископа Пантелеймона, 30 марта 1999 г. из Издательского отдела Финляндской Православной Церкви в Куопио]. Отец Адриан погиб при обстреле советской авиацией железнодорожного узла Элисенваара, при спасении коневских святынь (креста, потира, Святых Даров) [см. о нём: Линдберг М. Коневец моего детства (Письмо из финского города Тампере) // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах / ...Музей-крепость «Корела». — 2-е изд., испр. и доп. — Приозерск, 2000. — Вып. 1. — С. 176—177].

⁷⁹ Иеромонах Максим (в миру Михаил Николаевич Хлопотин; 30.IX.1881, дер. Дединово Рязанской губ. — 9.IX.1964, Папинниеме, округ Хяйнявеси, близ Куопио), из крестьян, получил домашнее образование, женат не был. 5 июня 1903 года стал послушником Валаамского монастыря, где 9 августа 1914 года принял постриг. Во иеродиаконья посвящён 6 января 1924 года, а во иеромонахи — в 1929 году. 30 ноября 1927 года отец Максим был переведён в Коневский монастырь, где с 9 февраля 1942 года был духовником, а с 7 октября 1946 года — ризничим. С 1957 года исполнял обязанности настоятеля монастыря, а с 1961 года — духовника женской Линтульской Троицкой обители (находилась в деревне Палокки, округ Хяйнявеси) [см. об о. Максиме также: Линдберг М. Коневец моего детства. — С. 172, 175—178].

Алекса́ндре число прихожан увеличилось с 786 (1932 год) до 946 человек (1939 год)⁸⁰. Причём прирост за счёт появления на свет новых младенцев был незначительным — всего 25 душ. Приход пополнялся главным образом благодаря развитию промышленности в городе — особенно много приезжало жителей других районов Финляндии и эмигрантов из России на заводы Вальдгофа.

Важно и то, что демографическая картина прихода выглядела довольно пестро, если иметь в виду род деятельности паствы: 400 крестьян, 50 рыбаков в Пюхьярви (Отрадное), 300 рабочих в Кякисалми и ещё 100 человек — руководители производства, коммерсанты, чиновники. В 1936 году только 127 прихожан общались по-русски (77 из них не имели финского гражданства). Через 3 года русскоязычных членов прихода было уже 98 человек, в то время как 848 прихожан родным для себя считали финский язык⁸¹.

Понятно, что столь многочисленная и разноликая паства требовала как неустанного попечения главы прихода, так и помощи в её духовном окормлении со стороны всего клира. Тем более что начиная с 1935 года значительно расширился круг административных обязанностей о. Александра: он был назначен благочинным шестого округа и по долгу службы должен был наблюдать и за другими подведомственными ему церквями.

В течение 10 лет (до октября 1932 года) обязанности причетника исполняла дочь протоиерея И. П. Аннинского *Александра Ивановна Варфоломеева* (29.11.1890, Кексгольм — 5.1.1985, Тампере); её первый муж, *Христофор Иванович Варфоломеев* (1883-1938?), уже после революции принял иерейский сан и служил на подворье Творожковского Свято-Троицкого женского монастыря в Ленинграде⁸² и в годы пресловутой «безбожной пятилетки» (1932—1937) был сослан богоборческими властями и погиб, возможно, во Владивостоке⁸³.

⁸⁰ В 1933 году насчитывалось 792 прихожанина, в 1934-м — 823, в 1935-м — 852, в 1936-м — 860 [см.: Кушjo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. — S. 740].

⁸¹ Ibid. — S. 740—741.

⁸² Находилась подворье неподалёку от Петроградской Духовной академии (закрытой в 1918 г.), на углу Роменской и Екатеринославской улиц, при храме Святителя Петра, митрополита Московского. В 1920-е годы это подворье стало центром известного православного братства, привлекавшего немало представителей интеллигенции. (В 1932 г. церковь и подворье были окончательно упразднены, постройки занимал завод «Гидравлик»; с 1992 г. здесь располагается Епархиальное Духовное училище.)

⁸³ Отец Христофор не мог соединиться с семьёй, оставшейся в Финляндии, и общение с женой и детьми ограничивалось перепиской. Мария Христофоровна помнит многочисленные открытки с репродукциями картин из Эрмитажа и изображениями петербургских памятников. Из них составилось несколько альбомов - к сожалению, пропавших в Кякисалми после Зимней войны. «Гуманные» представители новой власти позволили о. Христофору лишь раз, летом 1925 г., съездить за границу в Финляндию навестить семью. Правда, двух его прихожан взяли в заложники, чтобы расстрелять в том случае, если их пастырь слишком задержится или вовсе не вернётся в Россию.

В начале тридцатых годов, после того как разруха окончательно отступила, а государство стало всё больше помогать православным приходам, Министерство народного образования Финляндии утвердило «Положение о заработной плате священнослужителей прихода Кякисалми», согласно которому в нём числился не только настоятель собора, но и диакон. В июле 1932 года на собрании общины был избран первый диакон — отец Михаил (или, в финском варианте, Микаэл) Саарента, прежде служивший в Суоярви — волостном центре в Карелии. В 1936 году его сменил отец Иоанн Ильтонов (Иоханнес Илтола).

Церковными старостами, по давней традиции, избирались (сроком на три года) наиболее уважаемые прихожане, — как правило, купцы-благотворители, состоятельные горожане. Они безвозмездно вели церковное хозяйство, принимали пожертвования, помогали причту в духовном окормлении прихожан. С 1932 по 1934 год старостой был инженер Владимир Хмелевский, после него — домовладелец Василий Иванович Павлов, затем — купец Пекка Вяртси.

В эти годы (1932—1936) ежегодно производили ремонтные работы в соборе Рождества Богородицы как за счёт приходских средств, так и на постоянно поступающие пожертвования. Магистрат Кякисалми не раз отпускал бюджетные средства на благоустройство территории вокруг храма. В 1935 году торговые лавки, располагавшиеся вблизи собора, переместили в другие районы города. В том же году собрание прихода постановило разобрать часовню в Хамина, что и было осуществлено в следующем году, по получении на то разрешения Министерства народного образования.

В связи с экономическим оживлением цены на жильё в Кякисалми возросли. Прихожане приняли решение отремонтировать дом церковного сторожа, находившийся напротив ворот русского кладбища. Однако в городской мэрии не поддержали это намерение, но предложили в обмен на участок с домом сторожа хороший земельный надел к северу от церкви Всех Святых. Духовное управление тогда же выделило приходу кредит на строительство доходного дома. Начиная с октября 1933-го по март следующего года здание на пять квартир было построено. В одной из них жил дворник, следивший за порядком на кладбище и охранявший церковь, другие квартиры сдавались в наём — между прочим, и эмигрантам из России. Приход по-прежнему содержал и красивую

В середине 1930-х гг. связь с отцом прервалась; возможно, он скрывался от властей, активизировавшихся во время так называемой «безбожной пятилетки» (1932—1937). Однако вероятнее другой вариант судьбы о. Христофора: ему, очевидно, довелось испытать на себе все те лишения и трудности, что выпали на долю многих тысяч новомучеников и исповедников Русской Церкви. О смерти о. Христофора, последовавшей в 1938 г. во Владивостоке, его семья узнала из неподписанной открытки, отправленной из Ленинграда и каким-то чудом дошедшей до Финляндии.

трёхквартирную усадьбу для священнослужителей в самом центре города (на месте нынешнего дома № 17 по улице Калинина).

Но, конечно, основной областью пастырских попечений самого отца Александра да и всего причта было православное просвещение. В 1935 году 14 прихожан объединились в братстве во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских. Это был церковный хор, который, помимо участия в богослужениях, выступал и вне храма: к примеру, городским событием стал концерт церковных песнопений в актовом зале школы.

Уроки Закона Божия к городской народной школе велись до 1934 года, и то при наличии не менее 5 учеников, исповедующих православную веру. Отец Александр преподавал богословие также и в гимназии Кякисалми⁸⁴.

При о. Александре Гаврилове ещё более оживилось общение между двумя христианскими приходами города. Два лютеранина даже присоединились к Православию в связи с тем, что богослужения стали проводить на финском языке. В то же время 21 мужчина и 11 женщин православной веры ушли в лютеранский приход. Дружеские отношения между приходами отмечали в своих инспекторских поездках в Кякисалми иерархи обеих Церквей Финляндии. В октябре 1933 года в городе с проверкой лютеранского прихода побывал архиепископ Эркко Кайла, а в 1936 году епископ Герман (Аав) инспектировал православную общину. Последний из названных архиереев особо благодарил пастора Мустала и городскую мэрию за помощь, оказанную приходу о. Александра...

Но мирная жизнь Кякисалми заканчивалась. Война — всегда трагедия, и трагедия вдвойне, когда её бедствия влекут за собой утрату самого дорогого для человека — родной земли. Город подвергся массированной бомбардировке 25 декабря 1939 года, и вечером население уже эвакуировали. Иконы, церковную утварь и иное убранство Рождественского собора под руководством о. Александра, В. Хмелевского и В. Павлова переправили в Финляндию позже, во время окончательной эвакуации — 13 марта 1940 года (однако, к примеру, колокола остались на звоннице). Сейчас всё это храмовое имущество находится в церквях Куопио, Нового Валаама и других местах. Так получилось, что убранство Всехсвятского храма вывезти не удалось: в ту зиму выпало необычно много снега, кладбище занесло и к церкви невозможно было подъехать...

---

⁸⁴ Скажем к слову, что в современной Финляндии, где лютеране составляют около 90% населения, а православные — лишь 1,5%, государство за свой счёт нанимает законоучителя, если в школе насчитывается не менее 3 детей православного исповедания [см.: Присяжный А., Суриков А. Православие в Финляндии // Эхо планеты. — 1990. — № 32/33 (28 июля — 10 авг.). — С. 47—448]. У нас же, в «свободной» России перестроечной эпохи, ныне вести в школе уроки Закона Божия запрещено — разрешается лишь послеобеденный факультатив!

Православный приход Кякисалми официально существовал вплоть до 1949 года, но это уже был «приход, у которого не было церкви», как назовёт о. Александр одну из своих статей, опубликованную в книге воспоминаний о городе (1950). Кстати, он обладал несомненным литературным даром и издал ещё два мемуарных очерка: «Воспоминания перемещённого» (1954) и «Былых времён воспоминания» (1967).

Поселился о. Александр со своей семьёй: супругой Марией, дочерью Лидией и сыном Павлом — в городе Миккели, где подыскал в одном из частных домов подходящую комнату и оборудовал её для богослужений. По свидетельству людей, посещавших эту «катакомбную церковь», службы в ней оставляли неизгладимое впечатление.

В 1950—1960-х годах православным приходом Финляндии оказывалась значительная государственная поддержка. В Миккели в 1950 году был основан приход, и его главой назначили протоиерея А. В. Гаврилова. Вскоре там возвели красивую церковь, а в городе Пиэксамяки — часовню. Близ храма в Миккели построили и просторную усадьбу священника.

Отца Александра почитали как духовноопытного пастыря, у которого прихожане всегда получали утешение в скорбях и мудрый совет. Он был отзывчивым и общительным человеком и потому, наверное, с удовольствием путешествовал, часто бывал за границей, сравнивая жизнь людей в разных странах. На пенсию о. Александр вышел в 1968 году. Он почил вечным сном в своём доме в Миккели в следующем году, 15 марта — накануне Крестопоклонного воскресенья.

Панихиду совершал преемник о. Александра, священник Олави Йокио. На отпевании тела почившего, состоявшегося в кладбищенской церкви города Хельсинки, сослужили 8 иереев и 2 диакона. Священники обнесли гроб вокруг храма и опустили в семейную могилу. Родные и близкие, представители различных общественных объединений, многочисленные друзья и знакомые возложили венки. От Духовного управления с прощальным словом выступил архиепископ Павел. Заслуги о. Александра были отмечены церковными наградами — в частности, золотым наперсным крестом и правом ношения эпигонатия (особого архиерейского облачения).

Так завершился земной путь последнего священника финского Кякисалми отца Александра Гаврилова... А в это время томительно тянулось полувековое оцепенение, овладевшее религиозно-нравственной жизнью нашего города — теперь уже (с 1948 года) Приозерска. И над беспокойным азартом большевистского жизнеустройства, отвергнутые и

осквернённые, возвышались прекрасные храмы — неммым укором человеческой гордыне и напоминанием о жизни бесконечной...

СУДЬБА ВСЕХСВЯТСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После того как 19 марта 1940 года финский Кякисалми был передан советскому военному командованию, город даже не переименовали. Соответственно и район назывался Кякисалмским. По условиям соглашения, финны передали город, что называется, в целостности и сохранности: в домах даже осталось практически всё имущество бывших жителей.

Церковные строения во время финской войны не пострадали — за исключением каменной кирхи Армаса Линдгрена: в неё попала бомба, были проломлены крыша и перекрытия, повреждены скамейки и пол⁸⁵. Основное имущество как лютеранского прихода, так и православного удалось вывезти в глубь Финляндии. Правда, на звоннице Рождественского собора остался знаменитый кексгольмский колокол 1649 года весом в 62 пуда (видимо, он поступил в переплавку, так как осенью 1941 года его уже в городе не было).

Когда начал таять снег и появилась возможность попасть на старое православное кладбище и зайти во Всехсвятский храм, он предстал перед новыми хозяевами города во всём своём внутреннем убранстве: казалось, стоит сделать небольшую уборку и можно приступать к богослужению. Но, разумеется, об этом не было и речи. Кладбищенская церковь в этот непродолжительный 460-дневный период была превращена в зал встреч, где проводились политинформации и хранилось немало агитационно-пропагандистского материала.

В Рождественском соборе советские военные власти устроили склад обмундирования. Форменные одежда и обувь были разложены на нескольких, специально с этой целью устроенных ярусах в помещении храма.

Финские войска вновь заняли Кякисалми 21 августа 1944 года, вскоре выяснилось, что советские жители перед эвакуацией разобрали медные крыши у строений в Старой крепости и у

---

⁸⁵ Здесь и далее в этом разделе мы используем сведения, любезно предоставленные в наше распоряжение магистром гуманитарных наук из г. Лаппеэнранта Паулой Кохо (в своём письме от 22 марта 2000 г.), а также мемуарный очерк-отчёт бывшего хранителя фондов городского музея Албина Каасинена (7.IV.1892, Липери — 3.III.1970, Хельсинки) «Десять дней в освобождённом Кякисалми» (14.XI.1941). Подстрочный перевод последнего документа осуществлён сотрудником Государственного музея «Крепость Корела» Валентиной Михайловной Костроминой.

каменной кирхи. Всю войну её ремонтировали, а богослужения проводили в народной школе сельской общины Тенкалаhti⁸⁶.

Рождественский собор был приведён финнами в порядок и восстановлен настолько, что в конце войны в него можно было вносить престол, иконы и прочую церковную утварь и начинать литургию.

В 1941—1944 же годах ни здесь, ни в кладбищенском храме не служили. Но и Андреевская церковь до ухода финских войск из города в сентябре 1944 года была очищена и подготовлена к богослужениям. Надо отдать должное финнам — они уважительно относились к домам Господним, к какой бы конфессии те ни принадлежали.

Надо считать большой удачей, точнее — великой милостью Божией, что в годы войны не пострадали ни колокольни обоих православных храмов, ни бельведерная вышка кирхи. Ведь известно, что именно эти «ориентеры» в первую очередь подвергались безжалостному и целенаправленному уничтожению: их бомбили с самолётов и поднимали на воздух взрывники из-за того, что звонницы были излюбленным местом снайперов и артиллерийских наводчиков. Впрочем, с той поры как войска Петра I освободили Кексгольм от шведов и главный собор был посвящён Рождеству Пресвятой Богородицы, Владычица Небесная словно бы накинула на город Свой покров — в нём больше не было большого кровопролития, и войны обходили его стороной.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕРКОВНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРОДА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1944—1985)

В двадцатых числах сентября 1944 года финны оставили опустевший город (мирное население было эвакуировано ещё 21 июня). Акт о передаче города подписали шестеро первых его советских жителей - группа чекистов под командованием товарища Маслуша, прибывшая в Кексгольм (это название заменило прежнее - Кякисалми), чтобы обеспечить безопасность будущего его населения. Финский майор, предложивший чекистам поставить подписи под документом, сказал: «В городе мин нет», - и вскоре после этого выехал со своими людьми из города.

Любопытно, что, оставшись одни, новые кексгольмцы первым делом забрались на колокольню Рождество-Богородичного собора и водрузили на ней красный флаг⁸⁷. Так на долгие годы официально

---

⁸⁶ В этом двухэтажном каменном доме на нынешней улице Цветкова в послевоенный период была школа № 1, затем Дом пионеров, станция юннатов, а с 1994 г. — Православная гимназия (Школа русской культуры во имя Преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев).

⁸⁷ См.: Костромина В. Первые жители послевоенного Кексгольма // Красная звезда. - [Приозерск], 2000. - 21 сент. (№ 110). - С. 2. - (Память; Вып. 10(12)).

предустановленными святынями для жителей Кексгольма-Приозерска, как и всего Советского Союза, стали не крест Христов и иконы с ликами Святых Угодников Божиих, а кровавого цвета знамя с пятиконечной звездой и портреты вождей и «отцов народа».

Какая судьба ожидала церкви?

Каменную кирху решено было превратить в Дом культуры - он открылся уже 8 января 1945 года. Старожилы рассказывают, что местным комсомольцам никак не давали покоя два мощных гранитных креста, венчавших бельведер и алтарную часть храма. Придумывались хитроумные планы, как свалить кресты, рассчитывалась траектория их падения. Товарищи из горкома партии по-отечески предупреждали о строгой ответственности, если вдруг крест упадёт «не туда» и проломит кровлю, попортит имущество.

Эти мрачные предчувствия сбылись в полной мере. Крест, который подцепили тросами к трактору, удалось свалить, но он всей своей гранитной массой проломил крышу, приведя в негодность некоторые стропила, а упав с высоты внутрь помещения, переломал ещё и мебель внизу. Говорят, один человек, принимавший участие в этом «мероприятии», каким-то образом лишился глаза. Да и всем комсомольцам, конечно, попало - за порчу государственного имущества.

До сих пор кирха, которая теперь именуется Центром досуга молодёжи, время от времени превращается в танцплощадку - здесь проводятся «вечера встреч» и дискотеки, осенью 2001 года открылся ночной дискотек. Наш современник, ярославский поэт Василий Пономаренко, побывав в Приозерске, написал стихотворение «Храм» (1990), в котором довольно точно выразил естественное чувство негодования от подобного кошунственного зрелища:

Богатырски вверх уходит башня,
Смотрит на окрестные дома...
Звук молитвы - день её вчерашний,
Нынче клуб здесь: танцев кутерьма.
В сатанинском ритме содрогаясь,
Скачет зал подобием горилл:
Над своей культурой надругались,
То же над финляндскою творим⁸⁸.

Точнее было бы, на наш взгляд: «над своею верой надругались...» Дело в том, что православные храмы ожидала не менее печальная участь.

---

⁸⁸ Пономаренко В. Д. Жнивень: Избранное: Лирика. Проза. 1961 г. - 1995 г. - Ярославль: Стриж, 1995. - С. 78.

Правда, в Рождество-Богородичном соборе первоначально предполагали открыть городской музей. Преподаватель истории средней школы № 3, офицер-фронтовик Н. А. Мищенко, организовал краеведческий кружок. Вскоре благодаря своим помощникам, прежде всего - Н. А. Лазаревой и Л. П. Потёмкину, удалось собрать достаточно экспонатов и материалов по истории города для открытия временной экспозиции. Её и разместили в соборе. Но в 1949 году пришло указание сверху - и начинание краеведов-энтузиастов оказалось под запретом. Экспонаты несостоявшегося музея (по воспоминаниям старожилки Приозерска Т. Э. Мозалевской, они находились в соборе вплоть до 1951 года⁸⁹) частично попали в подвал бывшей кирхи, и там некоторые из них испортились от избытка влаги.

Впоследствии в соборе размещалась типография. Когда построили молокозавод, её перевели в здание, использовавшееся до войны финнами-лютеранами как молельный дом (напротив нынешнего ККЗ «Октябрь»). В соборе же обосновался промбыткомбинат. Установили мощные станки, укрепили дополнительное перекрытие, благодаря которому получился полуэтаж, где разместился закройный цех; через люк наверх поднимали тяжести. Внизу находились само ателье и склад мануфактуры, из южных дверей храма выдавали напрокат велосипеды.

Происходило это всё в той же церкви, где несколько поколений бывших кексгольмцев уже столетие молились Господу. Поэтому не обходилось без знамений. Когда собор «приспосабливали под горбыткомбинат, упали строительные леса, а вместе с ними и мастер, который показывал ученицам, что и как надо делать. Ударился о подоконник. И вроде бы с небольшой высоты упал - метра два, - а пришлось отлёживаться в больнице: сотрясение мозга»⁹⁰.

Единственная же церковь города, сохранившая всё своё убранство, некоторое время стояла бесхозная посреди старого православного кладбища. Да и сами могилы были ещё не все потревожены. Среди них многие принадлежали богатым кексгольмским купцам, имевшим торговые дела в Петербурге, Выборге, Архангельске. Украшали эти захоронения великолепные гранитные и мраморные памятники.

О том, что уже после финской войны началось уничтожение старинного погоста, свидетельствует Албин Каасинен: «...разорение не ограничилось этим приспособлением храмов под хозяйственные

---

⁸⁹ Мозалевская Т. Э. Краевед, одарённый от Бога // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах. - Приозерск, 2000. - Вып. 1. - С. 204.

⁹⁰ [Пашкина Л. Д. ?] Почётные граждане города Приозерска: Савин Пётр Иванович // МКК. - Ф. 5. - Д. 24. - № . - Л. 6. - (Машинопись).

нужды. - А. Д.>, а продолжалось и вокруг кладбищенской церкви до мест, где покоятся мёртвые, об этом ясным языком говорят разрушенные надгробия»⁹¹.

Потом уже (по свидетельствам очевидцев, примерно начиная с 1949 года) к кладбищу по ночам стали подъезжать колонны военных машин. Из них выскакивали солдаты и с помощью ломов и кувалд выворачивали могильные плиты, грузили их в кузов и уезжали. Куда шёл этот украденный у мёртвых гранит? Поговаривали, что использовался при укреплении ленинградских набережных, на строительстве новых станций метро. Хотя, возможно, кексгольмским камнем обустроивали свои дачи или хозяйственные дворы окрестные жители⁹².

В результате этих наездов навсегда утраченными для нас оказались могилы наиболее именитых кексгольмцев (красивые и добротные надгробные плиты похищались в первую очередь) и могилы исторические, где нашли свой последний приют, к примеру, жёны и дети Емельяна Пугачёва или загадочный узник Кексгольмской крепости-тюрьмы по прозвищу Безымянный («Железная Маска Севера»)⁹³.

Тогда же на бесхозном кладбище начали орудовать мародёры и хулиганы. Разрывая могилы, они забирали из захоронений всё подчистую: одежду, нательные крестики, металлические коронки с зубов и т. д. Сегодня приходится сознаться, что едва ли на всём кладбище сохранилось хоть несколько непо потревоженных старинных погребений. В 1980-х годах, например, даже под чудом сохранившейся трёхметровой стелой на бывшей могиле уральского заводчика Петра Яковлевича Харитонова (1794-1838) не было его останков: мародёры, надеясь поживиться, выволокли кости наружу.

Примерно с 1960 года на кладбище у Всехсвятской церкви уже запрещали хоронить, а в 1970-х годах всерьёз заговорили о его ликвидации и устройстве здесь городского парка со скамейками, урнами и песочными дорожками. Церковное же здание

⁹¹ Kaasinen A. Kymmenen paivaa takaisinvalutussa Kakisalmessa // Museovirasto. - F. № 90/265.-1941.-L. 5.

⁹² Подобным же образом относились и нередко до сих пор относятся приозерцы к финско- лютеранским захоронениям на так называемом «Старом городском кладбище». Этот погост был обширнее и богаче православного, и его после войны буквально срыли, уничтожив за малым исключением все надгробные плиты и вскрыв большинство захоронений с целью ограбления. Поверх гробов XVIII - первой половины XX века клали в 1940-1980-х годах новых покойников. Старые надгробные памятники использовали, так сказать, «для пользы дела» до самого последнего времени. Например, когда понадобилось установить хорошую плиту на могиле Героя Советского Союза лётчика Г. П. Ларионова, не нашли ничего лучшего, как приспособить для этой цели надгробную плиту, снятую с одного из финских захоронений. Пришлось, правда, зачистить её поверхность там, где было имя умершего, а поверх выбить звезду - вот и вся недолга.

⁹³ См.: Куцjo E., Puramo E., Sarkinen J. Op. cit. - S. 267-268; Пашкина Л. Как рождаются легенды, или «Безымянный» в Кексгольме // Красная звезда. - 1991. - 7 марта (№ 29). - С. 3-4. - (Память; Вып. № (33)).

предполагалось переоборудовать под Дом культуры⁹⁴. Параллельно существовал и другой проект - полного и окончательного сноса кладбища с размещением на его территории филиала одного из ленинградских заводов.

Тогда-то и перепахали бульдозерами и прочей техникой землю старинного православного погоста. Говорят, присылали сюда матросов из соседней части: они «с невероятным старанием повалили часть памятников и поломали часть крестов⁹⁵».

Сама же церковь в течение первого послевоенного десятилетия стояла во всей своей красе. Старожилка города Лидия Николаевна Черепкова (1912-1998) рассказывала нам, как они с мужем, преподавателем ремесленного училища, приехали в Кексгольм в марте 1947 года и уже на следующий день «сходили посмотреть церковь». «Было очень красиво, - вспоминала она. - На стенах висели великолепные иконы под стеклом с лампадками. Трёхцветный пол блестел под ногами». Нина Владимировна Небожина (род. 1913?), приехавшая в город ещё в 1940 году, а потом вернувшаяся сюда после войны, рассказывает: «Церковь была вся в росписях: и стены, и потолок. Настоящих икон было немного - около двадцати. Алтарь был пониже, нежели теперь, после реставрации храма».

Наконец властям надоело наблюдать эти паломничества в «очаг культа», и году в 1949-м (по другим сведениям - не позже 1947 года) прислали рабочих, которые сняли иконы и перенесли их в подвал церкви - туда, где теперь находится ризница. Потом все эти старые иконы (некоторые, очевидно, ещё валаамского письма XVIII века - перенесённые из упразднённой часовни на пристани) куда-то пропали. Говорили, что их вынесли на поле аэродрома и там разрубили по распоряжению начальства - вероятно, около 1959 года.

Давняя жительница города Екатерина Николаевна Семёнова-Журавская (род. 1922) вспоминает, что в опустевшем иконостасе какое-то время оставались иконы Апостолов Петра и Павла (в предпоследнем ряду слева, а над входной дверью, болтавшейся на полусорванных петлях, долго держался металлический круг с изображением Спасителя (ныне здесь - икона Божией Матери Знамение).

В 1958 году Всехсвятский храм отдали торгу под склад. Н. В. Небожина тогда заведовала базой и в церкви хранила только сахар и коробки с кондитерскими изделиями: конфетами, зефиром, печеньем. Первое время иконы так и лежали грудой в церковном подвале (у склепа Авдотьи Андреевой и её родителей) - Нина

---

⁹⁴ См.: Фёдорова Т. Снег и голуби под куполом // Вести. - 1997. - 6 февр. (№ 14). - С. 2.

⁹⁵ Там же.

Владимировна сама проверяла, чтобы никто туда не лазил. Она вспоминает три случая, когда злоумышленники ночью проникали на склад через окна. Её привозили в милицейской машине проверять, всё ли на месте. И удивительное дело - Господь ни разу не попустил, чтобы из храма что-нибудь вынесли воры! Видимо, на них напал необъяснимый страх, и они, забравшись внутрь, тут же вылезали обратно и убегали.

В начале 70-х годов, когда построили амбары, торг уже не использовал церковное помещение и его отдали райпотребсоюзу. Тогда-то и был испорчен пол в храме. Дело в том, что новые его хозяева хранили здесь сельдь в бочках и соль постепенно разъела чудной красоты гранитный рисунок пола.

Проходит ещё некоторое время, и в 1983 году церковь передают под складское помещение (для отработанных баллонов) находящемся по соседству тресту «Приозерскмежрайгаз», в подвале устраивают противорадиационное убежище.

Тогда же, в первой половине 80-х годов, храм лишился последнего своего креста, который венчал маковку колокольни. Рассказывает приозерец Пётр Болдырев:

«Гаражи, примыкающие к старому православному кладбищу у Андреевской церкви, были излюбленным местом наших мальчишеских игр. Сам храм запирался - там был какой-то склад, а наверх, на полуразрушенный второй ярус, часто забирались и мы, ребята, и девчонки.

Маковка церковной колокольни, где ещё держался старинный чугунный крест, сильно подгнила, всё там проржавело. (Остальные кресты и маковки были вдавлены внутрь здания руками усердных комсомольцев, - эта же оказалась им недоступна.)

И вот однажды мы слышим сильный шум. Глянули - в маковке что-то хрустнуло и, как в замедленной съёмке, сверху падает крест! Взвилась пыль. Мы подбежали поближе: крест необъяснимым образом наполовину вошёл в землю, причём вертикально, не завалившись на сторону.

Та часть тяжёлого литого креста, что оказалась сверху, надломилась, и мы увидели на сломе крупнозернистую поверхность. Но самое удивительное было другое - падая, крест раздавил проползавшего мимо паперти ужа. Он извивался в агонии. Нам, конечно, было очень жалко его.

Позже, когда я рассказал эту историю первому настоятелю храма отцу Сергию, он увидел в ней символический смысл - ведь змея в христианской культуре олицетворяет силы зла. Попытались мы тогда найти нижнюю часть котла в месте его падения, но безуспешно: она будто ушла глубоко в землю. Верхняя же часть установлена теперь у алтарной части церкви Всех Святых...»⁹⁶.

Мальчишки забирались и внутрь никем не охраняемого храма, среди груд баллонов пытались развести костёр. В 1985 году от такой

---

⁹⁶ Болдырев П. Крест и змея // Красная звезда. - 2000. - 22 февр. (№ 20). - С. 3. - (Память; Вып. 2(4)).

«невинной шалости» вспыхнул пожар - сгорела большая глава церкви, основная часть кровли рухнула.

Теперь посреди захламлённого, замусоренного кладбища с развороченными могилами (жители близлежащих домов как-то постепенно, не стовариваясь, превратили его в несанкционированную свалку) стояла заброшенная, поруганная красавица церковь. Делая эту воистину апокалиптическую картину ещё более мерзкой, некоторые приозерцы, то ли желая украсить свои дачи, то ли просто скуки ради, срывали с храма резные украшения, деревянные кружева...

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЕРУЮЩИХ

Но как же в этот период жили люди, как могли они удовлетворять свои духовные потребности, связанные не с сиюминутными политическими идеями, а с вечными идеалами?

Старожилка Зинаида Павловна Николаева вспоминает, что в голодные послевоенные годы многие держали скот. И у неё была корова. Большое стадо - голов сто - пасли на аэродроме, там же в полдень устраивали стойло; хозяйки собирались доить своих пеструшек. В 1948-1949 годах к женщинам приходил пожилой священник, по подписному листу сдавали ему деньги (по рублю) на открытие церкви, подписывались и под прошением к начальству.

Жил этот дедушка на улице Пушкина в доме № 12, то есть недалеко от Всехсвятского храма. Если б тогда отдали верующим эту бесхозную церковь, сколько бы приозерцев получили возможность не выезжать по воскресеньям чуть свет к обедне в Выборг или Ленинград, где были действующие храмы! Во Всехсвятской церкви, несмотря на то что в ней 10 лет не служили литургии, тогда, в конце 40-х годов, можно было хоть на другой день после разрешения властей совершать малое освящение и проводить службы. Устроить это требовала сама жизнь: как районный центр, Приозерск вполне имел право хотя бы на одну действующую церковь.

Однако местные власти решили иначе. Город в октябре 1948 года получил новое, неисторическое имя. Потеряв в пожарах войны 93 процента своего жилого фонда, Кексгольм-Приозерск представал перед мысленным взором энтузиастов-партийцев как некая экспериментальная площадка, на которой сегодня - пожарища и завалы, а завтра - «будет город-сад». В этих планах, конечно, не находилось места для храмов Божиих.

Как вспоминает Зинаида Павловна, обращение верующих с просьбой открыть церковь, было остановлено уже в самом начале. В частности, резко отрицательно отнёсся к прошению земляков председатель завкома целлюлозного завода С. Г. Титов, уважаемый в городе человек. Ещё на долгих четыре десятка лет (срок

библейского блуждания в пустыне!) было отодвинуто воскрешение в Приозерске церковной жизни.

Кто же был этот дедушка с улицы Пушкина? Пожелтевший от времени номер районки за 1960 год приоткрывает завесу над этой новейшей исторической тайной нашего города. Тогда в Приозерском районе побывала бригада обкома партии вместе с «сатирическим коллективом» так называемого «Боевого карандаша». Начиналась хрущёвская кампания по «борьбе с тунеядством», гости из Ленинграда опубликовали в приозерской «Красной звезде» несколько «дружеских шаржей и карикатур».

Одна из них изображала паука с человеческой головой (злобные глазки, чёрная окладистая борода), который в четырёх лапах держал плакатики с надписями «Дураков работа любит» и т. п. Под карикатурой можно было прочесть следующее «обвинение»:

«М. Кудрявцев проживает на улице Пушкина, 12, не работает, вовлекает людей в религиозные секты, занимается спекуляцией на рынке.

Паучок-крестовичок
 То псалмы поёт протяжно,
 То торгуется сутяжно.
 Утром дивится народ:
 И куда же он бредёт –
 Богу ль истово молиться,
 На базар ли поживиться?»⁹⁷.

Сейчас-то мы понимаем, что эти скверные стишки были для исповедника Христова тем терновым венком, который Господь претворяет в венец посмертной славы. Посмотрите: в вину этому благочестивому пожилому человеку было поставлено всё: и то, что, не имея средств к существованию, он питался трудами рук своих - выращивая на огорожке какую-то зелень, и то, что Богу истово молился, в трудные годы укрепляя духовные силы своих ближних.

К сожалению, об этом замечательном человеке нам больше ничего узнать не удалось. Есть у Приозерска православного немало и других тайн, раскрыть которые, может быть, нам так вообще никогда и не придётся. Одна из них связана с захоронением неизвестного иерея у самой паперти Всехсвятского храма. Обнаружили его гроб совершенно случайно в 1989 году, когда прокопали неглубокую траншею, подводившую к церкви газ. Справа от входа, на расстоянии полутора метров от ступенек, наткнулись на останки человека в священническом облачении, но без наперсного креста. Быть похороненным в таком «бойком», натопанном месте, согласно православной традиции, особый

---

⁹⁷ Ленинградский «Боевой карандаш» в Приозерске: Окно сатиры // Там же. - 2 окт. (№196) - 1960.- С. 4.

подвиг. Крест снят, чтоб он не попирался ногами прохожих, и усопший раб Божий уповаet лишь на милость Господню.

Рассказывают, что в Приозерск наезжали тайно священники (видимо, из Ленинграда), жили по несколько дней в семьях верующих, крестили новорождённых, венчали супружеские пары, служили панихиды по отошедшим в лучший мир. Совершала обряд крещения и местная жительница Александра Савельевна Фоменко (19 -199), проживавшая по адресу: улица Набережная, 13. С малолетства воспитывавшаяся у монахинь, она научилась и излечивать многие болезни - силой церковных, «книжных» молитв. Иногда известный приозерский хирург Михаил Павлович Журавский (19 -1986; сам внук и сын петербургских священников) в безнадежных, с точки зрения медицинской науки, случаях направлял пациентов к матушке Александре.

Да и такая в людях вдруг открывалась подспудная жажда веры, что, бывало, не наученные никем приводили детей в «святое место» - не к захламлившимся церквям, а на гражданское кладбище, к памятнику воинам-освободителям. Там неумело шептали слова молитвы, осеяли младенцев крестным знаменем и - хоть немного успокаивались: ребёнка вроде бы теперь нехристом не назовёшь, он как бы уже крещёный.

Чтобы картина религиозной жизни Приозерска в послевоенные полвека была более объективна, следует сказать, что в тот период весьма бурно проявляли себя сектанты, главным образом баптисты. Их время от времени гоняла милиция. В годы перестройки, впрочем, деятельность сект была легализована. Жили на территории района и лютеране, например Альберт Егорович Суомалайнен (род. 1923) - кузнеченский житель, много помогавший нам с переводами финских текстов в процессе работы над этой книгой.

ПОЛИТИКА АТЕИСТИЧЕСКОГО «ПРОСВЕЩЕНИЯ» МАСС В ПРИОЗЕРСКЕ (1944-1988)

Идеологическая машина советского периода всячески пыталась заглушить эти ростки веры, оболгать внутреннюю тягу людей к Божественному.

Полистаем страницы районной газеты «Красная звезда», в названии которой, кстати, фигурирует излюбленный масонский символ - пентаграмма средневековых колдунов и нынешних сатанистов.

Особенно плодородной на антирелигиозные публикации оказалась вторая половина 1954 года (когда, по некоторым данным, пропали иконы из Всехсвятского храма). В августе сообщалось, что в городской библиотеке была оформлена «научно-атеистическая

плакат-выставка», которую потом возили по району⁹⁸. Между прочим, как извещает газета, 2 октября произошёл любопытный инцидент в колхозе имени Антикайна (ныне кузнечненский совхоз «Коминтерн»). В клубе во время киносеанса шофёр Лютиков и киномеханик Зубрейчук, привёзшие картину, якобы устроили пьянку. «Будучи в нетрезвом состоянии, - сообщается далее, - Зубрейчук и Лютиков сорвали с выставки «Научно-атеистическая литература» несколько брошюр, причём две из них сожгли в печке, одну порвали»⁹⁹. Ещё любопытней реакция районного отдела культуры: Зубрейчук был полностью оправдан, а Лютикову объявили выговор «за появление на работе в пьяном виде»¹⁰⁰.

В сентябре в городском Доме культуры (то есть в кирхе) были прочитаны две лекции: «Противоположность науки и религии» и «Марксизм-ленинизм о реакционной сущности религии»¹⁰¹. Вероятно, слушателей оказалось маловато, поэтому следующее подобное мероприятие было организовано, что называется, «с умом». В конце ноября в городском агитпункте лекцию «О вреде религиозных предрассудков» прочёл учитель А. Г. Егоров, по её окончании был устроен концерт художественной самодеятельности городского Дома культуры¹⁰², привлёкший, само собой разумеется, многочисленных родственников и друзей «артистов», а также других призерцев, пожелавших хорошо провести вечер.

Кроме того, только за две недели - с 10 по 24 сентября - «Красная звезда» поместила 4(!) обстоятельные атеистические статьи, написанные столичными кандидатами философских, исторических и даже биологических наук¹⁰³ и не имеющие никакого отношения к жизни района (возможно, их публикация объяснялась обкомовской «разнарядкой»). Это были не оригинальные статьи, а перепечатки или даже «выжимки» из изданий типа «Блокнота агитатора»¹⁰⁴. Научные же регалии их авторов выполняли роль некоей «тяжёлой артиллерии» в деле одурманивания народных масс.

Далее вдруг на антирелигиозном фронте наступает затишье: за все 1955-1957 годы нами было зафиксировано лишь две заметки -

⁹⁸ [Без подписи]. Научно-атеистическая литература // Там же. - 1954. - 18 авг. (№ 99). - С. 2.

⁹⁹ Александрова А. Безобразный поступок // Там же. - 1954. - 15 окт. (№ 124). - С. 4.

¹⁰⁰ Там же. - 1954. - 17 нояб. (№ 138). - С. 4.

¹⁰¹ [Без подписи]. Антирелигиозные лекции // Там же. - 1954. - 29 сент. (№ 117). - С. 4.

¹⁰² См.: [Без подписи]. Лекция на антирелигиозную тему // Там же. - 1954. - 28 нояб. (№143).-С. 3.

¹⁰³ См.: Селезнёв М. Реакционная сущность религиозной морали // Там же. - 1954. - 10 сент. (№ 109). - С. 2-3; Бутинова М. Музей истории религии и атеизма // Там же. - 1954. - 12 сент. (№ 110). - С. 2; Астафьев Г. Дело «отца» Александра // Там же. - 1954. - 22 сент. (№ 114). - С. 2-3; Дебец Г. О происхождении человека // Там же. - 1954. - 24 сент. (№ 115). - С. 2.

¹⁰⁴ См., например: Туляк Н. Как создавались церковные «святыни» // Там же. - 1954. - 13 окт. (№ 123). - С. 2-3.

перепечатки из ленинградских газет. Следует отметить их спокойный тон - никакой истерики, всё очень академично и «наукообразно»¹⁰⁵.

Однако «затишье» это предвещало бурю. Как известно, в 1958—1964 годах развернулось хрущёвское гонение на веру. (Думается, и лишился Никита Сергеевич всех государственных и партийных постов, в конце концов, именно потому, что, возгордившись сверх меры, подобно древнему Ангелу-Сатанаилу, был низвергнут с высоты своей временной с лавы.) Тогда монастыри и церкви закрывали и взрывали с таким неистовством, что за короткий срок число приходов сократилось с 13,5 до 8,5 тысячи¹⁰⁶. К сожалению, нам оказались недоступны документы этого периода, связанные с гонениями на верующих и духовенство в Приозерском районе. Но несомненно, что эти бесчинства не обошли стороной наши края: свидетельство тому - история М. Кудрявцева. (Не исключено, что этот достойный человек был выселен за пределы района в судебном порядке «за тунеядство». Подобная практика в то время процветала¹⁰⁷.)

В «Красной» же «звезде» в эти годы, помимо «научных» статей о вреде религии, перепечатываются исповеди священников-«расстриг», неплохо зарабатывавших на своём вероотступничестве, если учесть, что их заказные опусы в тот период обязывали помещать сплошь во всех районных и областных периодических изданиях необъятного Советского Союза¹⁰⁸.

Из 13 больших «бесед на антирелигиозные темы», опубликованных в «Красной звезде» в 1958-1961 годах, есть статьи, что называется, на любой вкус: от широковещательных типа «Существовал ли Иисус Христос?»¹⁰⁹ до саркастических «разоблачений» конкретных евангельских событий и христианских догматов¹¹⁰. Были публикации, рассчитанные на любителей

¹⁰⁵ Губанов Н. О многообразии религиозных верований // Там же. - 1955. - 9 окт. (№ 122). - С. 2; Кубанова Н. Как возник праздник «Рождества Христова» // Там же. - 1956. - 8 янв. (№ 4). - С. 4.

¹⁰⁶ Лазарева Н. Ю., Михайлов П. Е. Русская Православная Церковь в 20 веке: Хронологическая таблица // Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. - М.: Бол. Рос. энциклопедия, 1995. - Т. 3. - С. 462.

¹⁰⁷ См., например: Потёмкин Л. Ещё один тунеядец выселен из района: Из зала суда // Красная звезда. - 1961. - 29 нояб. (№ 236). - СЛ.

¹⁰⁸ См.: Дарманский П. Почему я порвал с религией: Рассказ бывшего священника, кандидата богословия / Пер. с укр. // Там же. - 1958. - 26 марта (№ 61). - С. 2-3; Пивоварчук А. Почему я порываю с церковью: Открытое письмо архиепископу Ставропольскому и Бакинскому Антонию // Там же. - 1959. - 18 авг. (№ 162). - С. 2-3; Осипов А. Унижая женское достоинство // Там же. - 1961. - 17 мая (№ 97). - С. 2; Устиновский А. Отрекаюсь от веры в Бога // Там же. - 1961.-20 сент. (№ 187). - С. 2-3.

¹⁰⁹ Там же. - 1958. - 8 дек. (№ 239). - С. 2-3. - Статья не подписана. См. также: Друянов Л. О «бытии Божьем» // Там же. - 1960. - 1 июля (№ 129). - С. 2-3; Судариков А. Молитва и жизнь // Там же. - 1961. - 6 янв. (№ 4). - С. 2.

¹¹⁰ См., например: Шишаков В. Было ли «воскресение Христово?» // Там же. - 1960. - 5 апр. (№ 68). - С. 4; Узкое И. Легенда о «Троице» // Там же. - 1960. - 27 мая (№ 104). - С. 4.

исторической статистики¹¹¹, классической литературы¹¹² и даже - открытий в области естествознания¹¹³. Для впечатлительных подписчиков предназначались заметки «на темы морали»¹¹⁴.

Но не будем больше утомлять читателя перечислением этих образчиков псевдонаучной казуистики, да и засорять сознание абсурдными лозунгами минувших дней, нередко выносившимися в название статей¹¹⁵.

Заканчивается хрущёвская «оттепель», а с нею и последний период воинствующего богоборчества. В вялотекущие 70-е годы Церкви было позволено даже канонизировать троих Святителей: Николая (Касаткина) в 1970 году и Иннокентия (Вениаминова) и Мелетия (Леонтовича) в 1977 году. Позже государство возвращает Московской патриархии Свято-Данилов монастырь в самой столице (1983 год) и Оптину пустынь в Калужской области (1987 год). В преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси страна, кажется, стряхнула с себя остатки мучительного, кошмарного сна, длившегося семь десятков лет. В обществе вспыхивает неподдельный интерес к религии, да и ко всему сакральному и мистическому. Тысячи людей идут и в Церковь, и во всевозможные секты.

ВСЕХСВЯТСКИЙ ХРАМ: НАКАНУНЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ (1986-1987)

Пожар, случившийся в 1985 году и изуродовавший кладбищенскую церковь, видимо, был попущен Господом неспроста. В сознании многих жителей района начали происходить благотворные перемены. Приозерцы - верующие, и, казалось бы, равнодушные к религии - вдруг увидели в заброшенной церквушке на краю города чуть ли не главную его достопримечательность. Впрочем, и разрушаться она стала у всех на глазах: ещё в середине 70-х годов, - вспоминает бывший директор Приозерского экскурсионного бюро Лариса Ильинична Гончар, - «приводила я сюда туристов, показывала этот замечательный памятник. И пела здесь "Аве, Мария", чтобы могли они почувствовать чудесную акустику церкви»¹¹⁶.

---

¹¹¹ Латтик Н., Сердобольская Л. Преодоление религиозных пережитков в СССР // Там же. - 1960. - 6 сент. (№ 177). - С. 2.

¹¹² Сумарев П. А. М. Горький о религии // Там же. - 1959. - 17 июня (№ 118). - С. 2-3.

¹¹³ Базыкин В. Искусственные спутники и религиозные сказания о небе // Там же. - 1958. - 4 апр. (№ 67). - С. 2-3; Давыдовская И. Научный прогресс и религия // Там же. - 1961. - 26 марта (№ 61). - С. 4.

¹¹⁴ Беляев К. Религия и семья // Там же. - 1959. - 9 июня (№ 112). - С. 2-3; Сумарев П. О «нравственных» поучениях религии // Там же. - 1960. - 31 авг. (№ 173). - С. 2-3.

¹¹⁵ См., например: Сумарев П. Религия - пережиток прошлого // Там же. - 1959. - 27 июня (№ 125). - С. 2-3.

¹¹⁶ Шешин С. Возвращение: Настоятель церкви Всех Святых игумен Сергей отвечает на вопросы нашего корреспондента // Там же. - 1989. - 13 июля (№ 84). - С. 3.

Теперь же, спустя 10 лет, жительница Приозерска В. Николаева прислала в редакцию районной газеты письмо, где поднимала вопрос о том, почему, в отличие от крепости, не восстанавливаются городские храмы. В особенно плачевном состоянии, отмечала читательница, находится кладбищенская церковь. И далее вопрошала: «Но обратили ли вы внимание, какая у неё сложная архитектура и как красива она по своему замыслу? Строительный материал - красный кирпич - прост, а выглядит церковь сама по себе так, будто бы её построили вчера. <...> Когда, по чьёму замыслу построена церковь, кем?»¹¹⁷. В конце письма проскользнул упрёк в адрес сотрудников местного музея: «Можно ли нам ожидать, что когда-нибудь мы примкнём к группе туристов, посещающих музей, с тем, чтобы узнать о происхождении этих прекрасных по архитектурному замыслу церквей?»¹¹⁸.

Реакция старшего научного сотрудника музея Людмилы Дмитриевны Пашкиной была, можно сказать молниеносной. Дело в том, что, наткнувшись в своё время в Выборге в областном архиве на интересные исторические документы, она ещё в конце ноября 1981 года подготовила статью о кладбищенской церкви. Но тогда опубликовать её не удалось. Теперь же в «Красной звезде» появляется небольшая заметка «Памятник архитектуры», напечатанная почему-то под легковесной рубрикой «В час досуга» и спрятанная внутри газетного разворота. Благодаря этой публикации, однако, приозерцы впервые и узнали подробности о «ценности постройки в районе городской котельной». Людмила Дмитриевна кратко описала мытарства, связанные с воплощением в жизнь завещания Е. В. Андреевой, опубликовала один из документов (письмо 1886 года), обнаруженных ею в архиве.

Значение этой заметки трудно переоценить, несмотря на некоторые неточности, в ней допущенные. Так, церковь была построена не в 1894 году, когда её торжественно освящал архиепископ Антоний (Вадковский), а уже в 1892 году; автором проекта её является не «петербургский архитектор Сестрёмин»¹¹⁹, а финский швед Якоб Аренберг (шведский же зодчий Ф. А. Шёстрём, как упоминалось выше, готовил первоначальный проект Всехсвятского храма, не утверждённый Священным Синодом).

В завершение Людмила Дмитриевна сообщала: «Долгое время эту Андреевскую церковь (так её называли в простонародье) не признавали памятником архитектуры, поскольку в ней смешение разных стилей. Но в настоящее время она признана памятником

¹¹⁷ Николаева В. Прикоснуться к истории // Там же. - 1986. - 7 июня (№ 68). - С. 2.

¹¹⁸ Там же, - С. 3.

¹¹⁹ Позднее, в 1989 году, в одной из корреспонденций местной газеты прозвучит и вовсе искажённый вариант имени Шёстрёма - Ф. А. Сироткин (видимо, недослышал автор статьи) (см.: Шешин С. Возвращение. - С. 3).

архитектуры, поставлена на учёт в Обществе охраны памятников»¹²⁰.

Можно подумать, что истинная красота обязалась соответствовать какому-то там «стилевому единству»! Любопытно, что по той же надуманной причине не так давно в Ленинграде не признавали архитектурным памятником шедевр русского зодчества

- собор Воскресения Христова (Спас на крови) - и даже намеревались снести его. К слову сказать, этот - младший современник нашего (его освятили только в 1907 году), но ему после недавней реставрации не удалось избежать печальной участи

- быть музеем, а не «домом молитвы»¹²¹.

Такая же судьба, согласно первоначальным планам, ожидала и наш Всехсвятский храм (обратите внимание: кому именно был он посвящен, пока ни в одной публикации не говорилось - это представлялось незначительной подробностью). Л. Д. Пашкина пишет о церкви: «Хочется надеяться, что её приведут в порядок и в недалёком будущем (хотя бы к её столетию) откроют в этом помещении музей старинной утвари и народного быта»¹²². Кстати, следует сказать, что во многом благодаря хлопотам Людмилы Дмитриевны обе городские церкви всё же были зарегистрированы как «памятники местного значения» актом постановления на учёт от 21 декабря 1982 года. Позднее удалось такого же статуса добиться и для кирхи (акт постановления на учёт от 27 июля 1987 года).

СБОР СРЕДСТВ НА РЕСТАВРАЦИЮ ВСЕХСВЯТСКОГО ХРАМА (1987-1989)

Проходит ещё полтора года, и в газете помещают статью Марины Михайловской, ответственного секретаря районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Это, с одной стороны, своеобразный отчёт о том, что делается Обществом по спасению кладбищенской церкви, которая «в результате безответственности» чуть не сгорела (впервые указывается, кстати, её посвящение: «Всех Святых» - и статус: «была приписана к собору, находящемуся на площади»). С другой стороны, это и крик о помощи, обращение «ко всем жителям города и района».

По словам М. Михайловской, «после пожара государственная инспекция по охране памятников истории и культуры обязала трест «Приозерскмежрайгаз» в качестве неотложных спасательных работ

¹²⁰ Пашкина Л. Памятник архитектуры // Там же. - 1986. - 14 июня (№ 72). - С. 3. - (В час досуга).

¹²¹ См.: Кириков Б. М. Храм Воскресения Христова: (К истории «русского стиля» в Петербурге) // Невский архив: Историко-краеведческий сборник / С.-Петерб. фонд культуры. - М.-СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. - С. 204-245.

¹²² Пашкина Л. Памятник культуры. - С. 3.

соорудить временную кровлю, чтобы предотвратить попадание внутрь атмосферных осадков. Однако руководство треста, ссылаясь на отсутствие средств, не предпринимает никаких мер для спасения здания, и церковь продолжает разрушаться»¹²³.

Члены ВООПИК, в том числе и сотрудники музея, устав от бесплодной борьбы с администрацией «Приозерскмежрайгаза», обращались к приозерцам с предложениями: «создать оргкомитет для реставрации памятника, открыть специальный счёт в Госбанке в фонд помощи реставрации»¹²⁴.

О подоплёке этих событий позднее в беседе с корреспондентом районной газеты Татьяной Янис рассказал Виталий Максимович Степанько, который, будучи в то время председателем горисполкома, принял горячее участие в судьбе храма. Оказывается, Андреевская церковь, как только её официально признали памятником XIX века, была закреплена решением Леноблисполкома за пользователем - трестом «Приозерскмежрайгаз». Предприятие постаралось извлечь из «подсобного помещения» возможную пользу, устроив в нём склад отработанных газовых баллонов. «Но от ремонта, поддержания здания в нормальном состоянии отказалось, - отметил Виталий Максимович, - так как дело это очень хлопотное, требует солидных затрат. Вскоре предприятие решило от здания отказаться...»¹²⁵.

Не захотело взять под свою опеку церковь ни одно другое состоятельное предприятие города: ни целлюлозный завод, ни трест № 67, ни ДОЗ «Ладога». Тогда В. М. Степанько обратился в Областную дирекцию музеев Управления культуры при Леноблисполкоме с просьбой изыскать средства, чтобы заказать проекты и провести консервацию и реставрацию здания, в котором впоследствии предполагалось открыть музей.

Конечно, памятник 1892 года областных чиновников заинтересовать не мог: в полученном ответе говорилось, что «на попечении Управления культуры находится очень много объектов, которые имеют большую историческую ценность и находятся в худшем состоянии»¹²⁶.

Тогда-то и решено было обратиться к общественности города и района (см. упоминавшуюся выше статью М. Михайловской) и организовать акцию по сбору денежных средств на восстановление Всехсвятского храма. В апреле 1988 года был открыт счёт № 140007000560 в Дзержинском отделении Жилсоцбанка г. Ленинграда

123 Михайловская М. С вниманием и заботой // Красная звезда. - 1987. - 28 нояб. (№ 142). - С. 3. - (Мы и наша история).

124 Там же.

125 Янис Т. Подворье Валаамского монастыря в Приозерске: Есть тема для размышления // Там же. - 1988. - 29 сент. (№ 117). - С. 3.

126 Там же.

а в Сосновской типографии отпечатали бланки особых «подписных листов».

Основным графам (имя жертвователя, сумма взноса, подпись) предпосылался небольшой текст-воззвание, где, в частности, говорилось: «Сегодня церковь нуждается в реставрации, которая будет стоить около 120 тыс. руб. Призываем всех истинных патриотов нашего края не словом, а делом помочь возрождению памятника»¹²⁷. Внизу следовали подписи руководителя предприятия, секретаря парторганизации и председателя профкома - то есть акция проводилась в общерайонном масштабе и имела официальный статус. Следует сказать, что, по признанию В. М. Степанько, в подписном листе была заявлена минимальная сумма (120 тысяч). Он предполагал: «...по-хорошему на все работы понадобится порядка 200 тысяч рублей»¹²⁸.

Сбор средств пришёлся на юбилейный год - 1000-летие Крещения Руси. В «Красной звезде» было опубликовано, пожалуй, рекордное количество материалов по религиозной тематике - по нашим подсчётам, 22 статьи. Все они были ещё очень робкими, их авторы главным образом призывали читателей не бояться «религиозных пережитков» и видеть в церкви «серьёзного конкурента», честное соревнование с которым поможет коммунистам и комсомольцам совершать новые прорывы в области нравственно-культурного воспитания масс.

Отметим научно-популярные статьи Л. Д. Пашкиной и Т. Ф. Ильиной на темы, так сказать, религиозного краеведения¹²⁹. Особый интерес представляют три публикации, подготовленные приозерским учителем А. И. Лихим и ленинградским учёным Е. С. Лукашевским специально «к 1000-летию принятия христианства на Руси» (так называлась рубрика). Авторы, избрав форму непринуждённой беседы, всё же пытались выступить в защиту тех положений советского религиоведения, которые в то время подвергались резкой критике в столичной печати (о «реакционной роли» церкви в истории, о так называемом «двоеверии» и т. д.)¹³⁰.

Однако приозерцев в первую очередь волновали не столько теоретические проблемы религии, сколько практические. Шёл повсеместный сбор денежных средств на реставрацию здания

¹²⁷ Подписной лист по сбору средств на реставрацию Андреевской церкви // МКК. - Ф. 5. - Д. 17.-№23.

¹²⁸ Янис Т. Подворье Валаамского монастыря... - С. 3.

¹²⁹ Пашкина Л. Борьба культов и религий // Красная звезда. - 1987. - 17 дек. (№ 150). - С. 4. - (Мы и история); Ильина Т. Ф. 1) Древние монастыри на Валааме // Там же. - 1988. - 5 июля (№ 80). - С. 4; 2) Расцвет и упадок Валаамского монастыря // Там же. - 1988. - 23 авг. (№ 100). - С. 4.

¹³⁰ Лукашевский Е. С. 1) Христианство на Руси // Там же. - 1988. - 29 марта (№ 38). - С. 3; 2) Разговор на важную тему // Там же. - 1988. - 26 апр. (№ 50). - С. 3; 3) На почве реальной жизни // Там же. - 1988. - 19 мая (№ 59). - С. 3. - В двух последних статьях в роли интервьюера выступает А. И. Лихой.

церкви. В газете, подобно информсводкам с полей сражений, регулярно помещались сообщения о ходе этой акции.

Поначалу, правда, она не вызвала особого отклика у населения: к 16 апреля 1988 года на счёте было всего 404 рубля 40 копеек, и этот факт беспокоил руководителей районного отделения ВООПИК. Они взывали со страниц газеты: «...ещё раз обращаемся к организациям и гражданам с просьбой: не будьте равнодушными к памятникам нашей истории, истории края¹³¹». Однако к 28 апреля удалось собрать только около 600 рублей. «Первые итоги сбора средств <...> неутешительны», - констатировала жительница Приозерска И. Селезнёва, сообщившая эту цифру. И пеняла: «Видимо, плохо дорожат приозерцы своим прошлым, историей края, если так мала собранная сумма и если учесть 50-тысячное население района»¹³².

Чтобы подвигнуть земляков на дела благотворительности, И. Селезнёва ещё раз напомнила, какой, по воспоминаниям старожилов, «чудесной, совсем почти не разрушенной была церковь в 40-е годы. А сейчас, - продолжала читательница, - «на глаза наворачиваются слёзы. <...> Разрушенная взрывами газовых баллонов крыша, обвалившаяся штукатурка, обгорелые участки стен... И стоит сиротинушка на виду города, в который ежегодно приезжают не менее 40 тысяч туристов со всего Союза¹³³».

Эти прочувствованные укоризны, видимо, возымели действие - уже через месяц, к 24 мая, на церковном счёте было 2010 рублей¹³⁴. Думается, сыграло свою роль и то, что И. Селезнёва перечислила фамилии тех, кто первыми отдали свои сбережения на благое дело. Среди них оказались самые уважаемые люди Приозерья: Букаты, Кудрявцева, Рябчикова, Пушкарёва, Жижины, Бойкова, Шихалов, Тищенко, Алтухов и другие. Указаны были и организации, перечислившие деньги на реставрацию: трест № 67, РАПО (Районное агропромышленное объединение), горком ВЛКСМ, гостиница¹³⁵.

Марина Михайловская в очередном газетном отчёте горсовета ВООПИК о ходе акции сообщала, что с пользователя церкви, треста «Приозерскмежрайгаз», удалось взыскать 4 тысячи рублей штрафа «за ущерб, причинённый памятнику». Эти деньги, по её словам, предполагалось использовать «при оплате проектно-сметной документации».

¹³¹ [Без подписи]. Не будьте равнодушными // Там же. - 1988. - 16 апр. (№ 46). - С. 2.

¹³² Селезнёва И. Оживёт красота // Там же. - 1988. - 28 апр. (№ 51). - С. 3. - (Мнение читателя).

¹³³ Там же.

¹³⁴ Михайловская М. От слов к делу // Там же. - 1988. - 24 мая (№ 61/62). - С. 5.

¹³⁵ См.: Селезнёва И. Указ. соч. - С. 3.

От имени президиума Совета ВООПИК в статье выражалась благодарность «сотрудникам РАПО В. И. Войткову, Р. А. Кузьменковой, А. Н. Горелику, С. А. Бондаренко, И. С. Григорьеву, Е. И. Фоменковой, внёсшим по 5 рублей». «Всего сотрудники РАПО, - подытоживала М. Михайловская, - собрали 86 рублей от 27 человек. Сотрудники гостиницы «Корела» передали 44 рубля от 22 человек. В городском комитете комсомола собрано от 14 человек 16 рублей. Большое спасибо также рабочим ПМДК - Михаилу Андреевичу Требину, который перечислил 50 рублей, и В. П. Козлову - 10 рублей. По 10 рублей внесли И. Селезнёва и Тумовский, 5 рублей перечислила пенсионерка Е. К. Богданова. Рабочие ДОЗа собрали 980 рублей»¹³⁶.

Тут же, впрочем, М. Михайловская упомянула и об одном потрясающем факте совсем иного характера. С 16 апреля по 16 мая в городе и районе проходил «месячник по охране и благоустройству памятников и памятных мест»¹³⁷. Уже в первый день на старом православном кладбище был организован «коммунистический субботник». М. Михайловская отмечает: «Здесь работали сотрудники СЭС, исполкома, горфинотдела. Восемь прицепов мусора было вывезено отсюда. Но прошёл месяц, и территория вокруг памятника опять превращена в свалку!»¹³⁸.

Мы далеки от того, чтобы упрекать жителей окрестных домов в этом кощунстве. Они за многие десятилетия так привыкли считать кладбище помойкой, что, наверное, простодушно решили, будто службы ПО ЖКХ освободили место для новых мусорных куч! А М. Михайловской осталось лишь горестно восклицать: «Ведь превратили в бросовую яму фамильные склепы семьи Лисицыных. Надеются, что опять уберут?»¹³⁹. Отметим, что даже заботящиеся о чистоте на кладбище в то время уже не обращали внимания на его запустение: многие могилы были раскопаны и разорены, а несколько чудом сохранившихся надгробных плит разбросаны где попало.

Минул ещё один месяц, и в июньской публикации горсовета ВООПИК появилось сообщение о работниках реставрационного участка и горсовета, собравших соответственно 25 и 18 рублей, а также о работниках ТЭС ПМДК, перечисливших, как отмечалось, «немалую сумму на восстановление церкви». Некоторые жертвователи назывались и поимённо: «Внесли свой посильный вклад и А. П. Горбикова, З. М. Абрамова, М. П. Ловчагина, С. П. Вдовина и многие другие приозерцы». Особо был отмечен взнос заслуженного врача РСФСР, почётного гражданина Приозерска М. П. Журавского, - 50 рублей¹⁴⁰.

¹³⁶ Михайловская М. От слов к делу. - С. 5. - Надеемся, читатели простят нас за эту пространную цитату: мы не решились прервать её.

¹³⁷ [Без подписи]. Общими усилиями // Красная звезда. - 1988. - 16 апр. (№ 46). - С. 2.

¹³⁸ Михайловская М. От слов к делу. - С. 5.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ [Без подписи]. Андреевская церковь // Красная звезда. - 1988. - 21 июня (№ 74). - С. 3. - (Память; Вып. 3).

Всего лишь через 20 дней горсовет ВООПИК помещает последнюю свою сводку о ходе церковной акции, - это не значило, что люди перестали перечислять деньги на восстановление храма: просто его было решено передать митрополии, а такой поворот событий не входил в планы ВООПИК. Согласно официальным сведениям, к 12 июля на заветном счёте было уже «около 4 тысяч рублей». Уже тогда специалисты по охране памятников беспокоились о будущей судьбе отреставрированной церкви: «В дальнейшем <.. > здесь хотелось бы видеть музей»¹⁴¹.

А сбор средств, действительно, приобрёл воистину всенародный размах. Это видно по длинному списку граждан и организаций, которым выражалась благодарность:

- пенсионерам, что «сдают свои средства: Е. Л. Репиной, Клеванским, Е. И. Великайнен и другим <...>;
- школе № 5, перечислившей 115 рублей;
- школе № 4, внесшей 50 рублей (спасибо параллели 6-х классов, которые собрали 36 рублей);
- ДОЗу «Ладога», сдавшему 108 рублей;
- детской музыкальной школе - 13 рублей;
- детскому дому-интернату - 52 рубля;
- цеху № 6 ЛПШО «Салют» - 257 рублей;
- ГПЗ «Петровский» - 300 рублей;
- заводууправлению ПМДК - 95 рублей;
- предприятию теплосетей - 39 рублей;
- кинотеатру «Октябрь» - 20 рублей;
- училищу № 205 - 79 рублей;
- гормолокозаводу- 51 рубль;
- детскому комбинату № 6 - 29 рублей;
- жителям дома № 13 по ул. Первомайской п. Сосново - 61 рубль;
- станции по борьбе с болезнями животных - 39 рублей;
- сотрудникам краеведческого музея - 48 рублей;
- магазину № 155-7 рублей;
- совхозу «Судаково» - 99 рублей;
- совхозу «Джатиёво» - 320 рублей;
- ДРСУ-261 рубль;
- ДЭП-2-123 рубль».

Завершали этот перечень слова признательности в адрес благотворительницы, проживавшей в одном из самых отдалённых от Приозерска мест района, а внесшей сумму, превышавшую вклад иного крупного хозяйства или организации: «Мы очень благодарны Зое Николаевне Валовой, жительнице посёлка Мичуринское, сдавшей 100 рублей»¹⁴².

---

¹⁴¹ Андреевская церковь // Там же. - 1988.- 12 июля (№ 83). - С. 2. - В конце текста: Горсовет ВООПИК.

¹⁴² Там же. - Факт этот ещё более удивителен, если учесть, что З. Н. Валова - ветеран труда, пенсионерка, продолжавшая в то время работать в библиотеке профкома ПМК-4 (см.: Валова З. Дом со всеми неудобствами // Там же. - 1988. - 29 сент. (№ 117). - С. 3).

Материалом, завершавшим эти ежемесячные сводки, оказалась заметка М. Михайловской. Она с горечью отметила, что всё же сумма в 120 тысяч никак не набирается. А кажется - требуется лепта, вполне посильная любому приозерцу: «надо в среднем собрать по 4 рубля с каждого жителя района»¹⁴³. В. М. Степанько высказался о ходе церковной акции и вовсе пессимистично: «Мы подсчитали, что если собирать средства такими темпами, то нам понадобится около 50 лет»¹⁴⁴.

ПЕРЕДАЧА ВСЕХСВЯТСКОГО ХРАМА В ВЕДЕНИЕ МИТРОПОЛИИ

В разгар акции по сбору средств на реставрацию кладбищенской церкви состоялась любопытная беседа между работниками гостиницы «Корела» и сотрудником музея Л. Д. Пашкиной. Она прочла лекцию по истории города, а по её окончании выслушала несколько пожеланий земляков, в том числе и по будущему использованию отреставрированного Всехсвятского храма.

Действительно - если устраивать в здании музей, то какой у него должен быть профиль? Сама Л. Д. Пашкина, напомним, предлагала разместить в церкви «музей старинной утвари и народного быта»¹⁴⁵. Работники гостиницы имели на этот счёт иное мнение - они предложили церковь «восстановить такой, какой она была освящена 2 июня 1894 года, с фресками, мозаикой, иконостасом». По их мнению, «в церкви не должно быть ни предметов старинной утвари, ни бытовых вещей. Пусть это будет музей духовной культуры конца XIX века. В этом музее можно пропагандировать и музыку, и живопись, и хоровое пение» того периода. «Это тоже часть нашей культуры, - простодушно высказывалось в некотором смысле «революционное» суждение для Приозерска той поры, - и от искусства, использованного религией, не надо отрекаться, не надо бояться, что все сразу станут верующими»¹⁴⁶.

Тогда же, в июне или июле 1988 года, одновременно в исполком и к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию (Ридигеру) обратилась группа верующих приозерцев, которые тоже внесли свою лепту в сбор денег на восстановление церкви. В письмах-ходатайствах содержалась просьба зарегистрировать в городе православную общину и отдать ей Всехсвятский храм.

В. М. Степанько проконсультировался с уполномоченным по делам религии Леноблисполкома и другими ответственными руководителями. Все в один голос советовали приозерскому

¹⁴³ Михайловская М. Куда уходят деньги // Там же. - 1988. - 6 сент. (№ 107). - С. 4.

¹⁴⁴ Янис Т. Подворье Валаамского монастыря... - С. 3.

¹⁴⁵ Пашкина Л. Памятник архитектуры. - С. 3.

¹⁴⁶ Пашкина Л. Нужен памятник городу // Красная звезда. - 1988. - 23 июня (№ 75). - С. 4. - (Резонанс).

градоначальнику передать храм верующим, если те возьмут на себя обязательство его восстановить.

Тем же летом в связи с 1000-летием Крещения Руси правительство решило вернуть один из валаамских скитов Церкви. Поэтому в июле митрополит Алексей отправился на Валаам, а по дороге заехал в Приозерск и поинтересовался у руководства города, можно ли будет организовать здесь монастырское подворье. При этом владыка заверил, что все работы по восстановлению храма (если его передадут православной общине) «будут выполнены в течение двух-трёх лет»¹⁴⁷. Предполагалось, что отреставрированная церковь «станет базой для паломников, едущих на Валаам». «Митрополит Алексей, - по словам В. М. Степанько, - поинтересовался, можно ли будет им построить 2-3-квартирный дом для обслуживающего персонала», и заручился принципиальным согласием¹⁴⁸.

Конечно, Рождественский собор был бы замечательным подворьем для Валаамской обители, но в нём ещё стояли станки горбыткомбината; к тому же он был в лучшем состоянии, нежели полуразрушенный Всехсвятский храм: его передать Церкви представлялось тогда более проблематичным. В сопровождении градоначальника высокие гости: сам митрополит, ректор Духовной академии, игуменья Кохтла-Ярвского монастыря с сёстрами - осмотрели Андреевскую церковь. Виктор Максимович и спустя два месяца вспоминал об этом посещении храма с внутренним содроганием: «Я готов был сквозь землю провалиться <...>: на стенах написана похабщина, всё загажено, стены разбиты. Неужели же не осталось в нас ничего святого?»¹⁴⁹.

Сразу скажем, что решение вернуть церковь верующим, принятое тогда исполкомом, не было ни спонтанным, ни внезапным. Дело в том, что этот вопрос, как заметили в своей статье «Мы - за подворье» приозерцы супруги Баландины, «поднимался и ранее», и только «В. М. Степанько, в отличие от своих предшественников, нашёл в себе силы и смелость решиться на передачу церкви в пользование митрополии»¹⁵⁰.

Так или иначе, но 11 августа 1988 года горисполкомом было принято соответствующее постановление, и, таким образом, руководители города ознаменовали год 1000-летия Крещения Руси тем, что восстановили историческую справедливость - вернули Богу Богово. В Москву в Комитет по делам религии было отправлено

¹⁴⁷ Цит. по: Янис Т. Подворье Валаамского монастыря... - С. 3.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Баландин Ф., Баландина А. Мы - за подворье // Красная звезда. - 1988. - 25 окт. (№ 127). - С. 4. - (Дискуссионный клуб).

ходатайство Леноблисполкома о регистрации православной общины в Приозерске.

Тогда только начинался «период гласности», провозглашённый «прорабами перестройки». По городу поползли слухи, нашлись люди, недовольные горсиполкомовским решением и требовавшие его отмены. Отголоски различных кривотолков попали на страницы местной газеты. Сотрудница редакции Татьяна Янис интересовалась, каким «будет тот идеологический заряд, который обрушат на нас и местные верующие, и паломники»¹⁵¹. Приозерец А. Уваров возмущался, почему не было предварительного обсуждения вопроса об «очаге культа» с населением района и эта тема даже не рассматривалась Советом народных депутатов. Причём демагогически противопоставлял решению о возврате церкви верующим, якобы принятому келейно, героическую оборону крепости Корела в начале XVII века¹⁵².

Вскоре, однако, выяснилось, что жители города в подавляющем своём большинстве - за открытие церкви. Уже упоминавшиеся Ф. Ф. и А. К. Баландины провели любопытный опрос среди «неверующих (!) людей различного возраста, социального положения и партийной принадлежности» предлагая всем им поставить свою подпись под фразой: «Мы - за передачу Андреевской церкви в пользование митрополии». Результаты опроса, опубликованные в «Красной звезде» от 25 октября, говорили сами за себя: из 281 опрошенного дали положительный ответ 257 человек, воздержались от подписи 6 человек и высказались против 18 человек¹⁵³.

Чуть позднее газета напечатала коллективное письмо, под которым стояло 111 подписей. В нём выражалась полная солидарность с мнением Баландиных и несогласие с позицией А. Уварова. Жители Приозерска выступали «за подворье» и выражали надежду, что храм «будет восстановлен в своей прежней красоте»¹⁵⁴.

В октябре 1988 года Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) благословил передачу Всехсвятской церкви верующим и включил её в состав Валаамского монастыря в качестве подворья. «По ходатайству будущих прихожан была создана церковная двадцатка и избран староста»¹⁵⁵. Им стала бывший бухгалтер Елена Михайловна Исайченко.

¹⁵¹ Янис Т. Подворье Валаамского монастыря... - С. 4.

¹⁵² См.: Уваров А. Где же народовластие? // Красная звезда. - 1988. - 25 окт. (№ 127). - С. 4. - (Дискуссионный клуб).

¹⁵³ Баландин Ф., Баландина А. Указ. соч. - С. 4.

¹⁵⁴ Бузинова Н. и др. «Мы - за храм» // Красная звезда. - 1988. - 19 нояб. (№ 138). - С. 4. - (Дискуссионный клуб).

¹⁵⁵ Симонова С. «Как Феникс, возродённая из пепла...»: [Реферат / Под ред. Т. С. Гирдюк]. - Приозерск, 1997. - Л. 5-6. - (Рукопись).

29 ноября в исполкоме состоялось расширенное совещание партийного и советского руководства города. В нём приняли участие важные столичные чиновники, двое из которых - Г. А. Михайлов и В. Е. Аргентов - являлись соответственно заведующим отделом Православной Церкви в Совете по делам религии и управляющим делами по вопросам религии при Совете Министров СССР. Кроме того, в обсуждении приозерских церковных проблем участвовали уполномоченный по делам религии по Ленинграду и Ленинградской области И. М. Выщенок и представители митрополита Алексия.

Руководители города были проинформированы о том, что «уже подготовлены проекты распоряжений Совета Министров СССР по Валаамскому монастырю с организацией подворий в Ленинграде и Приозерске»¹⁵⁶. При Всехсвятском храме предполагалось возвести дом-гостиницу, организовать небольшое производство. Городские власти, по просьбе митрополичьего секретаря, приняли решение выделить для этих нужд земельный участок. Были затронуты и вопросы строительства причала, подъездных путей к нему, а также питания и размещения в городе на ночлег паломников, туристов. На том же совещании решили открыть «счёт, на который все желающие смогут перечислять средства»¹⁵⁷.

Казалось бы, зачем нужен дублетный счёт, сосредотачивающий деньги на реставрацию одной и той же церкви? В это время продолжался сбор средств, объявленный горсоветом ВООПИК. Во многих организациях, в совхозах, на предприятиях района прошли собрания, на которых были приняты решения о взимании с каждого работника по 10 рублей из зарплаты в фонд восстановления храма¹⁵⁸.

И тут президиум горсовета ВООПИК, не заинтересованный в передаче церкви митрополии, информирует приозерцев, что на «реставрационном» счёте к 27 декабря 1988 года находится 6553 рубля 99 копеек, и, ничтоже сумняшеся предлагает «использовать эти деньги на создание нового памятника к 700-летию города»¹⁵⁹.

Конечно, это заявление внесло сумятицу в умы жертвователей. Профсоюзы ряда предприятий (в том числе и такого крупного, как ДФЗ «Ладога») стали «отзывать» свои деньги. В этих условиях группе будущих прихожан пришлось прибегнуть к выступлению по радио, чтобы разъяснить людям ситуацию и попросить их всё же направить собранные всем миром деньги на восстановление храма.

---

¹⁵⁶ Янис Т. Спасти и сохранить // Красная звезда. - 1988. - 3 дек. (№ 144). - С. 4. - (В исполкоме горсовета).

¹³⁷ Там же.

¹⁵⁸ См.: Симонова С. Указ. соч. - Л. 6.

¹⁵⁹ [Без подписи]. Быть ли памятнику? // Красная звезда. - 1988. - 27 дек. (№ 154). - С. 2. - (Память; Вып. 7).

В результате к середине следующего, 1989 года горсовет ВООПИК перечислил церковному приходу 4800 рублей. Сообщая эту цифру, первый настоятель Всехсвятского храма игумен Сергей, видимо в связи с распространившимися клеветами и недобрыми слухами, отмечал, что все деньги «полностью пойдут на восстановление церкви. И ни копейки из них - на содержание её служителей»¹⁶⁰.

ИГУМЕН СЕРГИЙ (БУЛАТНИКОВ) (1989-1991)

12 декабря 1988 года Всехсвятский храм, наконец, был безвозмездно передан верующим¹⁶¹. 13 декабря в епархии получили все необходимые документы. У здания не было ни крыши, ни оконных рам. Среди суровой зимы несколько пожилых прихожанок начали разбирать завалы, выносить мусор и обгорелые балки, скалывать наросты льда. Вскоре эти работы уже велись под руководством игумена отца Сергия, получившего благословение правящего архиерея возглавить Приозерский приход (вопрос об организации подворья всё ещё находился «в стадии решения»).

Известие о том, что митрополит Алексей назначил в Приозерск опытного священноинока с псаломщиком и послушниками специально для восстановления Всехсвятского храма, пришло в город уже в январе 1989 года. А 18 февраля игумен Сергей прибыл на приозерскую землю¹⁶², встречала его на вокзале староста Е. М. Исайченко. С ним тогда приехал послушник Александр (ныне - иеромонах Макарий, подвизается в Пскове). На следующий день, 19 февраля, состоялся первый молебен и церковь освятили вновь¹⁶³. (Как вспоминают прихожане, во время службы было холодно: - 26°С, а в другие дни и того хуже - морозы доходили до - 35°С.)

Началось возрождение храма, тем более успешное, что о. Сергей не был новичком в деле восстановления церквей: его трудами в Сибири уже воскресли к литургийной жизни три храма. Конечно, священники должны прежде всего содействовать спасению наших душ, служить литургию. Но точно сказал недавно один подвижник благочестия: «Так уж подстроил враг рода человеческого, что сегодня иереям приходится первым делом заниматься хозяйственными делами».

Игумен Сергей (в миру Владимир Леонтьевич Булатников) родился в 1950 году в Омске в крестьянской семье. «Я не могу сказать, чтобы она была религиозной, - говорил о. Сергей о своей семье, отвечая на вопросы корреспондента местной газеты, - в церковь родители не ходили. Но и атеистами не были». Отец Сергей

160 Цит. по: Шешин С. Возвращение. - С. 3.

161 Симонова С. Указ. соч. - Л. 6.

162 Там же.-Л. 8.

163 См.: Варик Г., Пашкина Л. Национальное достояние // Красная звезда. - 1989. - 18 апр. (№ 47). - С. 3. - (Память; Вып. 10).

вспоминал и о начале своего духовного пути: «Я считаю, что обращение к Богу - это призвание свыше. Так было и со мной. В семь лет я впервые попал в церковь. Было малоллюдно, шло вечернее богослужение. Церковное пение, благолепие, строгие лики святых... Я вышел из церкви, но понял, что сердце моё осталось там навсегда¹⁶⁴».

Родители не препятствовали сыну посещать церковь, но на поступление в монастырь поначалу не благословили, так как хотели, чтобы он имел «какую-нибудь профессию». Владимир, несмотря на влечение к церкви, не мог послушаться родителей и закончил медицинское училище, получил диплом фельдшера, но от мысли поступить в обитель не отказался. «Вот так в 1970 году, - пишет в статье об о. Сергии финский журналист Йоуни Постари, - в Псково-Печерский монастырь прибыл медицинский работник брат Владимир»¹⁶⁵.

В обители о. Сергей провёл по одним сведениям четыре, по другим - три года¹⁶⁶. «Пас коров, землю копал - всем приходилось заниматься, - вспоминал отец игумен. - И навсегда благодарен святой обители - воспитывает она хорошо. Для мирского человека может она показаться тюрьмой. Строжайшее послушание. Труд и молитвы»¹⁶⁷. В монастыре послушник Владимир приобрёл навыки строительной профессии. В 1979 году принял постриг, вскоре был рукоположен во иеродиакона, а затем и в священноинока.

Иеромонах Сергей получил основательное богословское образование: окончил семинарию при Московской Духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре, потом заочно учился и в самой Академии, но после пожара в ней перешёл в Ленинградскую Духовную академию. При этом он исходил Россию, что называется от края и до края, служил священником во многих приходах. Во второй половине 80-х годов, как уже упоминалось, восстановил в Сибири три храма. В тот год, когда о. Сергей получил назначение в Приозерск, он защищал в Ленинграде дипломное сочинение на тему: «Храмы Ладожской земли»¹⁶⁸.

На экзаменационной сессии в Академии произошла знаменательная встреча: игумен Сергей познакомился с финским священником Стефаном Холма. В ходе приятельской беседы родилась на первый взгляд, казалось бы, безрассудная идея - привезти в Приозерск группу финских специалистов-строителей,

¹⁶⁴ Шешин С. Возвращение. - С. 3 ,

¹⁶⁵ Postari J. Kirkon kunnostaja // Aamun koitto. - 1989. - № 17 (11.IX). - S. 275. - Перевод осуществлён кузнеченским жителем А. Е. Суомалайненом.

¹⁶⁶ Ibid.; ср.: Шешин С. Возвращение. - С. 3.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Номер по каталогу библиотеки С.-Петербургской Духовной академии и семинарии: Д-681/148878.

организовать при храме летний лагерь¹⁶⁹. В одной Ленинградской области в тот период государство возвратило Церкви два десятка храмов - не хватало ни сил, ни средств на их быстрое восстановление. Поэтому понятно: выход, найденный о. Сергием, был из тех, что имеют промыслительный характер...

В Приозерске отец Сергей поселился на квартире - недалеко от церкви, - на втором этаже деревянного дома. В одной из трёх комнат были складированы стройматериалы и инструменты, в двух других батюшка принимал посетителей. Когда финский корреспондент спросил о. Сергия, много ли гостей у него бывает, тот ответил, что «не много, но без конца»¹⁷⁰. Вечерами навещали прихожане, обсуждали церковные вопросы. «Знаний у людей мало, - признавался отец игумен, - а вот сердечной веры хватает». С местным журналистом он поделился тем, что особенно заботило: «У меня нет своего угла. Мама у меня очень старенькая, и я за неё волнуюсь. Очень хочу забрать к себе, но, видите, пока такой возможности нет»¹⁷¹. Некоторое время спустя он всё же привёз свою маму, Елену Фёдоровну, и покоил её старость. Её было за восемьдесят, но она трудилась при церкви вместе со своей подругой Анной Александровной. Обе уже почил о Господе.

Финский корреспондент несколькими штрихами набрасывает портрет о. Сергия: «На первый взгляд он кажется мягким, снисходительным. Невысокий, очень спокойный, в светлоромановом свитере большого размера. На широком лице - дружелюбное выражение. Но ничто не укроется от его внимательных глаз»¹⁷². Это мнение человека со стороны. Первые прихожане Всехсвятского храма могли бы в дополнение много порассказать о необычайном мягкосердечии, кротости и отзывчивости своего батюшки. Уж кому, как не ему, больше и подходит евангельское определение «пастырь добрый». Непритязательный в быту, и день свой строил безыскусно и богоугодно. На желание корреспонденте узнать распорядок дня священника о. Сергей отвечал: «Просыпаюсь рано, около 5 утра. Молюсь. Потом могу немного отдохнуть, и снова молитва. Иду в храм, работаю. Дел сейчас много. Делаю, что могу. <...> После обеда - читаю духовные книги, с.. .> Вечерами - молюсь, проповеди читаю, работаю - по-разному, твёрдого режима у меня нет»¹⁷³.

А приход быстро рос. В ещё недостроенной церкви крестили до 50 человек ежемесячно. Вопросы церковно-культурного просвещения тоже заботили отца игумена. Приозерцы помнят

¹⁶⁹ См.: Postari J. Op. cit. - S. 275.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Шешин С. Возвращение. - С. 3.

¹⁷² Postari J. Op. cit. - S. 275.

¹⁷³ Шешин С. Возвращение. - С. 4.

переполненный зал Дома культуры ПМДК, когда там был организован вечер вопросов и ответов с приглашением отца Сергия и других церковнослужителей. Ему, делателю уединённой сосредоточенной молитвы, человеку миролюбивому и открытому, было, конечно, нравственно тяжело в сгущённой атмосфере, где к наивному любопытству и искренней жажде духовных познаний примешивался яд недоброжелательства, а то и откровенной ненависти (атеисты и баптисты шли на такие собрания, как в бой).

Хватало и других врагов. Так, на территории кладбища, уже считавшейся церковной, всё ещё находились павильон, где принимали бутылки, какие-то ларьки. Их владельцы были, мягко говоря, недовольны самим фактом существования о. Сергия и его прихода, недвусмысленно угрожали расправой.

Отец игумен не опускал рук. Сделал попытку создать при храме настоящий мужской церковный хор¹⁷⁴. Взял на своё духовное попечение детский дом, куда приезжал с душевными словами и подарками. В преддверии больших праздников помещал в газете небольшие проповеди¹⁷⁵.

Особенно интересна одна из них, изложенная в записи журналиста А. Владимирова. Здесь, убедительно развенчивая атеистический миф о том, что наука якобы опровергает религию, о. Сергий говорил: «Но если атеизм утверждает, что религия есть уход от реальной жизни, то религия уводит человека от греха (воровство, пьянство, прелюбодеяние...), приобщая к таким бессмертным ценностям, как честный труд, как искусство, литература, природа, мир...». Словно бы испугавшись непреложной силы пастырского слова, редактор газеты сделал примечание: «Отдавая дань уважения убеждениям отца Сергия в существовании Всевышнего, мы остаёмся на твёрдых атеистических позициях»¹⁷⁶.

Упомянем ещё о двух публикациях «Красной звезды». Первая из них - большое интервью с приозерским старшеклассником, мечтавшим стать монахом¹⁷⁷. Даже если этот случай выглядел нетипичным, единичным, он уже свидетельствовал о начале благотворных сдвигов в общественном сознании, произошедших под влиянием о. Сергия и братии подворья. (Ныне тот молодой человек, как нам стало известно, является экономом древнего Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря, что в Волховском районе Ленинградской области.)

¹⁷⁴ См. объявление о наборе в хор «желающих изучать духовное песнопение и имеющих к тому соответствующие данные» // Красная звезда. - 1990. - 13 янв. (№ 5). - С. 4.

¹⁷⁵ См.: Сергий, игумен; Павел, иподиакон. С праздником Крещения! // Там же. - 1990. - 18 янв. (№ 7). - С. 4; Шешин С. «И явилась на небе звезда...» // Там же. - 1991. - 5 янв. (№ 3). - С. 3; [Без подписи]. «Христос Воскрес» // Там же. - 1991. - 6 апр. (№ 42). - С. 4.

¹⁷⁶ Владимиров А. «Христос Воскресе» // Там же. - 1990. - 14 апр. (№ 45). - С. 4.

¹⁷⁷ Шешин С. «Я ухожу в монастырь»: Исповедь юноши, который решил посвятить свою жизнь служению Церкви // Там же. - 1991. - 12 марта (№ 31). - С. 3.

В другой публикации того же журналиста речь шла о выпускнике Мичуринской средней школы, рано проявившем свой талант актёра, композитора и певца и вдруг ушедшем в псаломщики Никольского собора в Петербурге, а весной 1991 года ставшем настоятелем храма праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, который в то время только возвратили верующим¹⁷⁸ ...

Возобновление духовного окормления паствы и литургийной жизни в городе, в течение долгих 45 лет находившемся в атеистическом плену, - всё это несомненные заслуги отца Сергия. Однако в сознании приозерцев его имя ассоциируется прежде всего с восстановлением храма Всех Святых. Ведь ясно, что во многом благодаря именно о. Сергию эта церковь в короткий срок возродилась во всей своей красе и даже стала, по мнению некоторых бывших кексгольмцев, ещё благолепнее. Более подробно мы расскажем об этом отдельно.

В августе 1989 года отец игумен признался финскому журналисту, что он бы, будь его воля, остался жить в Приозерске. Тогда готовилась окончательная передача Валаамского монастыря Церкви. И, по слухам, дошедшим до финнов, одним из двух претендентов на должность наместника являлся в то время как раз отец Сергий¹⁷⁹.

В мае 1991 года он испросил разрешение у духовного начальства и вскоре переселился в Иоанновский женский ставропигиальный монастырь, расположенный на набережной реки Карповки в Петербурге. Игуменья обители, матушка Серафима, давно знала о. Сергия и рада была такому опытному духовнику для сестричества. В северной столице он также восстанавливает свой очередной - уже пятый по счёту - храм. Точнее, не храм, который в годы богоборчества был полностью уничтожен, а удивительную по красоте часовню Скорбященской церкви в стиле XVII века (проспект Обуховской Обороны, 24), возведённую в 1907-1909 годах специально для чудотворной иконы Божией Матери всех скорбящих Радость. Ныне здесь находится подворье мужского Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря¹⁸⁰.

Открыть эту обитель под Волховом и было суждено отцу Сергию через некоторое время. Ныне он уже в течение нескольких лет подвизается на родине своей матери, в Брянской области. В сане архимандрита управляет Площанской пустынью.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВСЕХСВЯТСКОГО ХРАМА (1988-1991)

---

178 Шешин С. Подающий надежды актёр, автор и исполнитель песен, ключарь Казанского собора // Там же. - 1991. 1 июня (№ 66). - С. 3.

179 Postari J. Op. cit. - S. 275.

180 См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Указ. соч. - Т. I. - С. 155-156.

Церковь возрождали к жизни всем миром. Поначалу казалось, что препятствия и трудности, обступавшие со всех сторон, совершенно непреодолимы. Не хватало строительных материалов, инструментов, денежных средств. Первое время не было квалифицированных специалистов. Без проектно-сметной документации плохо представлялся сам ход восстановительных работ.

Через знакомых финнов удалось достать копии архивных чертежей, изготовленных в 1889-1890 годах архитектором храма Иоганном Якобом Аренбергом, и редкие старинные фотографии церкви. Их прислал генеральный суперинтендант Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии из архива города Миккели¹⁸¹. Отец Сергей попросил, чтобы в Приозерск приехал его давний друг, один специалист-реставратор из Центральной России. Уже 15 лет было их знакомству, и за эти годы они восстановили вместе не один храм¹⁸².

Да и сам пастырь - на все руки мастер. Он умеет многое: крыть крышу, вставлять рамы, класть стены, заливать бетон, красить. В перерывах между богослужениями его постоянно можно было видеть за делом, чаще всего за плотницкой работой.

Деятельно взявшись за восстановление церкви, о. Сергей в короткое время организовал несколько «субботников», в которых, наряду с прихожанами, принимали активное участие многие жители города и района. Да и просто, в неурочные часы, приходили люди и помогали кто как мог. Рассказывают о неких отце и сыне - любителях лыжных прогулок. Их маршрут пролегал мимо церкви, где они всегда задерживались. Сколько неподъёмных брёвен, ледяных глыб и прочих тяжестей они перенесли, очищая церковь! Сотрудница редакции Светлана Георгиевна Шешина, работавшая в то время воспитателем группы продлённого дня, нередко приходила со своими ребятами к церкви, и они тоже вносили посильную лепту в общее дело, убирая территорию.

Не было техники, цемента, стекла, кирпича (помимо безденежья, следует учесть и то, что на дворе была эпоха тотального дефицита). Всё возили на тачке. Иногда уговаривали водителей проезжавших мимо грузовиков что-либо привезти. Как правило, никто не отказывал, а когда предлагали деньги за работу, ни за что не хотели брать: «Это же для церкви!». Один раз, правда, шофёр взял 25 рублей, но он привёз целых три машины, гружённых брусом, и очень всех выручил.

Прихожане обивали пороги строительных организаций, ходили к руководителям крупных промышленных предприятий и совхозов, благодаря за понимание и поддержку только молитвой. Много тогда

---

¹⁸¹ См.: Шешин С. Ностальгия, или Встреча с городом детства // Красная звезда. - 1989. - 29 июля (№91). - С. 3.

¹⁸² Postari J. Op. cit. - S. 275.

помогли начальник лесхоза Валерий Васильевич Богатырёв, а также Виктор Васильевич Ушев - тоже из лесхоза, Юрий Кириллович Бадтиев - начальник отдела снабжения на ДОЗе. Надо отдать должное руководителям основных предприятий города - ПМДК, ДОЗа, АТП и других - и, конечно же, самим градоначальникам: Виктору Максимовичу Степанько, Александру Владимировичу Фатькину и Олегу Николаевичу Мартынову.

Люди продолжали жертвовать на церковь деньгами, одеждой, материалами. Одна женщина, пожелавшая сделать это тайно, дала на восстановление тысячу рублей, другая - 80-летняя блокадница Зоя Николаевна Валова - сто рублей¹⁸³. Митрополит Алексей всемерно помогал церкви - из Петербурга безвозмездно поставлялись свечи, иконы¹⁸⁴. Прихожанка Мария Фёдоровна Смирнова (191 - 1996?) привозила из Выборга свечи и другие предметы для продажи в церковной лавке. Весь доход шёл на восстановление храма.

Как уже говорилось, горсовет ВООПИК перечислил на эти же цели 4800 рублей. Особенно много помогло тогда Приозерское экскурсионное бюро, возглавлявшееся Ларисой Ильиничной Гончар. Организация эта была весьма доходной в те времена, когда люди ещё не обнищали и с удовольствием совершали туристические поездки. Часть дохода, согласно уставу, выделялась на охрану и реставрацию памятников. Первый же взнос в фонд Андреевской церкви оказался больше, чем сумма, собранная приозерцами с миру по нитке, - 6100 рублей¹⁸⁵. Впоследствии коллектив экскурсионного бюро выделял и более крупные средства: 10 тысяч на золочение креста, около 8 тысяч - на устройство системы отопления в храме¹⁸⁶.

Для полноценной богослужебной жизни требовалось много церковной утвари, на приобретение которой в то время не было средств. Староста обратилась к прихожанам одного из храмов на Волге (что в городе Наволоки Ивановской области) за помощью, и та последовала незамедлительно. На первую Пасху, праздновавшуюся в возвращённой Андреевской церкви (в апреле 1989 года), привезли целый автобус церковной утвари, в том числе и икон, богослужебных книг, облачений - всего того, без чего приходская жизнь немислима¹⁸⁷. Кроме того, ездили в один храм Смоленской области - привезли целое купе икон и утвари. Позже,

183 Шешин С. В блоке ада, рядом со смертью // Красная звезда. - 1991. - 26 янв. (№ 12). - С.3.

184 Postari J. Op. cit. - S. 275.

185 Шешин С. Возвращение. - С. 3.

186 Позже, правда, Л. И. Гончар и была «наказана» за своё доброе дело: некоторые сотрудники бюро поставили ей в вину помощь церковному памятнику. Но посмотрите: стоило этой благородной женщине уйти из бюро, и оно распалось! Сегодня туристический Приозерск не имеет своего представительства в лице государственного учреждения. Музей не в счёт.

187 Симонова С. Указ. соч. - Л. 9.

при содействии сотрудника Ленинградского музея истории религии и атеизма Е. С. Лукашевского, храму передали 6 икон XIX века.

Церковные крыша и потолок были возведены лишь осенью 1989 года (на Воздвижение поставили и первый крест). До этого служба шла под открытым небом - под снегом и дождём. В ненастье прихожане раскрывали зонты. И замечено: очень полюбили церковь голуби, они летали над головами.

За ходом восстановительных работ следила и местная газета. Большую статью, проиллюстрированную снимком Всехсвятского храма, опубликовали в апреле Г. В. Варик (она же Лысенко) и Л. Д. Пашкина. Они призывали любить церковную культуру без веры в Бога. Такой «светский подход» сегодня кажется, по крайней мере, странным, но в то время подобная статья выглядела как защита от религии. Каков, к примеру, перл: «Верующие - это наши, советские, люди. Они могут быть ударниками коммунистического труда, их фотографии могут быть на Доске почёта»¹⁸⁸!

Летом приступила к раскопкам на территории Старой крепости российско-финляндская экспедиция, о которой уже упоминалось выше. Один из руководителей работ, финский археолог Пирье Уйно, в ходе беседы с корреспондентом газеты сообщила о том, что «в августе в Приозерске на восстановлении церкви Всех Святых будут работать 15 добровольцев из Союза православной молодёжи Финляндии»¹⁸⁹. Пожелание двух священников - русского и финского - начало воплощаться в жизнь.

Спустя две недели, 26 июля, в город с официальным визитом прибыл сын предпоследнего градоначальника финского Кякисалми, директор Генерального департамента религии Финляндии правительственный советник Лаури Кярвя с супругой, известной хельсинкской актрисой. Господин Кярвя, мальчишкой продававший вишню на рынке Кякисалми, посетил многие места, которые напоминали ему о детских годах, в том числе и Всехсвятский храм.

Он был «приятно удивлён миниатюрностью церкви и сохранностью полов» и передал в дар о. Сергию «издание об истории Церкви». Лаури Кярвя дополнил сказанное П. Уйно любопытной подробностью: «В августе 40 человек из Финляндии будут работать на восстановлении церкви Всех Святых. И среди них будет наш митрополит. Но он едет не в качестве митрополита, а обыкновенным рабочим»¹⁹⁰. Эта газетная корреспонденция, между прочим, позволяет представить, как выглядел храм в конце июля:

---

¹⁸⁸ Варик Г., Пашкина Л. Указ. соч. - С. 3.

¹⁸⁹ Шешин С. В поисках древней Корелы // Красная звезда. - 1989. - 11 июля (№ 83). - С. 1. - (Гости редакции).

¹⁹⁰ Шешин С. Ностальгия... - С. 3.

«У церкви Всех Святых - горделивый вид: центральный купол её почти восстановлен. Осталось укрепить крест»¹⁹¹.

Наконец, 7 августа, прибыли финские помощники. Их оказалось всё же не 40, а 15 человек, - все православные, и среди них, действительно, был митрополит Лео, а также священники, диаконы, врачи. В редакционной статье отмечалось, что «все прибывшие - добровольцы, трудятся бесплатно. Более того, за поездку в Приозерск каждый заплатил сам»¹⁹². Финские друзья, в том числе духовные лица, оказались замечательными мастерами-строителями. Приозерску повезло и в том, что с ними приехал инженер Хейкки Ханниен из Музейного ведомства, «считающийся в Финляндии одним из ведущих реставраторов церквей». Всехсвятский храм должен был стать его последним культовым сооружением, так как с осени он собирался изменить свой профиль, организовав собственную фирму¹⁹³.

Общение с финнами, несмотря на то что Православная Церковь Финляндии и Московский патриархат сегодня многое разделяет, не носило характера некоего «экуменического контакта», - это был акт братской взаимопомощи. Теперь восстановление Всехсвятского храма стало «горячей темой» и для ленинградской, и для куопиоской печати (город Куопио - православная «столица» Финляндии).

Дело в том, что Приозерск был избран местом для первого летнего трудового лагеря российской и финляндской православной молодёжи (в рамках международного братства «Синдесмос») именно потому, что здесь предполагалось устроить подворье Валаамского монастыря. Митрополит Алексей благословил это начинание, и в Приозерск прибыла группа студентов ленинградских духовных школ во главе с помощником инспектора Духовной академии и семинарии Николаем Михайловичем Ершовым.

Рабочий день длился с восьми утра до восьми вечера и был очень напряжённым. Помогали прихожане, местная молодёжь. После вечерней молитвы и ужина общались с финскими гостями, вели душеполезные беседы¹⁹⁴.

Один из участников этой акции, Паули Макконен, так о ней рассказывал своим соотечественникам в сентябрьском выпуске церковного журнала «Аамун койтто» («Утренняя заря»): «Работа шла быстро. Мы вставляли и мыли стёкла, прибивали доски, клали стены, ремонтировали ступеньки, латали крышу. <...> Проезжавшие мимо на машине с подъёмным краном советские солдаты помогли

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² [Тюрин О. И.]. Гости нашего города // Красная звезда. - 1989. - 12 авг. (№ 97). - С. 1.

¹⁹³ См. там же.

¹⁹⁴ См.: Григорьев Я. Возрождение храма // Смена. - 1989. - 23 авг. (№ 194). - С. 1. - (Новость в номер).

нам установить ворота. Юноши из Ленинградской Духовной семинарии расчищали кладбище и территорию вокруг него. Они удивлялись скорости финских "рабочих парней". Мы работали на все сто процентов»¹⁹⁵.

И эти слова - не заурядное хвастовство: о. Сергей уже 10 августа в беседе с журналистами «с большой благодарностью отозвался о работе финских помощников. Он считал, что за два дня работы финны сделали больше, чем мы за два месяца»¹⁹⁶.

В последующем, вплоть до начала июля 1991 года, в местной «Красной звезде» появилось 5 заметок, в которых упоминалось об «успешных реставрационно-восстановительных работах» во Всехсвятском храме. Церковь «хорошела на глазах»¹⁹⁷. Горожане, конечно, видели в этом большую заслугу властей, прежде всего В. М. Степанько. В сентябре 1989 года он дал большое интервью сотруднику газеты Евгению Ирбэ, в котором, между прочим, с улыбкой вспомнил: «И храм спасли, и старушек пристроили. <...> Тут как-то знакомые бабули из Кузнечного говорят: "Мы тебе, сынок, свечку ставим"»¹⁹⁸.

В заключение этого раздела назовём имена тех священно- и церковнослужителей храма, которые способствовали его возрождению в 1989-1991 годах. Это иеромонах о. Серафим, теперь игумен в одном Костромском женском монастыре; иеромонах о. Варсонофий - он некоторое время исполнял обязанности начальника подворья, пока не приехал отец Фотий; иеродиакон о. Олег, ныне священноинок Валаамского подворья в Петербурге; иеродиакон о. Сергей (Манолов); послушники Михаил Чашин, Григорий Копылов и другие.

Отдельного упоминания заслуживает инок Леонид. Он окончил медицинский институт, недолго работал спортивным врачом. Приехал в Приозерск через неделю после о. Сергия, 26 февраля 1989 года, был тогда ещё послушником, но готовился принять постриг. Леонид стремился попасть на Святой остров; туда вскоре, 13 декабря, вместе с братией и убыл, там позже принял иноческие обеты. Хотели его рукоположить во диаконы, но он по смирению отказался. Леонид обладал слабым здоровьем (с детства у него была гипотоническая болезнь), но всё крепился. Бывало, говорил: «Наши недуги - до Причастия». После Пасхи 1990 года он приехал в Приозерск подлечиться, а спустя два месяца вернулся на Валаам.

¹⁹⁵ Makkonen P. Korjattiin kirkkoa Kakisalmessa // Aamun koitto. - 1989. - № 17 (11.IX). - S. 273. - Перевод В. Ф. Голенковой.

¹⁹⁶ [Тюрин О. И.}. Указ. соч. - С. 1.

¹⁹⁷ См.: Доброголовцева Л. Зримые хранители истории // Красная звезда. - 1989. - 7 сент. (№ 108). - С. 4; Степанько В. М. Перестройка и Советы: Из доклада // Там же. - 1989. - 16 сент. (№ 112). - С. 2; Тюрин А. Завтра - День города // Там же. - 1990. - 22 сент. (№ 114). - С. 1; [Без подписи]. По дороге, ведущей к Храму // Там же. - 1991. - 4 июля (№ 80). - С. 1.

¹⁹⁸ Ирбэ Е. 12 часов с мэром // Там же. - 1989. - 7 сент. (№ 108). - С. 2.

Впоследствии ещё приезжал несколько раз. 13 октября 1994 года, накануне Покрова, снова уплыл на остров, ставший его последним земным пристанищем.

Как отмечает автор мемуарного очерка о нём, священник Алексей Мороз, Леонид много трудился в обители: «утром нёс клиросное послушание, днём работал на монастырских службах, вечером опять пел и читал в церкви, а ночью пёк просфоры. Спал он крайне мало»¹⁹⁹. В декабре 1993 года одной благочестивой приозерской прихожанке привиделось во сне: двое Преподобных старцев сказали, что через год заберут Леонида. И действительно - 2 декабря 1994 года Господь призвал к Себе молодого инока. Он как бывший врач отправился полечить занемогшего отца настоятеля. Уже совсем смерклось, мела пурга, и, чтобы сократить путь, Леонид пошёл по льду через пролив. Не заметив проруби, он провалился под лёд, «пытался вылезти, цеплялся руками за край полыньи, о чём говорят рукавицы, которые нашли на краю проруби, но тяжёлые монашеские одежды увлекли инока под воду»²⁰⁰. Когда подняли тело, увидели, что пальцы правой руки сложены для крестного знамения. Хоронили инока всей обителью 7 декабря.

Как видим, с самого начала Валаамское подворье в Приозерске стало тем благодатным местом, где делали первые шаги на поприще церковного служения многие иноки и иереи. Впоследствии, с приходом отца Фотия, этот обычай стал прочной традицией, которая с годами только развивается и крепнет.

Немало постарались для того, чтобы воскресить к жизни храм, его первые прихожане: Александра Прокофьевна Сковородина (+10.XII.1991), исполнявшая послушание казначея; супруги Сокол - Виктор Абрамович и Тамара Николаевна, почившие о Господе 19 декабря 1996 года, при взрыве дома № 32 по улице Горького; Мария Фёдоровна Смирнова (+ 1997); Лидия Николаевна Черенкова (+1998); Анастасия Григорьевна Абрамова; Евгения Ивановна Деревенко; Елена Михайловна Исайченко, бывшая старостой до той поры, пока церковь не передали монастырскому подворью; супруги Михеевы - Иван Владимирович и Людмила Фёдоровна; Нина Владимировна Небожина; Людмила Васильевна Панова; Екатерина Николаевна Семёнова-Журавская; Валентина Александровна Самыловская, в течение многих лет трудившаяся на подворье; и многие другие, их же имена ведает Господь.

ГИМНАЗИЯ ПРИ МОНАСТЫРСКОМ ПОДВОРЬЕ И «МИССИОНЕРСКИЕ ШОУ» ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКТАНТОВ

---

¹⁹⁹ Мороз А., священник. Человеческие судьбы: Рассказы сельского батюшки. - М.: Изд-во Правосл. братства Св. Апостола Иоанна Богослова, 2000. - С. 54.

²⁰⁰ Там же. - С. 56.

Служили в этом кладбищенском храме почти полвека — вплоть до финской войны. В городе в тот период, помимо православного собора и двух лютеранских кирх, существовало ещё и подворье Коневского Рождество-Богородичного монастыря, а в 5 километрах к северу, в селении Пярня, — монашеская сельскохозяйственная ферма с угодьями.

После войны в городских храмах разместились типография, дом культуры, складские помещения. Особенно дурно обращались со Всехсвятской церковью: сначала там хранили продукты, затем — отработанные газовые баллоны, в подвале (там, где находятся склепы Андреевых) устроили противорадиационное убежище. Вокруг храма был полностью уничтожен старинный погост, наиболее ранние захоронения которого относились к 1760-м гг. Поэтому навсегда утраченными для нас оказались исторические могилы, где нашли свой последний приют две жены и дети Емельяна Пугачёва и другие знаменитые узники Кексгольмской крепоститюрьмы. Внутрь никем не охранявшегося кладбищенского храма забирались мальчишки, среди груд пустых газовых баллонов пытались развести костёр. В 1985 г. здесь вспыхнул пожар — сгорела большая глава церкви, основная часть кровли рухнула.

В июле того же года глава Ленинградской епархии митрополит Алексей (ныне Патриарх) отправился на Валаам, а по дороге заехал в Приозерск и поинтересовался у руководства города, можно ли будет вернуть заброшенный храм Церкви для устройства в нём монастырского подворья. 12 декабря 1988 г. церковь Всех Святых передали верующим. Восстановлена она была уже через 8 месяцев, а 15 ноября 1990 г. получила статус Валаамского подворья.

О благотворительной и религиозно-просветительской деятельности в Приозерском районе монашеской братии, которую с июня 1991 г. возглавляет иеромонах Фотий (Бегаль), можно написать целую книгу. Скажем только, что за 10 лет его управления подворьем была окончательно восстановлена Всехсвятская церковь, начато строительство ещё трёх храмов — в посёлках Плодовое (действует с 2001 г.) и Кузнечное и в самом городе. Промыслительно так получилось, что ферма и сельскохозяйственные угодья подворья находятся в бывшем селении Пярня (ныне посёлок Бригадное) и граничат с прежними владениями коневских монахов.

Одной из главных достопримечательностей сегодняшнего Приозерска является Православная гимназия во имя Сергия и Германа Валаамских, учредителем которой стал Валаамский монастырь, а ректором был назначен отец Фотий.

Создавалась школа в непростых условиях: препятствий, как и обычно бывает в столь важных делах, было много. Если бы не

искреннее желание помочь (выразившееся и в существенной материальной поддержке) со стороны городской администрации, и главным образом её главы Олега Николаевича Мартынова, то, вероятно, основание школы было бы отодвинуто во времени на неопределённый срок.

Разместилось учебное заведение в здании народной школы бывшей финской деревни Тенкалаhti (построено в 1935 г., находится на южной окраине нынешнего Приозерска). В 1941—1944 гг., во время финской оккупации края, здесь, пока ремонтировали пострадавшую в ходе боёв кирху, устраивались лютеранские богослужения. После войны в здании последовательно размещались начальная, потом восьмилетняя школа, дом пионеров, станция юных натуралистов²⁰¹.

Чиновники гороно, на балансе которого числилось пустовавшее с 1993 г. здание, должны были в самом начале 1994 г. оформить договор аренды с монастырём на 15 лет. Но они сознательно затягивали этот процесс, не давая возможности приступить к ремонту помещений. Здание находилось в плачевном состоянии: в нём была «разморожена отопительная система, частично залиты потолки на первом этаже, неисправна кровля» — и требовало «перепланировки, косметического и сантехнического ремонта»²⁰². Только в апреле были улажены все формальности, и можно было начать самые неотложные работы, которые удалось завершить к июню.

Освящал её в 12 июля 1994 г. сам Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, присутствовавший в Приозерске на празднествах, приуроченных к 700-летию первых летописных упоминаний города²⁰³. Более употребительно другое название этого учебного заведения — Школа русской культуры. Устав был зарегистрирован Решением администрации Приозерского района от 9 августа 1994 г.

А уже 1 сентября 1994 г. 16 учеников первого класса сидели за новенькими партами в светлых, уютных кабинетах, торжественно вручили лицензию настоятелю храма. Занятия шли полным ходом, когда 30 сентября — в день памяти мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии — из Петербурга приехали три представителя областного Комитета по образованию и выдали школе лицензию. Этот праздник стал актовым днём школы, а святые мученицы — её Ангелами Хранителями. В этот день подводятся итоги работы воспитанников летом, даётся большой

201 Дмитриев А. Школа в Тенкалаhti // Красная звезда. — 2000. — 6 июня (№76). — С. 3.

202 Тихонова Е. Всё возвращается на круги своя // Там же. — 1994. — 31 марта (№ 34). — С. 3.

203 Тихонова Е., Фёдорова Л. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в Приозерске // Там же. — 1994. — 16 июля (№ 76). — С. 2.

праздничный концерт, устраивается общее чаепитие — с наставниками и родителями.

Среди неукоснительно соблюдаемых традиций следует назвать празднование ещё двух событий — Рождества Христова с приглашением гостей-попечителей²⁰⁴ (с 2000 г. это торжество для детей устраивается, по инициативе руководства Валаамского подворья, в общегородском масштабе в помещении городского кинотеатра — как Рождественский фестиваль) и Дня славянской письменности, отмечаемого 24 мая, когда Церковь поминает Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия. Тогда подводятся итоги работы за год и дети показывают, чему научились за год.

Внутренний уклад школы предписывает участие воспитанников и их родителей в воскресных и праздничных богослужениях, по будням — в молебнах перед началом учебного дня. Трапезы совершаются учащимися по монастырскому чину совместно с преподавателями и администрацией школы. Каждый урок начинается и заканчивается краткой молитвой.

В такой небольшой школе, где нет второй смены, нет слоняющихся по этажам старшеклассников-второгодников, а есть домашний уют и атмосфера радостного послушания, больше возможностей для педагогического творчества. Поэтому учителя не только стараются проводить уроки в игровой, занимательной форме, используя красочные наглядные пособия, но и всё чаще после занятий устраивают «праздники знаний». К примеру, стало доброй традицией организовывать небольшие театрализованные представления, посвящённые изучению Правил дорожного движения, а также праздники букваря, физической культуры, церковного языка. Периодически устраиваются выставки детских работ: рисунков, поделок из природного материала, бумаги, пластилина, а также предметов вязания и вышивки, мягкой игрушки.

Зимние каникулы совпадают с Рождественскими святками, а весенние — с празднованием святок. На каникулах воспитанники совершают паломнические поездки по Святым местам и познавательные экскурсии в музеи.

В согласии с православно-русскими традициями женщины-учителя и ученицы не носят брюк и ходят в платочках. В стенах школы безусловно запрещается курение, использование косметики, появление в нетрезвом состоянии, сквернословие и т. п.

В Школе русской культуры воспитание, то есть духовное питание детей и отеческая забота о них, ставится во главу угла всей деятельности педагогов и наставников. Такая духовная опека и

---

²⁰⁴ См., например: Тихонова Е. В честь Рождества // Там же. — 1995. — 19 янв. (№ 6). — С. 3.

поддержка в детские годы и делает человека личностью, высветляя в нём образ Божий.

Поначалу в школе было только четыре класса и она давала полноценное начальное образование — так называемый «базовый стандарт», имея соответствующую лицензию наравне с обычными школами. Помимо полного курса общеобразовательных предметов, включая английский язык с 1-го класса, дети изучают церковные дисциплины: Закон Божий, старославянский язык, духовное пение. Этот круг наук, отсутствующих в программах обычных школ, позволяет с малолетства приобщать детей к самым изысканным плодам античной и византийской цивилизаций, закладывать в их юные головы первоначальные знания по богословию, философии, этике, истории искусства.

Кроме того, в школе работают кружки вязания, рисования, юных натуралистов. Здесь трудится и творческая педагогическая молодёжь, и опытные учителя, чей стаж измеряется десятками лет, а также два кандидата наук. В школе насчитывается 6 кабинетов, функционируют спортивный зал (оборудованный гимнастическим конём, брусьями, матами), столовая, библиотека, кабинет музыки (с концертным роялем, электроорганом, музыкальным центром, магнитофоном и проигрывателем).

Затем статус школы изменился — 30 декабря 1998 г. после всесторонней инспекторской проверки она получила лицензию на право именоваться гимназией. В классах среднего звена появились и новые предметы религиозно-патриотического содержания: углублённые курсы краеведения и истории Русской Православной Церкви. Изучение Катехизиса и Священной истории Ветхого и Нового Заветов проходит также довольно интенсивно, при составлении учебных планов и программ учитывались рекомендации специалистов из Санкт-Петербургской Духовной семинарии²⁰⁵.

Руководство школы строго следит за выбором учебных пособий, каких сегодня немало по каждому предмету. Если в обычной школе, как правило, занимаются по тем учебникам, которые централизованно поступают в школьные библиотеки, то для Православной гимназии отбираются лучшие на сегодняшний день пособия (не американизированные, не чуждые нашей национальной традиции) и изыскиваются средства (главным образом благодаря доброхотным пожертвованиям как частных лиц, так и целых предприятий, учреждений, общественных организаций) для их приобретения²⁰⁶...

---

²⁰⁵ Тихонова Е. Для духовного развития детей // Там же. — 1994. — 9 июля (№ 73). — С. 2.

²⁰⁶ См. также: Дмитриев А. В Приозерске будет гимназия // Там же. — 1998. — 23 июня (№ 60). — С. 3.

Контингент школы неоднороден: немало детей из неблагополучных семей (около 70 %) ²⁰⁷, некоторые — из детского дома. Не все родители могут сегодня сполна оплачивать дополнительные обеды, которые предоставляются их детям. Однако ни один ребёнок не лишается питания. Подворье Валаамского монастыря помогает школе молоком, овощами, хлебом собственной выпечки, а в случае острой нужды — одеждой и обувью ²⁰⁸. Учатся в школе дети, проживающие как в прилегающем к ней районе, так и вблизи других городских школ и даже несколько человек из посёлков Коммунары и Мельниково, расположенных соответственно в 14-ти и 33 километрах от города.

Наиболее проникательные наши политики, а также многие высокопоставленные чиновники Министерства народного образования ныне всё больше проникаются убеждением, что будущее нашей державы неразрывно связано с Православием и духовное здоровье нации обеспечивается воспитанием подрастающих поколений в духе отеческой религии и вытекающей из неё высокой нравственности.

В то же время на местном уровне постоянно предпринимались попытки закрыть школу либо каким-нибудь образом осложнить её деятельность. Так, поначалу, в 1995—1998 гг., депутаты-коммунисты из Собрания представителей Приозерского района делали попытки исключить из бюджета статью финансирования Школы русской культуры как якобы «элитного» учебного заведения, где «детей уродуют», воспитывая из них «рабов Божьих» ²⁰⁹. А с 1 сентября 2001 г. были резко ограничены поступления из бюджета на том основании, что школа малокомплектная, «не дотягивает до установленных нормативов по численности учащихся» ²¹⁰. Вновь недоброжелатели из числа атеистически настроенных чиновников поднимали вопрос о закрытии школы. Только через суд, который обязал профинансировать учебный процесс в полном объёме, удалось доказать правоту православных педагогов.

Одно из основных и любимых послушаний воспитанников Школы русской культуры — клиросное. При этом учебном заведении создан замечательный, вполне профессиональный

---

²⁰⁷ Смирнова В. Школа русской культуры // Балтийский щит. — 2001. — № 4 (Окт.). — С. 7.

²⁰⁸ «Нам помог А. Белов»: Александр Белов и его завод помогают Школе русской культуры // Красная звезда. — 1997. — 2 дек. (№ 111). — С. 3. — В конце текста: Педколлектив Школы русской культуры.

²⁰⁹ См.: Пустовит Е., Шешин С. Депутаты приняли бюджет // Там же. — 1997. — 8 апр. (№ 33). — С. 1—2.

²¹⁰ Смирнова В. Указ. соч. — С. 6.

церковный хор. Дети поют главным образом во Всехсвятском храме, но иногда, по большим Богородичным праздникам, выезжают в посёлок Плодовое, в недавно возведённую церковь Успения Божией Матери. А вскоре в Приозерске, на Валаамском подворье, появится новый храм.

В январе 2000 г. — года двухтысячелетия Христианства — Его Святейшество Патриарх Алексий II благословил братию Всехсвятского подворья на строительство большого приходского храма во имя Рождества Христова (дело в том, что городской собор с 1995 г. также является монастырским подворьем и принадлежит Коневской обители).

Решено было возвести юбилейный храм наиболее благолепным способом на святой земле уничтоженного православного погоста. В Приозерске на Благовещение (7 апреля) в 2000 г. освятили место, где предполагалось возвести новый храм — в византийском стиле по проекту главного архитектора Приозерского района Евгения Анатольевича Зюкина²¹¹. Работы начались через год, в мае 2001 г. Прах бывших жителей Кексгольма был перенесён в добротный подземный склеп рубежа XIX—XX вв., расположенный у самого алтаря будущего храма, и торжественно там захоронен²¹².

В Духов день (4 июня) состоялась торжественная закладка нового храма, которую, по благословению Святейшего Патриарха, совершил игумен Валаамского монастыря архимандрит Панкратий (Жердев). В основание алтарной стены поместили особую капсулу со сведениями о строителях храма и частицей мощей Святителя Нектария Эгинского, а также камни от Гроба Божией Матери и Гроба Господня.

Существенно, что руководит нынешним церковным строительством особый Попечительский совет, в состав которого входят представители административной власти, руководители ряда промышленных предприятий, командиры войсковых частей, коммерсанты. Денежные средства поступают от доброхотных жертвователей и дарителей. В настоящее время возведены стены храма.

А это значит, что Приозерск мало-помалу возрождает своё былое величие, традиции древнего епархиального центра, а ещё прежде — православной столицы русско-шведско-финляндского порубежья. Развитие города в этом направлении представляется очень важным и перспективным.

²¹¹ Дмитриев А. Да будет храм! // Красная звезда. — 2000. — 25 апр. (№47). — С. 3.

²¹² Дмитриев А. С благословения Алексия II // Там же. — 2001. — 22 мая (№ 73). — С.3.

В то же время, между прочим, в бывшем шведском Выборге, находящемся на том же Карельском перешейке, не так давно произошло событие весьма печальное: удивительной красоты Петропавловский собор, сооружённый в конце XVIII в., в годы перестройки передали лютеранам. Такой обычай переделки православных храмов под лютеранские кирхи бытовал только во времена захватов русских городов неприятельскими войсками!

Принципиально важен ещё один момент. Возрождение традиций православного просвещения в Приозерском районе происходило на фоне или, точнее сказать, в противодействии ширококвещательной кампании, развёрнутой с 1991 по 1995 год различными протестантскими и сектантскими миссионерскими общинами и братствами. Особая острота этого противостояния объяснялась прежде всего необыкновенной массовостью и «плотностью» этого натиска из-за близости границы с Финляндией.

Известно, что бывший петербургский мэр А. А. Собчак позволил использовать северную столицу и её окрестности — территорию, на которой уже тысячу лет жили люди, просвещённые Православием, — в качестве некоего полигона для проведения в жизнь ложно понятого им принципа «свободы совести». Город и область сразу же захлестнула волна невиданной по размаху миссионерской пропаганды новоявленных «крестителей Руси». Высшая церковная иерархия в лице Святейшего Патриарха Алексия II и Святителя Санкт-Петербургского Иоанна (Снычёва) не единожды призывала гражданские власти одуматься, но тщетно.

Не избежал этой массивированной сектантской атаки и Приозерский район. Уже в начале августа 1991 г. «духовный хор» из 9 человек под руководством пастора Пекка Мустонена (его мать до войны жила в Кякисалми) получил в своё распоряжение стадион «Сосновый», где в течение 3 дней «евангелисты» проповедовали свою веру приозерским обывателям²¹³. Следующий приезд той же группы в Приозерск состоялся в воскресенье 8 декабря. Причём в газетном объявлении сообщалось, что выступления миссионеров планируются в городском Доме культуры (кирхе) и... в Рождественском соборе!²¹⁴ В подавляющем своём большинстве все эти миссионерские шоу организовывались заграничными баптистами и пятидесятниками.

Дальше — больше. Оказалось, что эти первые приезды — только «разведка боем». Уже с 17 декабря еженедельно по воскресеньям «Евангельская христианская церковь» приглашала «всех

---

²¹³ [Без подписи]. Впервые в Приозерске // Там же. — 1991. — 6 авг. (№ 94). — С. 1; перепечатано: Там же. — 1991. — 8 авг. (№ 95). — С. 1; Третьяк А. Финские евангелисты в Приозерске // Там же. — 1991. — 17 авг. (№ 99). — С. 3.

²¹⁴ [Без подписи]. Пекка Мустонен — снова в Приозерске // Там же. — 1991. — 3 дек. (№ 144). — С. 4.

желающих» на свои «богослужения» — теперь они уже не назывались, как прежде, завуалированно «собраниями» или «концертами». С этой целью было забронировано помещение библиотеки Дома культуры ПМДК (ныне Культурный центр «Карнавал») ²¹⁵.

Сектантские проповедники начинают ощущать себя в Приозерске некими просветителями, спустившимися со светозарных небес Христианства во тьму языческого невежества. Они набирают подкрепления у себя на родине и, подобно тому как когда-то в начале XVII в. подчинили православную Корелу силой оружия, теперь пожелали духовно, так сказать, «малой кровью», покорить постсоветский Приозерск — город, где большая часть населения была крещена в Православие. С 26 февраля по 1 марта 1992 г. в кирхе проводились ежедневные лютеранские службы пастором Эррки Хиетаненом в сопровождении его «певческой группы». Извещая об этом, местная газета писала: «Многочисленные визы на въезд в Приозерск, очевидно, будут выданы трём Евангелистским группам из Финляндии, в составе 8—12 человек в каждой. Они намерены проводить миротворческие беседы и проповеди» ²¹⁶.

Кстати, «Красная звезда» осуществляла в то время активную информационную поддержку как заезжих миссионеров, так и доморожденных сектантов (например, регулярные в течение 4 лет публикации баптистов под рубрикой «Библия для всех»). Как правило, все многочисленные сообщения о сектантских службах помещались на первой газетной полосе, и они сразу бросались в глаза (лишь начиная с 6 июля 1993 г. эти объявления переместили на четвёртую полосу).

В марте только за две недели, с 12 по 26-е число, редакция напечатала 4 небольшие заметки, все без подписи. Под рубрикой «Встречи для души» 12 марта сообщалось, во-первых, о трёх богослужениях-«концертах» в кирхе ²¹⁷, а во-вторых — о воскресной «встрече с известным в Санкт-Петербурге и Выборге теологом и независимым проповедником из Финляндии Калеви Мустоненом». Для этого мероприятия гостеприимно распахнула свои двери городская библиотека как раз во время православной литургии — в полдень. Чтобы пробудить в читателях любопытство к встрече со знаменитостью, заметку назвали так: «Это очень интересно» ²¹⁸.

Спустя 4 дня после «встречи» о ней появился и благожелательный редакционный отчёт. Оказалось, что это была обычная миссионерская проповедь, собравшая «значительную

С.4 ²¹⁵ [Без подписи]. Евангельские богослужения // Там же. — 1991. — 17 дек. (№ 150). —

С. 1. ²¹⁶ [Без подписи]. Евангелисты в Приозерске // Там же. — 1992. — 20 февр. (№ 20). —

²¹⁷ [Без подписи]. Поют евангелисты // Там же. — 1992. — 12 марта (№ 29). — С. 1.

²¹⁸ Там же.

аудиторию». Успех вдохновил «независимого проповедника» на новую воскресную проповедь. Любопытно, что К. Мустонен пожелал охватить своими духовными наставлениями и население другого приозерского микрорайона, более обширного. Навстречу ему пошли сотрудники теперь уже районной библиотеки²²⁰. Эта проповедь повторилась там же через две недели, тоже в воскресенье²²¹.

Тогда же, 11—12 апреля, состоялись три «собрания евангелистов» с новым пастором — Ристо Киява — и с его певческой группой. Существенно, что одна из этих служб предназначалась специально для детей, а две другие (для взрослых) по времени полностью совпадали с православным всенощным бдением и воскресной литургией: они начинались соответственно в 17 часов вечера в субботу и в 10 часов утра в воскресенье²²².

Ещё более бестактно повёл себя уже упоминавшийся пастор Э. Хиетанен. Он явился со своей певческой группой прямо на Страстной седмице и устроил в кирхе 4 «собрания»: по одному вечернему в Великие пятницу и субботу и целых два (утром и вечером) в само Светлое Христово Воскресение²²³.

Не будем далее столь же подробно разяснять тактику действий сектантских миссионеров. Приведём только данные о количестве их богослужений в последующие месяцы 1992 г. При этом следует упомянуть, что, помимо больших наездов из-за границы, с середины мая в Приозерской поликлинике устраиваются еженедельные службы по средам и воскресеньям «местной общины евангелистских христиан»²²⁴. Так вот, в мае их было в общей сложности 14, в июне - 9, в июле — 19 (половина из них — в большой палатке на улице Гоголя и на стадионе «Красная звезда»), а в августе — 21 (в том числе в посёлках Коммунары и Ларионово), в сентябре — 8, в октябре — 14 (в том числе в посёлках Моторное, Коммунары и Севастьяново), в ноябре — 11, в декабре — 13 (при подсчётах мы не учитывали те службы, о которых не извещалось в районной газете).

Была ли успешной эта сектантская пропаганда? К счастью, её результаты оказались весьма скромными, хотя она сопровождалась неплохой рекламой. В июле, к примеру, была опубликована заметка о палаточном богослужении в день Апостолов Петра и Павла в районе перекрёстка улиц Гоголя и Гастелло. Анонимный автор отмечал, что православные храмы проигрывают в сравнении с

219 [Без подписи]. Воскресная проповедь // Там же. — 1992. — 19 марта (№ 32). — С. 1.

220 [Без подписи]. Проповедь К. Мустонена // Там же. — 1992. — 26 марта (№ 35). — С. 1.

221 [Без подписи]. Встреча с проповедником // Там же. — 1992. — 11 апр. (№ 42). — С. 1.

222 [Без подписи]. Собрания евангелистов // Там же. — 1992. — 9 апр. (№ 40). — С. 1.

223 [Без подписи]. Собрания евангелистов // Там же. — 1992. — 25 апр. (№ 46). — С. 1.

224 [Без подписи]. Собрания евангелистов // Там же. — 1992. — 9 мая (№ 50). — С. 1.

палаткой, ибо «для посетителей здесь создано больше удобств: если устал — можно присесть на скамейку, если не владеешь теорией — бесплатно дадут литературу»²²⁵.

Состоялись и первые сектантские крещения. Одну из них баптисты организовали в историческом месте — у стен крепости Корела. Репортаж об этом событии был помещён на первой странице газеты, тем более что среди неофиток оказалась известный приозерский краевед Л. Д. Пашкина. Обряд описывался весьма красочно: «Слава Богу! — воскликнула Людмила Дмитриевна, воздев руки к небу. — Это один из самых счастливых дней в моей жизни!»²²⁶. Через месяц появился большой очерк и о другом окрещённом баптистами приозерце — 30-летнем Евгении. Он «увидел в баптизме естество (?! — А. Д.) вероисповедания» и, видимо, порвал с отеческой верой (мельком сообщается о горе его православной матери)²²⁷.

В январе 1993 года в Приозерске было проведено не менее 16 сектантских служб. При этом евангелисты-пятидесятники организовали интервью в газете, где признались, что их усилия «сосредоточены на Карелии и Ленинградской области». Они хвастливо заявляли: «Люди приходят, — значит, в православной церкви человек не получает духовного облегчения. А гуманитарная помощь — элемент евангелизации»²²⁸.

В этой ситуации, как уже упоминалось, представители православного духовенства, прежде всего братья Валаамского подворья, организовали ряд встреч с общественностью города и района, открыли Воскресную школу для детей и Библейские чтения для взрослых при районной библиотеке (занятия проводились с сентября 1992 г. по январь 1994 г.), приступили к урокам Закона Божия в средней школе № 4.

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1992 г. состоялась беседа местной интеллигенции со служителями Церкви на тему «Что такое истинная духовность». В ходе встречи были обнародованы некоторые факты откровенного пособничества сектантам со стороны педагогов (так, «в школе № 5 принуждённо заставляли идти на проповедь евангелистов»). Отец Фотий высказал поддержанное многими из присутствующих мнение, что финны «строят здесь плацдарм для наступления на духовность»²²⁹. О сектантских лжеучениях как о «земных греховных мудрствованиях»

²²⁵ [Без подписи]. По дороге к Храму // Там же. — 1992. — 14 июля (№ 76). — С. 1.

²²⁶ [Без подписи]. Совершили обряд крещения // Там же. — 1992. — 18 авг. (№ 91). — С. 1.

²²⁷ Надеева И. «И все искания прекратились...»: Его путь к вере // Там же. — 1992. — 24 сент. (№ 107). — С. 2.

²²⁸ [Мустонен П., Хиетанен Э.]. В Финляндии вероучений много: Интервью по просьбе // Там же. — 1993. — 28 янв. (№ 10). — С. 4.

²²⁹ Тихонова Е. Встреча интеллигенции района с представителями Церкви // Там же. — 1992. — 22 окт. (№ 119). — С. 4.

говорил тогда же в Обращении к своей пастве и сам митрополит Иоанн (Снычёв)²³⁰.

Впоследствии, однако, в течение всего 1993 г. деятельность евангелических сект только расширялась. Пятидесятники с февраля этого года всё чаще устраивали свои службы в Приозерской музыкальной школе²³¹, изредка — в общеобразовательных школах и даже детсадах, с апреля — в Доме культуры «Алмаз» Комбината нерудных ископаемых²³². Согласно одним только газетным объявлениям, например, в 1993 г. состоялось 66 торжественных служб с привлечением международных миссий «Гедеон» и «Весть надежды», а также популярных проповедников из Германии и США, и, видимо, 108 рядовых «библейских часов», если они проводились, как объявлялось, регулярно по средам и воскресеньям.

27 ноября пятидесятникам сдали под Воскресную школу бывший Дом пионеров на улице Цветкова (занятия здесь проходили до февраля 1994 г.). Позже в этом здании разместилась Школа русской культуры во имя Преподобных Сергия и Германа Валаамских, а пятидесятникам передали помещение бывшей районной библиотеки, где одно время находились художественная мастерская и агитбригада Городского культурного центра, а затем Бюро технической информации (БТИ). В феврале 2001 г. это здание, правда, сгорело из-за неисправной электропроводки.

Впоследствии интерес пятидесятнических миссий к Приозерскому району неуклонно падает: в 1994 г. они приезжали сюда только 4 раза, в следующем году — 5 раз. Иногда на «службах» показывали видеofilмы и исполняли эстрадные песни. Конечно, как и прежде, сектанты в своих целях пользовались сложным материальным положением людей. Об одной из «благотворительных акций», которая состоялась 25 августа 1995 г., не без иронии сообщалось в газете: «...прямо с автобуса раздавали поношенную одежду. "Позор!" — говорили некоторые, стоя в стороне. "Дайте мне, дайте мне!" — кричали другие, проталкиваясь к "халявным шмоткам"»²³³.

В отличие от пятидесятников, приозерские баптисты долго не имели собственного помещения, но их деятельность, несмотря на незначительное количество (30 человек к ноябрю 2000 г.), была довольно активной. Важные подробности о жизни общины мы можем почерпнуть из краткого очерка, написанного по нашей просьбе пресвитером Фёдором Самуиловичем Конторовичем

²³⁰ Обращение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна ко всем верным чадам Русской Православной Церкви в Санкт-петербургской епархии // Красная звезда. — 1993. — 21 дек. (№ 144). — С. 4.

²³¹ [Без подписи]. Евангельские собрания // Там же. — 1993. — 11 февр. (№ 16). — С. 1.

²³² [Без подписи]. Евангельские собрания // Там же. — 1993. — 10 апр. (№ 40). — С. 1.

²³³ [Без подписи]. Новости. В Приозерске // Там же. — 1995. — 29 авг. (№ 87). — С. 1.

(изложившим и самые существенные положения своего вероучения, которые мы здесь опускаем).

В 1990—1991 гг. в квартире Галины Фёдоровны Петуниной (ул. Калинина, д. 23) время от времени собиралась «небольшая группа евангельских христиан-баптистов». Со следующего года по воскресеньям к ним стал приезжать из Петербурга диакон одного из молитвенных домов Ф. С. Конторович. Его и избрали пастором, когда летом 1993 г. община в количестве 10 человек была зарегистрирована.

Молитвенные собрания проходят по воскресным дням с 12 до 14 часов. Посещают их не только горожане — «верующие и приближённые» приезжают и из некоторых посёлков района. Одновременно с детьми проводятся занятия в воскресной школе, где организованы две возрастные группы (5—7 и 8—14 лет), подготовлены две пары преподавателей. Общее количество детей колеблется по сезонам от 10 до 25 человек, каникулы в школе не предусмотрены. Кроме воскресного, устраиваются молитвенные собрания (тематические и свободные) также по средам и пятницам с 18 до 20 часов. Помимо рукоположенного пресвитера, в настоящее время в общине три диакона.

Баптисты регулярно приходят в районную библиотеку со своими книгами и регистрационными журналами и пропагандируют сектантскую литературу. В течение нескольких лет, в 1993—1996 гг., в местной газете публиковались заметки, составленные Ф. Конторовичем. По нашим подсчётам, их было 19, начиная с четвёртой они печатались под постоянной рубрикой «Библия для всех» со сквозной нумерацией. В шести выпусках участие принимала и Л. Д. Пашкина, публикуя свои искренние стихи.

Следует признать, что людям, неустойчивым в вере, эти заметки, пропагандировавшие разрушительные с точки зрения отечественной духовности лжемудрствования, принесли немало вреда. Безблагодатный светский стиль и полная путаница в толковании самых насущных вопросов веры, впрочем, сразу вызвали отеческое предостережение валаамского иеромонаха Исидора (Минаева), в июле 2001 г. назначенного настоятелем Коневского монастыря. Он убедительно писал о приверженцах «холодного, рационального, духовно-скудного баптизма»: «...они убивают духовно всех попавших в лживые сети их заблуждения, уводя человека от истинной веры Христовой - они лишают его бессмертную душу Вечного блаженства»²³⁴.

С 5 ноября 1993 г. в город регулярно приезжали служители так называемой «Новоапостольской церкви», родом из Германии. Они

---

²³⁴ Исидор, иеромонах. Кто такие евангельские христиане-баптисты?: Слово православного священника II Там же. — 1993. — 17 авг. (№ 92). — С. 4.

ежемесячно сзывали приозерцев на свои богослужения в читальный зал районной библиотеки. До февраля 1994 г. эти собрания начинались в 17 часов, когда библиотека была полна читателей. Позже, вплоть до апреля 1995 г., по настоянию сотрудников, служили с половины одиннадцатого утра. Посещали собрания главным образом преподаватели немецкого языка и этнические немцы, желавшие поупражняться в разговорной речи. В последнее время новоапостольцы служили при Немецко-русском центре в музыкальной школе.

В эти годы представители лютеранской веры, в течение нескольких веков господствовавшей на Карельском перешейке, вели себя гораздо цивилизованней, нежели сектанты. Богослужения проводились прежде всего для бывших жителей-лютеран, приезжавших навестить родные края²³⁵. На территории района сохранилось несколько кирх, поэтому лютеране имели законное право требовать их возвращения у государства. Препятствием являлось недостаточное количество постоянных жителей, исповедующих лютеранскую веру.

Сорокалетний приозерец Владимир Леонидович Петушков, бывший учитель труда Сосновской школы и преподаватель истории Приозерской школы-интерната, решил сформировать группу интеллигентов, сочувствующих лютеранству, и зарегистрировать «общину». В конце концов это удалось сделать, В. Петушков стал часто ездить за границу, привозил гуманитарную помощь от иноземных «братьев по вере», а впоследствии был объявлен пастором.

В середине июня 1995 г. в кирхе, где располагался Городской центр досуга молодёжи и подростков, состоялось первое после 1944 г. лютеранское богослужение²³⁶. С районной администрацией была достигнута договорённость о безвозмездном пользовании кирхой раз в месяц. Мэр города А. В. Фатькин пообещал вернуть храм лютеранской общине «при соблюдении определённых условий, одно из которых — установка в кирхе органа и проведение концертной деятельности»²³⁷. «Первое официальное богослужение» приозерской общины, на которое съехались также пасторы из Германии и США, состоялось 10 сентября того же года. Однако вскоре активность местных лютеран сошла на нет, и на районных выборах в декабре 1996 г. В. Петушков называл себя не пастором, а

---

²³⁵ См.: Ширяев О. «День дома» в Ряйсяля // Там же. — 1992. — 9 июня (№ 62). — С. 1; Каатонен Ю. Встреча с родиной // Там же. — 1992. — 8 сент. (№ 100). — С. 4.

²³⁶ [Без подписи]. Новости. В Приозерске // Там же. — 1995. — 17 июня (№ 56). — С. 1.

²³⁷ Кошечев В. Богослужение ведёт прбст // Там же. — 1995. — 18 июля (№ 69). — С. 4.

директором ТОО «Милосердие», оказывающего христианскую благотворительную помощь²³⁸.

6 июля 1996 г. бывшие кякисалмцы открыли памятник, спроектированный Кауко Кокко у западной стены кирхи, там, где в годы Второй мировой войны были захоронены 105 финских воинов. В 1998 г. они же отреставрировали памятник на лютеранском кладбище, возведённый ещё в 1921 г. (однако позже его осквернили хулиганы). Всего же в 1992—1998 гг. на территории Приозерского района было установлено или обновлено 15 лютеранских памятников на местах разрушенных кирх или братских захоронений²³⁹.

Некоторые христианские группы приезжают в Приозерск лишь с тем, чтобы оказать благотворительную помощь детским домам, больницам и малоимущим горожанам. В течение многих лет такие ежемесячные вояжи предпринимают христиане из финского города Якобштадта (в их числе баптисты, пятидесятники и лютеране) и одна благочестивая семья из шведского города Вестерос, что недалеко от Стокгольма.

К небольшой же летописи миссионерских компаний баптистов и пятидесятников можно добавить сведения об активизации в первой половине девяностых годов сектантской пропаганды иных оттенков и разновидностей. Адвентисты, иеговисты, последователи ереси Порфирия Иванова²⁴⁰ и даже кришнаиты — местные и заезжие — до сих пор время от времени проводят свои собрания в Приозерске, их «агитационные группы» ходят по домам, звонят в квартиры, настойчиво предлагают какие-то брошюры, изданные за границей, уговаривают побеседовать о смысле жизни. В сентябре 1993 г. по району гастролировали «белые братья», сулившие всякие беды тем, кто немедленно не уверует в Матерь Мира Марию Дэви Христос, точнее — в авантюристку Марину Цвигун²⁴¹.

Тем не менее, истинно верующим становилось совершенно ясно, что всё зло, исходящее от сектантов, — благодаря Божию попущению, Господнему произволению — преобразуется, в конце концов, во благо человека. На наших глазах десятки людей, вовлечённых в своё время в секты, пострадавших от экстрасенсов, приходят в православные храмы, к подлинной Христовой Церкви, и находят исцеление своим душевным и телесным язвам.

²³⁸ [Без подписи]. Петушков Владимир Леонидович, кандидат в депутаты муниципального собрания по избирательному округу № 9 // Там же. — 1996. — 5 дек. (№ 135). — С. 2.

²³⁹ Rajantakaiset kenta — ja sankarihautausmaat. — Jyvaskyla, 1999. — S. 3—6. — Перевод названия: «Зарубежные территории и захоронения героев».

²⁴⁰ См.: [Без подписи]. Жизнь в единении с природой // Красная звезда. — 1992. — 8 дек. (№ 138). — С. 4; Викторова Л. Хочешь быть здоровым — стань им! // Там же. — 1993. — 28 сент. (№ 109). — С. 4.

²⁴¹ Ширяев О. Их послал Бог?: Белые братья в Приозерске // Там же. — 1993. — 28 сент. (№ 109). — С. 4.